

ISSN 0202—151 X

**O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1-2000

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2000

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОДЖАЙОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2000 г.

Редакторы: Ю. Парниева, Б. Кнопов
Технический редактор Л. Тюрина

Регистр № 00114. Сдано в набор 15.06.2000. Подписано к печати 12.07.2000. Формат 70×108^{1/16}.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага газетная. Усл. печ. л. 7,70. Уч.-изд. л. 9,5.
Тираж 160. Заказ 37.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

И. И. ИСКАНДЕРОВ

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Ныне мы являемся свидетелями масштабных преобразований, которые осуществляются в Узбекистане в канун вхождения его в новое тысячелетие. Отсюда необходима выработка стратегии вхождения, органического включения в этот сложный, объективно закономерный и исключительно важный процесс глобального масштаба.

В этом контексте следует рассмотреть содержание докладов Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на II сессии Оллий Мажлиса 1-го созыва, на Межведомственном координационном Совете по реформированию и инвестициям и на заседании Кабинета Министров по итогам социально-экономического развития и приоритетным направлениям на 2000 год и принятым по ним соответствующим постановлениям. Если глубже вникнуть в суть выдвинутых в этих докладах задач, станет очевидным, что они прежде всего охватывают две диалектически взаимосвязанные проблемы, а именно:

— либерализация и углубление экономических реформ как определяющий фактор решения всех актуальных социально-экономических и политических задач;

— создание необходимых условий для широкой интеграции экономики Узбекистана в мировую экономическую систему, расширение и укрепление внешнеэкономических связей, активное привлечение иностранных инвестиций.

Эти важнейшие задачи определяют приоритеты внутренней и внешней стратегии, позволяющей нашей республике активизировать свое участие в решении тех или иных мировых, глобальных проблем.

Если в этом аспекте проанализировать значимость назревших мировых проблем, то, несмотря на их многополярность и масштабность, можно в общей форме сказать следующее.

Во-первых, необходимо обеспечить устойчивый мир на планете. В этом деле достигнуты уже большие успехи, поскольку с момента разрушения Берлинской стены и в связи с ликвидацией материальных основ, являвшихся главным в противостоянии двух систем, наступил относительно мирный период. Тем не менее, за это время в мире произошло более 30 внутригосударственных войн, которые унесли жизни миллионов людей и последствия которых ныне угрожают дестабилизацией в разных сферах мирового пространства.

Во-вторых, требуются обеспечение социальной справедливости и оптимизация соотношения бедных и очень богатых слоев населения. Ныне половина человечества, получая ежедневно менее 2 долл. США в оплату за труд, живет за чертой бедности. И этот процесс углубляется. Так, если соотношение между очень богатым и очень бедным населением планеты в 1960 г. составляло 1 к 30, то в 1996 г. — уже 1

к 81¹. Нарастание этого процесса создаст опасность раскола общества на противоположные лагеря.

В-третьих, необходимо достижение устойчивого развития, обеспечивающего высокий уровень потребления. Это потребует мобилизации всех ресурсов и возможностей эффективного использования человеческого потенциала. Прогнозируемое увеличение населения мира через 50 лет до 12 млрд. человек потребует по-новому переосмыслить сложность этих проблем и разработать новые модели их решения, учитывающие интересы всех стран.

В-четвертых, нужна гуманизация миростроительства в условиях глобализации. Диалектика мировых процессов свидетельствует о том, что закономерность развития в предстоящую эпоху будет выражаться, по всей вероятности, в вовлечении всех стран мира в процессы глобализации. Это по существу объективный, необратимый процесс. Но глобализация, как правило, предполагает становление определенных форм надгосударственного мирового управления. Такие тенденции миростроительства могут затронуть интересы малых государств. Следовательно, необходимо найти приемлемые варианты оптимизации и гуманизации этого сложного процесса по принципу: «Планета — наш общий дом и в нем все равны». Каждая страна, будь то большая или малая, должна иметь возможность найти свое достойное место и внести свой вклад в решение общих проблем и усиление общемирового потенциала. Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «XXI век, очевидно, будет веком глобализации... Здесь уже не стоит вопрос — участвовать или нет в международных интеграционных процессах».

Развернув и конкретизировав это положение в своем докладе на заседании Межведомственного координационного Совета по реформированию и инвестициям 1 февраля 2000 г., И. А. Каримов сказал, что «мы стоим на пороге нового века и тысячелетия. От того, какие шаги мы предпринимаем сегодня адекватно требованиям времени, требующего кардинальных перемен, зависит во многом наше будущее, наше продвижение вперед, зависит место Узбекистана в мировом разделении труда». Это свидетельствует о готовности республики и достаточности ее потенциала для участия в мирохозяйственных процессах.

Необходимо отметить, что степень готовности к этому потенциала Узбекистана накапливалась с древнейших времен, всем ходом исторического развития, особенно в связи с функционированием Великого шелкового пути, объединявшего культурный и торгово-экономический потенциал Запада и Востока.

Исторические факты свидетельствуют о том, что Средняя Азия является одним из древних культурнейших центров ремесленного производства, особенно производства текстильных изделий. Знакомство населения с этим производством относится еще ко II в. до н. э. Текстильные изделия региона пользовались большим спросом в мировой торговле. Известный ученый-востоковед В. В. Бартольд отмечал интенсивность вывоза разнообразных промышленных изделий из различных районов Средней Азии и массовый характер развития ткацкого производства как в городах, так и в кишлаках. В этом особенно выделялись южные районы Узбекистана. Шелковые и парчовые ткани, выделяемые в Бухаре, вывозились в Сирию, Египет, Рим и другие страны. В. В. Бартольд подчеркивал, что из всех областей Арабского

¹ Марказий Осиё маданияти, 2000, № 1,

халифата хлопчатобумажные ткани вывозил в значительных количествах, по-видимому, только Туркестан. Продукция туркестанской хлопчатобумажной промышленности была предметом подражания в других странах.

Дальнейший подъем экономического потенциала Туркестана существенным образом способствовал расширению в XVIII в. торговли текстильными изделиями с Россией, поскольку в то время, там отсутствовало их собственное производство. Такой баланс торговых связей противоречил имперским интересам царизма. Поэтому край, обладающий огромным сырьевым и экономическим потенциалом, представлял для российских политиков жизненно важную цель, особенно в плане обеспечения «хлопковой независимости» для снабжения развивающейся текстильной отрасли метрополии с тем, чтобы участвовать в мировом соперничестве с Великобританией. В результате здесь вплоть до падения царской империи не было создано ни одного текстильного предприятия. Выращенный хлопок и богатейшие минерально-сырьевые ресурсы полностью вывозились, а готовые изделия ввозились обратно.

Однако такими методами не удалось окончательно вытеснить с местного рынка продукцию кустарного производства, поскольку она пользовалась большим спросом, и объемы ее превышали местные потребности. На этих производствах накануне октябрьского переворота было занято около 30 тыс. работающих, причем 20 тыс. — в сельской местности. Тем самым наш народ, несмотря ни на что, сохранил свои вековые исторические навыки.

Пришедший к власти коммунистический режим продолжал ту же самую линию, но под демагогическими лозунгами. Практически весь выращенный хлопок и другие сырьевые ресурсы, как и в прошлом, полностью вывозились в «Центр» и возвращались обратно в виде готовых изделий. Так, 95% хлопка-волокна вывозились за пределы республики и в зарубежные страны. Хлопкоробы от этого «бизнеса» материальной выгоды практически не имели. Право выхода на международную арену было монополизировано так называемым «Центром», а «суверенные» республики были лишь исполнителями его воли, изолированными от мирового экономического сообщества, хотя произведенная ими продукция активно использовалась в мировом интеграционном процессе. Так, по общей стоимости экспортируемых товаров Узбекистан занимал третье место в бывшем Союзе, уступая в этом списке лишь России и Украине. Узбекский хлопок экспортировался в 20 стран мира, как Англия, ФРГ, Франция, Финляндия, Италия и др.

Такой вклад во внешнеэкономические связи давал, однако, лишь внешний эффект. Применявшаяся тогда методология оценки экономической эффективности этого процесса существенно искажала действительный вклад Узбекистана, и доходы от экспортных операций в централизованном порядке перераспределялись по удельному весу произведенного в каждой республике национального дохода. Практически сложились такие условия, при которых республики, не поставляющие продукцию на экспорт, могли иметь на душу населения гораздо больше дополнительного дохода, чем экспортирующие. А между тем вклад Узбекистана в экспортные поставки намного превышал вклад других республик по сравнению с его долей в общем объеме национального дохода, который всячески искажался и ущемлялся различными методами экономических дискриминаций.

В частности, сложившийся характер созданной здесь структуры экономики, где преобладал удельный вес сельскохозяйственной продукции с низким уровнем перерабатывающих отраслей, вел к тому, что создаваемый национальный доход из-за «ножниц» цен был в де-

сятки раз ниже, чем в перерабатывающих отраслях. При этом предприятия союзного подчинения и «закрытых» отраслей полностью не принимали участия в формировании национального дохода и бюджета республики. Тем временем даже первыми лицами самого высокого уровня управления страной вырабатывались чрезвычайные меры, осуждавшие республику за якобы имевшее место «снижение» экономического потенциала.

Ныне, в связи с обретением независимости республики, принципы и идеи, на которых базировались экономические отношения периода «противостояния двух лагерей», коренным образом изменились в духе новых требований общественных отношений, интеграционных мирохозяйственных связей, о чем свидетельствует идейно-теоретическая и практическая направленность упомянутых выше докладов Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова, где красной нитью проходит мысль о том, что результаты плодотворного труда народа служат на благо народа, на процветание и независимость Родины. Эти тенденции ярко проявились в достижениях социально-экономического развития страны за 1999 г.: обеспечен дальнейший экономический рост, существенно укреплены финансовое положение и денежно-кредитная система. Подтверждением этому служит рост валовой внутренней продукции (104,4%), объема производства промышленной продукции (106,1%), сельскохозяйственной продукции (105,9%), розничного товарооборота (110,5%).

В этих достижениях решающим фактором, как и в прежние годы, выступают мероприятия по структурным преобразованиям в экономике, где на развитие новых производственных отраслей направлено более 56% всех инвестиций. Примечателен тот факт, что объем продукции и услуг предприятий с иностранными инвестициями возрос более чем в 1,5 раза. При этом широко практиковалось привлечение иностранных кредитов на развитие малых и средних предприятий. В процесс приватизации и разгосударствления вовлечены уже средние и крупные предприятия. Иностранные инвесторы приобрели 67 объектов государственной собственности.

Наряду с этими бесспорными достижениями, в 1999 г. имел место ряд упущенных возможностей, сдерживающих ускорение развития экономики, на что справедливо и в резкой форме указал И. А. Каримов. Это касается невыполнения ряда жизненно важных показателей. Так, сократилось производство 101 из 180 важнейших видов промышленных товаров. Экспорт товаров осуществлен лишь на 85%. Между тем, положение в этой сфере в прошлые периоды было более благоприятным. Совокупный внешнеторговый оборот в 1998 г. составил почти 7 млрд. долл. США против 1,8 млрд. долл. в 1992 г. Из них 73% приходилось на долю стран дальнего зарубежья. А доля экспорта хлопка снизилась с 78% до 38,6% в пользу увеличения доли газа, нефти, продукции машиностроения (автомобилей) и химических отраслей.

Хотя такая тенденция во внешнеэкономических связях практически сохранялась, но значительным оказалось уменьшение экспорта товаров в 1999 г., хотя республика располагает большим интеграционным потенциалом, включая: национальные богатства, комплекс природных, трудовых, производственных, финансово-кредитных, торговых ресурсов, научных, интеллектуальных и духовных ценностей, которые представлены здесь достаточно широко. Так, только минерально-сырьевой потенциал республики оценивается в 3,3 трлн. долл. США, а из недр земли ежегодно извлекаются полезные ископаемые на сумму порядка 5,5 млрд. долл. США.

В обеспечении экономического роста, как известно, важное место принадлежит иностранным инвестициям. Для этого в республике созданы самые благоприятные условия. В 1999 г. в приоритетных отраслях экономики освоено иностранных инвестиций свыше 1 млрд. 324 млн. долл. США. Ныне на долю иностранных инвестиций приходится почти четверть всех капитальных вложений. Однако уровень освоения иностранных инвестиций и кредитов не отвечает нынешним требованиям, поскольку он под гарантии правительства фактически достиг лишь 53% от прогноза, а прямых иностранных инвестиций и кредитов — всего 32%.

Результаты инвестиционной деятельности наглядно выражаются в создании объектов совместной производственной деятельности. На сегодняшний день количество зарегистрированных в республике предприятий с участием иностранного капитала превысило 3,5 тыс. Но практически из них действует только 52%, а из действующих две трети приходятся на непроизводственные сферы, где эффективность инвестиций значительно ниже.

Безусловно, на состоянии внешнеэкономических связей отрицательно сказался низкий уровень организации деятельности экспертов, маркетинга и поставок на внешний рынок. Все это обуславливает необходимость выработки действенных механизмов устранения этих явлений и концентрации усилий в приоритетных направлениях интеграционных процессов с мировым сообществом в условиях либерализации общественной жизни республики.

В докладе на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан Президент И. А. Каримов особо подчеркнул: «...Мы убеждены, что достижение стоящих перед страной задач и целей по построению процветающего демократического государства с развитой рыночной экономикой находится в прямой связи с широкой интеграцией Узбекистана в мировое сообщество. Неотъемлемой частью интеграции Узбекистана в мировое сообщество является установление тесных связей с самыми разными странами мира, укрепление сотрудничества с ведущими международными, экономическими, финансовыми и гуманитарными организациями»².

Собственно, этим и определяются приоритетные направления интеграционно-экономических связей Узбекистана. В аспекте такой постановки проблемы стратегическая интеграционная задача Узбекистана, реализуемая на мировом, глобальном уровне, — это непосредственное включение страны в международные валютно-финансовые и торговые механизмы на основе создания равноправных и отвечающих национальным интересам условий для взаимодействия всех хозяйствующих субъектов Узбекистана с внешним рынком. Реализация данной задачи позволит Узбекистану принять более полное участие в процессах глобализации, присущих мировой экономике рубежа XXI в. и характеризующихся: ростом взаимозависимости отдельных национальных экономик, интернационализации хозяйственной жизни, стремительным возрастанием потока иностранных инвестиций, созданием мировой телекоммуникационной связи.

Значение многосторонних международных экономических, валютно-финансовых и торговых организаций велико как для узбекистанской, так и для мировой экономики в целом, поскольку именно в ней во многом создается правовое пространство, в рамках которого осуществляются внешнеэкономические интеграционные связи в мире. Активное включение Узбекистана в деятельность таких организаций, как ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО, Всемирный банк, МВФ, ЭКО, ОИК и др.,

² Правда Востока, 2000. 23 янв.

открывает доступ к использованию уникального мирового опыта решения социально-экономических проблем, современной дорогостоящей научно-технической информации «поу-хау», документам и материалам, которые предоставляются нам на безвозмездной основе. Специализированные учреждения ООН выступают незаменимыми нормотворческими механизмами регулирования международного сотрудничества в различных отраслях. Многосторонние валютно-финансовые и торговые учреждения выполняют важную регулируемую роль в торговле и валютно-кредитной сфере, способствуют привлечению в Узбекистан государственных и частных инвестиций. А сотрудничество с МВФ рассматривается как своего рода международное свидетельство платежеспособности страны.

В связи с этим Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов отметил, что «чем глубже и шире будут связи Узбекистана с различными субъектами международных отношений, тем меньше будет оставаться... проблем и нерешенных вопросов. Именно это и является необходимым условием устранения угроз безопасности и обеспечения устойчивости развития»³.

Исходя из сложившейся ситуации, необходимо максимальное использование имеющихся региональных интеграционных связей Узбекистана с государствами — членами СНГ, в первую очередь Центрально-азиатского региона. Экономика республики десятилетиями ориентировалась на интеграцию в «единый народнохозяйственный комплекс СССР», и всякие попытки быстро переориентировать экономические связи усугубляют и без того сложную ситуацию в экономике республики переходного к рыночным отношениям периода. Определенная зависимость по нефтепродуктам и химическим продуктам, лесу, средствам производства, продовольствию, наличие рынка сбыта продукции Узбекистана в этих регионах объективно обуславливают необходимость развития экономических отношений с новыми независимыми государствами, как входящими в состав СНГ, так и вне его рамок, в качестве приоритетной сферы внешнеэкономической политики Республики Узбекистан как суверенного, независимого государства.

Из стран СНГ наиболее сильна экономическая взаимосвязь Узбекистана и России: Россия зависит по многим позициям от поставок хлопка-сырца на ее текстильные предприятия, а Узбекистан тоже нуждается в ряде видов продукции российских предприятий, ее лесоматериалах и др. Все это объективно определяет необходимость наших двусторонних экономических связей, которые еще больше расширяются после подписания ряда договоров о сотрудничестве двух стран в конце 1999—начале 2000 г. «Традиционно сложившиеся исторические, экономические и культурные связи с Россией, — как подчеркнул Президент И. А. Каримов, — всегда имели для Узбекистана и в целом нашего региона определяющее значение. Хотел бы отметить, что открывающиеся сегодня новые возможности развития многостороннего сотрудничества и стратегического партнерства между нашими странами на основе равноправия, взаимной выгоды одинаково отвечают обоюдным интересам сторон»⁴.

Географическая близость, историческая и культурная общность, однотипность структуры экономики, примерно одинаковые проблемы ее развития обуславливают более тесное интеграционное сотрудничество Узбекистана в рамках СНГ со странами Центральноазиатского региона в решении общих проблем рыночного реформирования эко-

³ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 290—291.

⁴ Правда Востока, 2000. 23 янв.

номики и интеграции национальных хозяйственных комплексов в мирохозяйственные связи.

В докладе на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 2-го созыва Президент И. А. Каримов, касаясь вопросов экономической интеграции государств Центральной Азии, отметил: «Нам необходимо объединить усилия в создании и реализации конкретных экономических проектов, в первую очередь в области использования богатых природных ресурсов региона, энергетики и водопользования, транспортных коммуникаций, строительства газо- и нефтепроводов, решения экологических проблем, в которых заинтересованы сегодня все страны Центральной Азии»⁵.

Интеграционная политика Республики Узбекистан по отношению к индустриально развитым странам Запада и Востока (страны «семерки» — США, Англия, Франция, ФРГ, Канада, Италия, Япония) должна строиться, на наш взгляд, на долгосрочной основе с целью привлечения иностранного капитала, преимущественно в виде целевых инвестиций. Узбекистан представляет потенциальный интерес для западных инвесторов благодаря своим богатым природным ресурсам, возможности их переработки на месте, наличию дешевой рабочей силы.

Экономический и технологический «бум» в странах Юго-Восточной Азии, в первую очередь в Японии и так называемых «новых индустриальных странах» (Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Таиланд и др.), также имеет существенное значение при создании различных форм совместного предпринимательства.

Территориальная близость определяет экономическую эффективность развития интеграционных связей с Китаем, Индией, Ираном, Афганистаном, Пакистаном. Узбекистан уже вошел в трансасиатскую региональную Организацию Экономического Сотрудничества (ЭКО), в регионе которой среднегодовой прирост промышленной продукции на базе обновления технологического цикла приближается к уровню развитых стран. В рамках ЭКО возможно создание международной транспортной системы с выходом в Мировой океан, что имеет весьма важное значение для Узбекистана. Узбекистан, в свою очередь, представляет интерес для этих азиатских стран как рынок сбыта продукции, подрядчик строительства ирригационных систем, поставок сельскохозяйственного оборудования, продукции химической промышленности, электроэнергии, некоторых видов технологий.

Наличие крупной массы свободного капитала в богатейших арабских странах (ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и др.), близость национальных и культурных традиций позволяют установить тесные экономические связи Узбекистана с этими государствами и их региональным экономическим объединением — Арабским общим рынком, эффективно привлекать его капитал в экономику республики.

В заключение надо сказать, что для решения проблем широкой интеграции национальной экономики Узбекистана в мирохозяйственную систему необходимы значительное укрепление экспортного потенциала республики, увеличение объемов и расширение ассортимента экспортируемой готовой продукции во всех отраслях, активное утверждение республики на мировых рынках. Все это потребует, в дополнение к уже действующей системе стимулов и льгот, осуществления широкого комплекса мер по усилению экспортной ориентации национального производства, стимулирования роста производства и экспорта конечной конкурентоспособной продукции в сочетании с рационально обоснованным развитием импортозамещающих производств.

⁵ Там же.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ныне на территории бывшего СССР происходят сложные процессы становления в новых независимых государствах государственных и правовых систем, соответствующих требованиям современного гражданского общества и принципам демократии.

Каждая республика, имея различный состав населения, уровень экономического развития, историческое прошлое, особенности менталитета своего народа, самобытные традиции и культуру, оказалась перед выбором дальнейшего пути своего развития. Проблема здесь прежде всего заключалась в том, что приходилось менять всю систему государства: политический строй, экономическую основу, методы управления, создавать концепции своей внешней политики, вырабатывая, таким образом, собственную модель развития государства.

Именно в этот период все чаще стал использоваться термин «правовое государство». Это направление стало одним из приоритетных в реформировании и конечной целью при построении новой государственности вместо прежней — тоталитарной. В первую очередь, это связано с тем, что бывшая советская государственность совершенно не воспринимала идеи правового государства, выдвинутые западными учеными-правоведами, считая их буржуазными, диаметрально противоположными классовой концепции государства. Но весь опыт, приобретенный в условиях тоталитарной системы, свидетельствует о том, что политика и хозяйственная практика, игнорирующие конкретные исторические, социально-экономические, национально-психологические, демографические, природно-климатические, объективные различия регионов, обречены на провал.

Учитывая весь исторический опыт, наше государство, наряду с другими, приступило к строительству и развитию нового, независимого демократического государства, учитывая при этом менталитет нашего народа, национальные и духовные ценности, опыт высокоразвитых демократических государств мира. Конечная цель проводимых реформ — построение демократического, правового государства с гражданским обществом, основанного на принципах рыночной экономики. Как отмечает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, мы стремимся построить демократическое, справедливое, гражданское общество. Это наша стратегия, это наша общая концепция национального развития¹.

Прежде чем приступить к непосредственному анализу данной проблемы, мы хотели бы охарактеризовать общее понятие правового государства, его сущность и отличительные черты.

Если обратиться к истории, то можно заметить, что представления о государстве как организации, осуществляющей свою деятельность на основе закона, начали формироваться уже на ранних этапах развития человеческой цивилизации. С идеей правового государства связывались поиски более совершенных и справедливых форм общественной жизни. Мыслители античности (Сократ, Демокрит, Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон) пытались выявить такие связи и взаимодействия между правом и государственной властью, которые обеспечивали бы гармоничное функционирование общества той эпохи. «Там, где отсутствует власть закона, — писал Аристотель, — нет мес-

¹ См.: Каримов А. И. Узбекистан — собственная модель перехода на рыночные отношения. Ташкент, 1993.

та и (какой-либо) форме государственного строя». Цицерон говорил о государстве как о «деле народа», как о правовом общении и «общем правопорядке».

Однако ни древность, ни средние века не знали правового государства. Это продукт нового времени.

Чтобы понять глубинную суть правового государства, недостаточно ограничиваться набором, хотя и важных, но все же внешних характеристик (связанность государства правом, разделение властей, наличие конституции и т. п.), определенной системой принципов, институтов и норм. Суть правового государства не в формальном законопослушании, равно как и не в обилии законодательных актов, — и то, и другое есть признаки не правового, а полицейского государства. Суть правового государства — именно в характере законов, их соответствии правовой природе вещей, направленности на обеспечение суверенитета личности. Еще Гегель подчеркивал, что хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска².

В наиболее развитом демократическом виде концепция правового государства является социальной ценностью всего человечества, удачным сочетанием общечеловеческих и общественных интересов. В основе правового государства, во-первых, должна лежать экономика правовая, а не командно-административная, обреченная на деградацию из-за отсутствия внутренних стимулов к труду. Во-вторых, основой правового строя служит развитое гражданское общество, которое, в свою очередь, представляет собой систему экономических, духовных, культурных, нравственных, религиозных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в ассоциации, союзы, корпорации для удовлетворения своих духовных и материальных потребностей и интересов. Оно строится на принципе самоуправления, защищено традициями, обычаями, моральными нормами и правом вмешательства государства. Государство — лишь форма гражданского общества, т. е. они соотносятся как форма и содержание. Гражданское общество предполагает наличие многочисленных независимых союзов, институтов и организаций, которые служат барьером против монополизма и посягательств на их права, права гражданина и человека. Развертывание всего комплекса институтов государства в демократическом обществе устраняет доминирование политической власти, устраняет или резко ограничивает проявление ее отрицательных сторон.

Среди обширного комплекса институтов, характерных для развитого государства в условиях демократии, надо указать, в частности, на: мандат народа на осуществление власти, прежде всего путем формирования представительных органов, выполняющих законодательные и контрольные функции; наличие местного самоуправления; подчиненность всех подразделений власти закону; независимое и сильное правосудие. Так, в 1992 г. был принят Основной Закон нашего государства — Конституция, вобравшая в себя все общепризнанные институты демократии — народовластие, разделение власти на самостоятельные ветви и др. Это явилось опорой для дальнейшего развития законодательства на указанных в Конституции принципах.

Для построения гражданского общества необходимо учитывать и экономический базис государства, а также вырабатывать новые методы его регулирования, модели его развития, учитывающие новые условия современности. А чтобы восстановить правовые принципы в экономике, следует возродить ряд свобод: 1) открыть простор всем

² См.: Маньковский Б. С. Учение Гегеля о государстве и современность, М., 1970.

видам собственности; 2) заменить административные приказы договорами, основанными на равенстве сторон; 3) сделать главенствующим принцип «разрешено все, что не запрещено законом»; 4) обеспечить эквивалентный характер обмена; 5) утвердить равноправие и добросовестность в выборе партнера; 6) не ограничивать инициативу и предпринимчивость.

Правовая экономика и гражданское общество — переход от распределительного общества к рыночному — это глубинные, сущностные предпосылки формирования правового государства. Именно поэтому Республика Узбекистан в первые же годы независимости разработала и внедрила в жизнь собственную модель перехода на рыночные отношения, которая базируется на всестороннем учете национального, исторического наследия, уклада жизни, традиций и менталитета народа.

Правовое государство — это демократическое государство, где обеспечиваются господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и независимым судом, где признаются и гарантируются права и свободы человека и где в основу организации государственной власти положены принципы разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, участие народа в осуществлении власти (непосредственно или через представителей). В правовом государстве обеспечивается возможность в рамках закона отстаивать и высказывать свои взгляды и убеждения, что находит свое выражение. в частности, в формировании и функционировании политических партий, общественных объединений, в политическом плюрализме, в свободе прессы, во взаимной ответственности личности и государства и, наконец, в реальных правах и свободах граждан, их правовой и социальной защищенности. Все это предполагает наличие высокого уровня правовой и политической культуры, над повышением которых нашему обществу еще предстоит поработать. Сегодня нам следует быстрее избавляться от того правового нигилизма, который отчетливо проявлялся не только в сознании граждан, но и представителей государственного аппарата. Исторический опыт показывает, что демократические институты не могут быть привнесены извне. Необходимость демократических преобразований и формирования новых демократических институтов должна быть осознана всем обществом и каждым его членом. Они должны быть готовы использовать все возможные средства для реализации и защиты конституционных прав и свобод. Только в этой ситуации указанные институты демократии обретают реальное значение и внедряются в жизнь.

Правовое государство связано правом, исходит из верховенства закона, действует строго в определенных границах, установленных обществом, подчиняется обществу, ответственно перед гражданами, обеспечивает социальную и правовую защищенность граждан. Все его структурные части и элементы функционируют на основе принципа разделения власти. Наделенные властными полномочиями структурные части и элементы правового государства в своей специфической форме деятельности реализуют волю общества. Структурные части и элементы правового государства всю свою деятельность строго соотносят с действующим законодательством, соответственно своему целевому назначению.

Таким образом, в правовом государстве его механизм свободен от бюрократизма и административно-командных методов управления. Его демократический характер обусловлен ответственностью перед обществом, на службе которого он находится.

Правовое государство есть концентрированное выражение гражданского общества. В силу этого этапы его развития в общем и целом

совпадают с этапами развития гражданского общества. Вместе с тем, поскольку всякое государство обладает известной самостоятельностью по отношению к обществу, то этапам развития правового государства присущи определенные особенности, отражающие его политический характер.

Первый этап развития правового гражданского общества — это становление рыночной экономики, предпринимательства, гласности, свободы средств массовой информации, социальной защищенности граждан. Второй этап — утверждение рыночной экономики, различных форм предпринимательства, обеспечение социальной защищенности граждан, наличие гласности, свободной деятельности средств массовой информации.

Когда мы ведем речь о верховенстве закона как нормативно-правового акта, обладающего высшей юридической силой, то имеем в виду, что все подзаконные акты должны строго соответствовать ему, а должностные лица не уклоняться от его исполнения и тем более не нарушать его. Недопустимо и «обогащать» закон подзаконными актами, вкладывающими в его содержание такой смысл, который не был предусмотрен законодателем. Кроме того, сами рядовые граждане должны в своем поведении неукоснительно руководствоваться законом. А для этого, помимо всего прочего, они должны быть информированы о его содержании, что, в конечном счете, также определяется общим уровнем правового сознания населения.

Законность и правовое государство — категории во многом тождественные, но у них несколько разные акценты. Законность требует безусловного соблюдения законодательства всеми субъектами правовой сферы, тогда как правовое государство предъявляет подобное требование к государственным структурам, выполняющим функции публичной власти. Поэтому реализация режима правового государства означает торжество закона, прежде всего в деятельности властных структур — государственных органов власти, управления, суда, прокуратуры и их должностных лиц. В итоге законность и правовое государство ведут к превращению закона в самостоятельную, объективную, активно действующую силу.

Верховенство закона подразумевает не столько приоритет закона как разновидности нормативно-правового акта в отношении подзаконных актов, сколько широкий аспект прав и свобод, закрепленных за членами общества действующим законодательством. В правовом государстве любое ущемление прав человека недопустимо. Более того, оно обязано последовательно и неукоснительно обеспечивать реализацию этих прав и эффективно защищать их. В этой связи принципиальное значение приобретает проблема правового равенства в различных сферах жизни общества и государства. Ее решение предполагает создание государством надежных гарантий, обеспечивающих такое равенство на деле.

Перечень прав и свобод человека и гражданина, свойственный правовому государству, содержится в международных актах. Это, прежде всего, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный акт о гражданских и политических правах, принятый на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., и др. Перечень прав и свобод, провозглашенных в указанных актах, закреплен и гарантирован в конституциях правовых государств, в том числе Республики Узбекистан, которая, будучи полноправным членом мирового сообщества, приняла на себя обязательство соблюдать все международные конвенции и соглашения, которые она подписала.

Политический и идеологический плюрализм — отличительный признак правового государства, без чего оно просто немыслимо. Функционируя в условиях плюрализма, различные социальные силы в лице своих политических организаций действуют на законных основаниях, цивилизованными методами добиваясь реализации своих уставных целей и программ. Идеологический плюрализм обеспечивает им возможность свободно излагать свои программные установки, беспрепятственно проводить пропаганду и агитацию в пользу своих идеологических концепций. Так, ст. 12 Конституции Республики Узбекистан гласит, что общественная жизнь в республике развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной.

Политический и идеологический плюрализм является выражением и олицетворением демократизма общества, позволяет каждому его члену самому решать вопрос о своей приверженности к той или иной политической организации, идеологической пристрастности. Отсюда становится понятным, почему государство не должно навязывать обществу какую-то одну идеологию или создавать преимущества для той или иной политической организации.

Взаимная ответственность личности и государства — неотъемлемый признак правового государства. В недемократическом государстве признается только ответственность гражданина перед государством. Оно как бы дарует ему права и свободы и определяет его статус. В правовом же государстве, напротив, делается акцент на ответственности государственных органов и должностных лиц перед гражданами за посягательства на их права и свободы. Эта ответственность обретает реальный характер только при наличии соответствующих нормативно-правовых актов, закрепляющих процедуру привлечения к ней должностных лиц, виновных в нарушении прав и свобод граждан, и предусматривающих жесткие санкции за это.

В течение долгих десятилетий в нашей стране действовала однопартийная система, которая исключала возможность создания и функционирования легальных оппозиционных партий. Официальной, государственной идеологией являлся «марксизм-ленинизм». Современное демократическое правовое государство предполагает развитие гражданского общества, в котором взаимодействуют различные общественные организации, политические партии, причем никакая идеология не может устанавливаться в качестве официальной государственной идеологии. Политическая жизнь в правовом государстве строится на основе идеологического, политического многообразия (плюрализма), многопартийности. Поэтому одним из важнейших путей формирования правового государства является развитие гражданского общества, выступающего связующим звеном между личностью и государством, в котором реализуются права и свободы человека, утверждаются принципы политического плюрализма. И в этом процессе призван активно участвовать весь наш народ, каждый гражданин Республики Узбекистан.

Х. А. АҚБАРОВ, Т. Ж. ЖУМАЕВ, Л. А. АЛИБЕКОВ

ТОҒ РЕГИОНЛАРИНИНГ БАҲАҚАРОР РИВОЖЛАНИШИ ВА ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК

Тоғлар табиати, аҳолиси, иқтисодийётининг ўзига хос «Тоғ» шаклларига эгаллиги, баҳақарор ривожланиши йўналишлари билан текисликлардан тубдан фарқ қилади. Тоғ ҳудудлари дунё қуруқлик юзасининг 40 фоизини ташкил этади. Тоғли ҳудудлар Ўзбекистоннинг 21,3

фониз майдонини эгаллайди ва бу ерда мамлакат аҳолисининг 10 фониздан кўпроғи яшайди. Майдонининг катталиги (96 минг кв. км), аҳолисининг (2,5 млн. киши), табиий-иқтисодий имконият кўрсаткичлари бўйича Ўзбекистон дунёнинг тоғли мамлакатлари қаторидан салмоқли ўрин эгаллайди. Ватанимиз тоғлари майдони Арманистондан 3,2 марта, Швейцариядан 2,3 марта, Грузиядан 1,4 марта, Австриядан 1,4 марта катта бўлса, аҳолисининг сони эса Мўғулистон ва Панамага тенг, табиий-иқтисодий имкониятлари етакчи тоғли ўлкалардан қолишмайди. Тоғлар умумдават аҳамиятига эга бўлган катта миллий бойлигимиз бўлиб, улар ғоят муҳим табиий-экологик (энг йирик экотизим, биологик ва ландшафт хилма-хиллигининг асосий маркази, турли-туман табиий бойликлар манбаи), ижтимоий-иқтисодий (тоғ иқтисодиёти, тоғ аҳолиси маданияти) ҳамда табиат муҳофазаси объекти вазифаларини бажаради.

Шу билан бир қаторда тоғ ресурсларидан экстенсив фойдаланишнинг устунлиги, тоғ табиатига хилма-хил йўналишдаги антропоген таъсир микесларининг кучайиши оқибатида тоғ муҳити деградацияси хавфи тобора кучайиб, тоғ ресурслари миқдор ва сифат жиҳатидан ёмонлашмоқда (стихияли табиий ҳодиса ва жараёнлар — зилзила, сел, кўчки, эрозия, ўпирилиш ва бошқалар). Зилзила содир бўлиши тезлашмоқда, тоғ аҳолисининг анъаналари ва маданияти йўқолиб кетиш хавфи сезилмоқда. Шу сабабдан Ўзбекистоннинг тоғли ҳудудларини асраш, экологик хавфсизлигини таъминлаш, барқарор ривожлантириш долзарб муаммога айланмоқда. Ушбу йўналишда халқаро ҳамкорлик, биринчи навбатда Марказий Осиё мамлакатлари ўртасидаги ҳамкорликни (ягона тоғ макони — Тянь-Шань ва Помир-Олой тоғ тизимлари барқарор ривожлантириш муаммолари бўйича) кенгайтириш ва чуқурлаштириш муҳим аҳамиятга эга.

Марказий Осиё тоғ регионлари катта майдонни эгаллайди, бу ерда ғоят катта ва хилма-хил табиий бойликлар (айниқса, XXI асрнинг устувор ресурси — тоза чучук сув) мавжуд бўлиб, тоғлар барча мамлакатлар учун умумий бўлган муҳим функцияни — атроф-муҳит, иқтисодий, ижтимоий, маданий макон функцияларини бажаради. Марказий Осиё тоғларини асраш, муҳофаза қилиш, уларнинг ўзига хос ижтимоий-иқтисодий хусусиятларини сақлаш ва ривожлантириш ушбу регион мамлакатлари манфаатларига мос келади.

Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) Бош Ассамблеясининг (БА) 53-сессиясида (1998 йил 10 ноябрь) дунёнинг 130 мамлакати делегациялари консенсус методи бўйича (овоз бермасдан) 2002 йилни Халқаро Тоғ йили (ХТЙ) деб эълон қилиш тўғрисида махсус қарор қабул қилди. Бундан олдин, 1997 йил Қирғизистон Республикаси Президенти А. А. Акаев БМТга 2000 йилни Халқаро Тоғ йили деб эълон қилиш тўғрисидаги таклиф билан мурожаат қилган эди. Бу таклифни бир вақтнинг ўзида 43 мамлакат қўллаб-қувватлади. Шундан кейин БМТнинг иқтисодий ва ижтимоий Кенгаши (ECOSOS), Қишлоқ хўжалиги ва Озиқ-овқат ташкилоти (ФАО) билан биргаликда кўплаб манфаатдор мамлакатлар, ташкилотлар ва мутахассислар билан маслаҳатлар ўтказдилар ва 1998 йилда БМТ Бош котибига таклиф тайёрладилар. Олиб борилган катта ташкилотчилик ишлари натижасида Иқтисодий ва ижтимоий Кенгаш БМТ БА нинг 53-сессиясига 2002 йилни ХТЙ деб эълон қилиш тўғрисида таклиф билан мурожаат қилиб, бу ҳақда махсус қарор қабул қилди. Бу қарорни 106 мамлакат қўллаб-қувватлади. Швейцария, Перу, Австрия ва Франция бу ташаббусни энг фаол қўллаб-қувватлаган мамлакатлар бўлди.

Халқаро ҳамжамиятнинг олий органи — БМТнинг ушбу қарори, биринчидан, тоғ регионлари ва унинг аҳолисининг сайёрамиз ҳаётидаги аҳамияти, ролининг тан олиниши бўлса, иккинчидан, кўплаб мамлакат-

ларда 2002 йилгача қолган даврда хилма-хил тадбирларни амалга оширишга асос бўлди. Бу қарор БМТнинг атроф-муҳитни ҳимоялаш ва барқарор ривожланишга бағишланган конференциясида (1992 йил, Рио-де-Жанейро) қабул қилинган ҳужжатнинг (XXI аср Кун тартиби) 13-боби «Мўрт экотизимларни бошқариш: тоғ районларининг барқарор ривожланиши» бўйича тамойилларини амалга оширишга йўналтирилган муҳим амалий тадбири ҳисобланади. Қарорда дунё мамлакатлари ҳукуматларига ХТЙ ни ўтказишга тайёргарлик жараёнида тоғ ҳудудларини барқарор ривожлантиришнинг муҳимлигини ҳар томонлама ҳисобга олган ҳолда, миллий режаларни ишлаб чиқиб, амалга ошириш тавсия этилган. Шу жумладан, кўрсатиб ўтилган 13-бобнинг ижроچиси ФАО Тоғ форуми орқали барча манфаатдор ташкилотлар ва шахсларга мурожаат қилиб ХТЙни энг самарали ўтказиш юзасидан таклиф ва ғоялар беришни, қолган 4 йил мобайнида қандай ишларни амалга ошириш кераклигини сўради. Шу муносабат билан ФАО қуйидаги масалалар бўйича тадбирлар ўтказишни таклиф этди:

- Қўллаб-қувватловчи ва адекват (мос) молиялаштириш;
- Самарали ташкилий тадбирлар;
- Глобал регионал, маҳаллий ташаббуслар;
- Регионал ҳамкорлик — шартномалар, конвенциялар ва бошқалар;
- Илмий тадқиқотлар;
- Ноҳукумат ташкилотларининг роли;
- Ахборот тармоқларини ривожлантириш.

Ҳозирги пайтда тоғ муаммоларига қизиқиш кескин ошди ва мос ҳолда конференция, семинарлар ўтказиш, монографиялар, илмий иш тўпламлари, фотоальбомлар нашр этиш анча кўпайди. Дунёнинг қатор мамлакатлари, айниқса, Европа мамлакатлари (Италия, Франция, Швейцария, Австрия, Люксембург ва бошқалар), АҚШ, Хитой, Россия, Непал, Покистон, Перу, Қирғизистон ва бошқалар ХТЙга катта қизиқиш билан қараб, муҳим тадбирлар мажмуасини амалга оширмоқдалар.

Энг аввало Қирғизистон Президенти А. А. Акаевнинг ташаббуси билан 2002 йилнинг ХТЙ деб эълон қилиниши кўп мамлакатларда, биринчи навбатда МДХда, шу жумладан Марказий Осиёда турли тоғ дастурлари ва лойиҳаларини ишлаб чиқишни сезиларли даражада кучайтирди. Қирғизистон тоғ районларини ривожлантириш Миллий маркази, Халқаро Тоғ институти ташкил этилди, тоғ районларини барқарор ривожлантириш бўйича бир нечта дастурлар тавсия қилинди. Шу жумладан, тоғ қишлоқлари тармоқларини моделли ривожлантириш асосида тоғларда яшаш барқарорлигини ошириш дастурида ижтимоий шериклик асосида маҳаллий тоғ ресурсларидан фойдаланишнинг қатор янги концепцияларини амалга ошириш режалаштирилган. Шунингдек, Қозоғистонда 1997 йилда Марказий Осиё арид (қурғоқ) тоғларини тадқиқ этиш бўйича Халқаро марказ ташкил этилди. Россия ташаббуси билан МДХ олимлари ҳамкорлигига асосланган «Тоғ экологияси ва барқарор ривожланиш» дастури ишлаб чиқилмоқда.

Марказий Осиё мамлакатларининг ХТЙ ўтказишга тайёргарлик кўриш ва тоғларни ўрғаниш соҳасидаги илмий тадқиқотларни мувофиқлаштириш (координациялаш) масалаларига бағишланган ва 1998 йил май ойида Бишкекда ўтказилган «Марказий Осиё тоғлари: муаммолар, тажриба, истиқболлар» мавзусидаги халқаро илмий семинари муҳим аҳамиятга эга бўлди. Қирғизистон Миллий Фанлар академияси ва Қирғизистон Халқаро университети томонидан ташкил этилган ушбу семинарда Қозоғистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, Тожикистон, Туркменистон делегацияларига республикалар Фанлар академияларининг

Президентлари ва вице-президентлари бошчилик қилдилар. Унда Марказий Осие тоғ ҳудудларини барқарор ривожлантириш стратегияси ва илмий тадқиқотларни фаоллаштириш, ресурслардан рационал фойдаланиш ва тоғ муҳитини муҳофаза қилиш бўйича комплекс дастурлар, лойиҳалар, ҳуқуқий нормалар ва қонунлар қабул қилишда ҳамкорлик қилиш масалаларни муҳокама қилинди ва тегишли қарорлар қабул қилинди. 1999 йил 10—13 майда Бишкекда иккинчи халқаро семинар «Марказий Осие тоғлари: регионал аспект» мавзусида ўтказилиб, унда Марказий Осие давлатлари илмий-тадқиқот салоҳиятини аниқлаш, Марказий Осие Тоғ ахборот тармоғи (МОТАТ) доирасида ҳамкорлик қилиш дастури концепцияси, МОТАТни ташкил этиш масалалари муҳокама қилинди. Семинар ишида Ўзбекистон делегацияси қатор тавсия ва таклифлар берди. Семинарда Марказий Осие регионал тоғ ахборот тармоғи марказини ташкил этиш ва унинг штаб-квартирасини Бишкек шаҳрида жойлаштириш тўғрисида қарор қабул қилинди, марказ фаолиятининг устувор йўналишлари белгиланди. Бундан ташқари Марказий Осие тоғлари ривожланишининг ҳозирги аҳвали ва асосий муаммолари бўйича миллатлараро маъруза тайёрлаш, (XXI аср тартиби 13-бобига мос йўналишда), Марказий Осие тоғлари бўйича илмий монография ёзиш ва чоп этиш масалалари кўриб чиқилди.

1999 йил май ойида Бишкек шаҳрида Марказий Осие иқтисодий уюшмаси (МОИУ) мамлакатлари эксперт гуруҳлари Марказий Осиеда 2002 йилда Халқаро Тоғ йилига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш бўйича биргаликда ҳаракат қилиш дастури лойиҳасини муҳокама қилиб, қабул қилдилар. Бу лойиҳа муҳокама учун МОИУ Давлатлараро Кенгаши мажлиси кун тартибига киритилган. Ушбу ҳужжатда БМТнинг ХТЙ ўтказиш тўғрисидаги ташаббуси қўллаб-қувватланиб, унда Марказий Осие мамлакатларига ХТЙ бўйича тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш миллий дастурини ишлаб чиқиш тавсия этилган. Бу дастурда Марказий Осие тоғ ҳудудларини барқарор ривожлантириш стратегиясини биргаликда ишлаб чиқиш, тоғ районларини ривожлантиришни тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва табиий ресурслардан фойдаланиш ва тоғ муҳитини муҳофаза қилиш бўйича битимлар рўйхатини келишиб олиш, илмий тадқиқотлар мавзу ва йўналишларини белгилаш, семинар ва конференциялар ўтказиш, ахборот бюллетенларини чиқариш ва бошқа тадбирларни амалга ошириш мўлжалланган.

Марказий Осие мамлакатларида ўтказилаётган муҳим тадбирлар қаторига тоғ регионлари муаммолари бўйича тайёрланган давлатлараро ҳужжат — «Марказий Осие тоғ регионлари конвенцияси (хартияси). XXI асрда Марказий Осие тоғ ҳудудлари ва уларнинг халқларини барқарор ривожлантириш стратегияси» деб аталадиган лойиҳа ҳисобланади. Бу лойиҳа ҳозирги пайтда Марказий Осие давлатлари ҳукуматлари томонидан ўрганилаётир ва уни имзолаш муддатлари келишилмоқда. Хартия тоғ регионларида бошқариш, ресурсларни эксплуатация қилиш, барқарор ривожланиш, тоғ муҳитини муҳофаза қилишни шакллантириш ва амалга оширишда айрим давлатлар, давлатлараро ўзаро алоқалар ва таъсирнинг асосий тамойилларини ишлаб чиқиш мақсадини кўзга тутди.

ХТЙ муносабати билан 1999 йил 28—30 сентябрда Душанбе шаҳрида «Марказий Осие тоғ регионлари. Барқарор ривожланиш муаммолари» мавзусида Халқаро конференция бўлиб ўтди. Конференция ишида Ўзбекистон делегацияси фаол иштирок этди. Конференцияда тоғ регионларининг асосий муаммолари — барқарор ривожланишга эришиш йўллари, тоғларда инсон эҳтиёжлари ривож ва хавфсизлик, технологик тўсиқлар ва ривожланиш, тоғ аёллари эҳтиёжлари ва тоғ регионлари келажиги ва бошқалар муҳокама қилинди. Конференция

якунида икки муҳим ҳужжат—анжуман қарори ва Марказий Осиё давлатлари бошлиқларига мурожаат қабул қилинди. Мурожаатда Халқаро Тоғ йилини ўтказиш учун Марказий Осиё қўмитасини тузиш ва 2001 йилда тоғ регионларини барқарор ривожлантиришнинг давлатлараро ҳамкорлиги масалаларига бағишланган Халқаро Ҳукуматлараро конференция ўтказиш таклиф этилди. Унда МДҲ мамлакатлари Фанлар академиялари халқаро ассоциацияси (Москва) доирасида Тоғ дастурини бажариш ташаббуси қўллаб-қувватланди. Марказий Осиё мамлакатларида тоғ регионлари ривожланиши бўйича мутахассислар ва тадбиркор-менеджер мутахассислар тайёрлайдиган (Хорог шаҳрида ташкил этилаётган Халқаро университетга ўхшаш) институтлар ва марказлар барпо этиш тавсия этилди.

Юқорида қисқача таърифланган ва Ўзбекистонда ХТЙни ўтказишга бевосита алоқадор бўлган Марказий Осиё мамлакатлари, биринчи навбатда, Қирғизистонда, сўнгра Тожикистонда ўтказилаётган тадбирлар ва улардаги тоғ регионларини тадқиқ этишнинг истиқболли йўналишларини белгилаб берувчи тавсиялар, қарорлар ўрганилиб, амалиётга татбиқ этилаётир. Бу ишларга Ўзбекистон Фанлар академиясининг Табiiй фанлар мажмуасининг ходимлари раҳбарлик қилмоқдалар ва улар Қирғизистонда ўтказилган илмий семинарларда Ўзбекистон делегацияси аъзоларининг маърузалари ва амалий тавсияларни тайёрлашда асосий рол ўйнайдилар. Ҳозирги пайтда Фанлар академияси тизимидаги илмий-тадқиқот институтлари (Ботаника, Зоология, Сув муаммолари, Тупроқшунослик ва бошқалар) ва қатор олий ўқув юртлиари (ТДИУ, СамДУ ва бошқалар) олимлари иштирокида Ўзбекистонда ХТЙни ўтказиш бўйича қатор ташкилий ва амалий тадбирлар амалга оширилмоқда. Масалан, Қирғизистондаги Халқаро тоғ институти мувофиқлаштирган қуйидаги 7 та йўналиш бўйича тадқиқотлар бошлаб юборилди: 1) тоғ одамлари; 2) тоғларда ҳалокат; 3) тоғларда биохилма-хиллик; 4) тоғларда тупроқ эрозияси; 5) тоғларда ер ва ўрмонлардан фойдаланиш; 6) тоғларда сув муаммолари; 7) тоғ қишлоқ хўжалиги. Бундан ташқари УР ФА Табiiй фанлар мажмуасининг ходимлари «Марказий Осиё тоғлари» илмий монографиясининг Ўзбекистон тоғларига бағишланган қисмини ёзиб тайёрлаш ишларига раҳбарлик қилмоқда. Ушбу мажмуа ХТЙ муносабати билан республика тоғлари муаммоларига бағишланган қатор кенгашлар, маслаҳатларни ўтказиб, долзарб илмий-амалий йўналишларни белгилаб олишга салмоқли ҳисса қўшаётир.

ХТЙни Ўзбекистонда ўтказиш борасидаги тайёргарликлар тўғрисида мулоҳаза юритишда мустақиллик шароитида мамлакатимиз тоғ ҳудудларида юз бераётган ижобий ўзгаришларни ҳам ҳар томонлама ҳисобга олиш фоят муҳимдир. Масалан, тоғларда тоталитар тузум шароитида шаклланган хўжалик функциялари ўзгариб, бозор иқтисодиёти талабларига мослаштирилмоқда. Объектив сабабларга кўра, индустриал ривожланиш ва фойдали қазилмаларни қазиб олиш иккинчи даражага тушиб, аграр секторни қайта тиклаш, фоят катта имкониятларга эга тоғ рекреация қувватларидан кенгроқ фойдаланишга ҳаракат қилиш (курорт, туризм ва бошқалар), тоғ ҳудудларининг транзит қувватларини тобора кўпроқ ишга тушириш (автомобиль, темир йўллар, туннеллар қуриш), алоҳида муҳофаза қилинадиган табiiй ҳудудлар майдонини кенгайтириш (қўриқхоналар, миллий боғлар) катта аҳамиятга эга бўлиб бормоқда. Тоғ аҳолиси манфаатларини ҳисобга олиш ва уларни ижтимоий ҳимоялашга тобора кўпроқ аҳамият берилмоқда. Бундай ўзгаришлар истиқболда тоғ зонасини интеграл йўналишда ривожлантириш сиёсатининг энг муҳим жиҳатларини белгилаб олишга ёрдам беради. Шу билан бир қаторда, тоғ ҳудудларининг табiiй-ресурс қувватлари, ижтимоий-иқтисодий имкониятларидан фой-

даланиш стратегиясини қайта кўриб чиқиш ва уни барқарор ривожлаштириш мақсадларига бўйсундириш ҳам муҳим вазифадир.

Шу муносабат билан ХТҲ, БМТ ҳужжатларида қайд қилингандек, бир марта ўтказиладиган тадбир бўлмай, балки 2002 йилгача ва ундан кейинги даврда ҳам давом этиши лозим бўлган узоқ муддатли ва барқарор ривожлантиришга эришишга йўналтирилган аниқ сиёсий, ташкилий ва иқтисодий-молиявий ҳаракат ва тадбирлар мажмуасидир. Худудининг катталиги, аҳолисининг сони, табиий-ресурс қуввати, табиатининг хилма-хиллиги, ижтимоий-иқтисодий ривожланиш ва бошқа кўрсаткичлар бўйича Ўзбекистон тоғ зонаси дунёнинг тоғли мамлакатлари қаторидан салмоқли ўринни эгаллайди. Лекин мамлакат тоғ зонасининг кўп муаммолари ўз ечимини топмаган. Тоғ худудлари кам ривожланган худудлигича қолмоқда. Бошқарув тизимида тоғларнинг ўзига хос хусусиятлари етарли ҳисобга олинмаётир. Тоғларни барқарор ривожлантириш стратегияси ишлаб чиқилмаган ва бошқалар. Шу сабабдан Ўзбекистон ХТҲни ўтказиш бўйича Миллий қўмита тузиш ва унинг зиммасига тоғ регионларини барқарор ривожлантиришни амалга ошириш ва мувофиқлаштириш вазифасини юклаш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

ХТҲни Ўзбекистонда ўтказиш бўйича энг муҳим тадбирлар қаторига қуйидагилар киради:

Республика жамоатчилиги эътиборини тоғ муаммоларига жалб этиш (радио, телевидение, матбуот): Намунавий дастурлар тузиш: Миллий тоғ сиёсатини ишлаб чиқиш: Илмий тадқиқотларни ривожлантириш (регионал монтология (тоғшунослик) фанни шакллантириш): Хилма-хил тадбирлар ўтказиш (конференциялар, семинарлар, фестиваллар): Халқаро муносабатларни ривожлантириш.

Юқорида қайд қилинган тадбирларни амалга ошириш учун олимлар ҳамкорлигида республикамизнинг барча вилоятларида ҳам илмий анжуманлар ўтказилмоқда.

Л. М. БОЙКО

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН ПО НОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В современный период становления экономической политики Узбекистана формирование собственной модели государственного строительства, обеспечение равенства всех перед законом являются важным звеном построения правового демократического государства и формирования гражданского общества¹. В решении этих актуальнейших задач принимают активное участие все субъекты общественных отношений — политическая система, органы власти, партии, общественные организации, все слои общества, весь наш народ².

Важную роль в этом деле призваны играть и органы самоуправления граждан. Система органов самоуправления граждан объединяет разнообразных субъектов, реализует принципы, формы и методы деятельности, позволяющие гражданам самостоятельно решать вопросы местного значения, вносить свой вклад в осуществление актуальных хозяйственных, социально-культурных задач.

¹ См.: Каримов И. А. Мыслить и работать по-новому требование времени. Ташкент, 1997. С. 233.

² См.: Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Ташкент, 1996; его же. По пути безопасности и стабильного развития. Ташкент, 1998.

Именно через различные формы самоуправления возможно получение глубокой и достоверной информации о действительных интересах и мнениях граждан, различных социальных слоев и групп. И дальнейшее расширение самоуправления предполагает установление партнерства между всеми субъектами системы органов самоуправления граждан.

Надо иметь в виду, что конкретные цели и задачи, политическая и правовая природа органов самоуправления разнородны. Поэтому различны степень их включения в управление, формы и методы, которые они используют в своей деятельности. Однако это не препятствует общему определению органов самоуправления как самоорганизации граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения с учетом интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц на основе действующих законов и соответствующей материальной и финансовой базы.

Первостепенное значение для правильного понимания правового статуса различных форм самоуправления имеет их классификация. В ее основу, на наш взгляд, могут быть положены различные критерии: цели и задачи, способы формирования, формальное членство, организационная структура, материальная база и правовая основа их функционирования, масштаб и сфера деятельности, круг лиц, чьи интересы удовлетворяются в процессе их деятельности.

Система органов самоуправления граждан не может быть одинаковой для любой территории. Она строится с учетом особенностей сельской и городской местности, размера территории, количества жителей, их территориального состава, демографической структуры населения, специфики интересов малых социальных групп.

Органам самоуправления граждан посвящен ряд публикаций³. Однако в современных условиях становления и развития их системы правовой статус этих органов существенно меняется и требует глубокого, всестороннего исследования.

В этой связи следует подчеркнуть огромную роль в узбекском обществе института махалли. Как форма организации местных сообществ, местного самоуправления махалля прошла через века и сохранилась на самых крутых виражах узбекской истории. И сегодня в ней заложен бесценный опыт десятков поколений, а потому особое значение имеет принятие Закона Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» в новой редакции (1999 г.).

Этот Закон был крайне необходим уже выбранным руководителям органов самоуправления граждан в свете постановления Кенгаша Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об итогах выборов в органах самоуправления граждан», где рассмотрены итоги выборов, состоявшихся в ноябре—декабре 1998 г., и, в частности, отмечено, что в сходах участвовало 8,4 млн. человек, или 70% взрослого населения республики, избраны 7574 председателя и 71 034 советника, что придает новый импульс органам самоуправления граждан⁴.

В ст. 1 Закона дается определение понятия органов самоуправления граждан. Закон устанавливает, что «самоуправление граждан — гарантируемая Конституцией и законами Республики Узбекистан самостоятельная деятельность граждан по решению вопросов местного

³ Исламов З. М. Роль права и норм общественных организаций в самоуправлении народа. Ташкент, 1988; Сиддиков Р. Р. Представительные органы и непосредственная демократия в системе местного самоуправления. Ташкент, 1993; и др.

⁴ Народное слово. 1999. 20 февр.

значения, исходя из своих интересов, исторических особенностей, развития, а также местных обычаев и традиций».

Согласно ст. 3 Закона, граждане независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения имеют равные права на осуществление самоуправления как непосредственно, так и через своих выборных представителей.

Закон устанавливает, что территориальное самоуправление граждан осуществляется на всей территории Республики Узбекистан. Территориальными единицами самоуправления граждан являются поселки, кишлаки, аулы и махалли. Образование, управление поселков, кишлаков и аулов, а также изменение их границ, наименование и переименование осуществляются с учетом мнения соответствующих органов самоуправления граждан в порядке, предусмотренном в законодательстве.

Органами самоуправления граждан являются сход, кенгаш схода граждан и комиссии по основным направлениям деятельности схода граждан. Особо подчеркивается, что данные органы самоуправления граждан не входят в систему органов государственной власти на местах. Основными принципами деятельности органов самоуправления граждан являются: демократизация, гласность, социальная справедливость, гуманизм, самостоятельность и общественная взаимопомощь (ст. 6).

Всестороннее развитие связей всех органов системы самоуправления — веление времени, поскольку это позволяет отразить в управленческих решениях множественность социальных интересов, поднять на качественно новый уровень участие трудящихся в социальном управлении, повысить в процессе общественной деятельности политическую и правовую культуру граждан, поставить на первое место конкретного человека с его интересами, достоинствами, способностями и дарованием. В силу этого ключевым вопросом становления и развития системы органов самоуправления служат правовые основы взаимодействия представительной и исполнительной власти на местах с органами территориального самоуправления граждан.

В этой связи проблема взаимоотношений органов территориального самоуправления с местными исполнительными органами приобретает важное значение. Основные сферы их деятельности совпадают. Это коммунальное хозяйство, торговля, бытовое обслуживание, благоустройство и т. п., словом, вся социальная инфраструктура, призванная обеспечивать нормальную жизнь микрорайона. Специфика правового положения исполнительных органов определяет и формы взаимодействия с ними. Советы регламентируют принципиальные положения, обеспечивающие деятельность органов территориального самоуправления, предоставляют им помещения, открывают счета в банке, выдают печати, переводят финансы, передают объекты муниципальной собственности и т. п.

Вместе с тем местный Совет и исполнительная власть не вправе вмешиваться в вопросы, которые отнесены к компетенции органа самоуправления. В законодательстве Узбекистана закреплены гарантии функционирования органов территориального самоуправления. Так, органы территориального самоуправления граждан могут обжаловать в суде необоснованный отказ в регистрации положения о них, а в случае нарушения прав и законных интересов граждан вправе обратиться в суд с требованием о восстановлении нарушенных прав.

Законы, гарантирующие эффективное функционирование органов местного самоуправления, форму непосредственной демократии, долж-

ны стать одной из составных частей законодательства о местном самоуправлении.

В современный период развития демократии и перехода к рыночным отношениям в экономике местные Советы и их депутаты, а также исполнительные органы прежде всего обязаны позаботиться о создании максимально благоприятных условий, которые вызвали бы у населения живой интерес к самоуправлению. Махалли должны не только активно участвовать в обсуждении насущных вопросов местной жизни, но и непосредственно решать их в рамках закона на своей территории, стать действительно центрами, организующими реальное проведение населением в жизнь решений органов государственной власти и управления, а также собственных решений.

Совершенствование правовой основы деятельности органов территориального самоуправления — только одна сторона проблемы. Другая сторона — максимально полное использование предоставленных им прав, повышение политической и правовой культуры граждан, их активного участия в разработке, принятии и исполнении жизненно важных решений. «Суть правового гражданского общества не в том, чтобы укреплять и развивать административную систему управления, а в том, чтобы она со временем была заменена, по возможности, различными формами общественного самоуправления»⁵.

Самоуправление по месту жительства тесно связано не только с социально-экономическим развитием, но и со становлением определенной социальной общности населения, объединенной совместной деятельностью по удовлетворению потребностей граждан, связанных с бытом, средой обитания (экологической чистотой), досугом, воспитанием, обучением, общением. Это предполагает активное использование органами территориального самоуправления своих организационных полномочий.

Органы самоуправления граждан являют собой одну из самых массовых и доступных форм непосредственного участия населения в решении многих вопросов местного и общегосударственного значения, в выборах народных депутатов всех уровней, заслушивании и обсуждении отчетов представительных и исполнительных органов, общественных организаций и должностных лиц.

Большое значение в этом деле имеют общие собрания, сходы граждан, действующие в соответствии с нормами Конституции и принятыми на ее основе актами. Эти акты, относящиеся к определению полномочий и порядку проведения общих собраний (сходов) граждан, можно условно разбить на две группы. В первую, как нам представляется, входят акты, специально или преимущественно посвященные собраниям граждан по месту жительства. Таковы, например, утвержденные в республике Положения об общих собраниях, сходах граждан по месту жительства, об органах самоуправления населения. Ко второй группе относятся законы и указы, посвященные различным аспектам государственного строительства, в которых имеются специальные нормы, связанные с проведением собраний граждан по месту жительства. Это, например, законы Республики Узбекистан о выборах народных депутатов, о статусе народных депутатов и др.

Роль собраний, сходов граждан по месту жительства в осуществлении конституционного права граждан на участие в управлении

⁵ Халилов Э. Х. Деятельность Олий Мажлиса по повышению роли органов самоуправления граждан в строительстве правового гражданского общества // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1999. № 1—2. С. 9.

государственными и общественными делами, в становлении и развитии системы органов самоуправления значительно возросла. И прежде всего это связано с реформой политической системы, формированием правового государства и демократического общества, развитием основ непосредственной демократии.

Общественная природа собраний граждан находит свое выражение в их функциях, связанных с формированием органов самоуправления по месту жительства граждан: махаллинских домовых комитетов, товарищеских судов и др.

Заслуживают внимания также полномочия собраний в сфере контроля за деятельностью депутатов местных Советов и исполнительных органов. На собраниях (сходах) граждан специально рассматриваются отчеты и сообщения председателей Советов, исполнительных органов и народных избранников, постоянных комиссий, органов территориального самоуправления, участковых инспекторов милиции, а также руководителей культурно-просветительных и медицинских учреждений, школ, предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания населения, а также вопросы отзыва депутатов.

Важной проблемой является укрепление материальной базы органов самоуправления граждан. Их собственностью являются построенные, приобретенные ими или переданные им в установленном законом порядке объекты общественного, социально-бытового и иного назначения, а также приобретенные транспортные средства, хозяйственный инвентарь и другое движимое и недвижимое имущество. Субъектом собственности органов самоуправления граждан является сход граждан поселка, кишлака, аула и махалли. Органы самоуправления граждан вправе передавать объекты своей собственности во временное или постоянное пользование юридическим и физическим лицам, сдавать их в аренду, отчуждать в установленном порядке, а также совершать с этим имуществом иные сделки в соответствии с законом (ст. 23 Закона).

Финансовая основа деятельности органов самоуправления граждан складывается из собственных средств, бюджетных средств, выделяемых в установленном порядке районными и городскими Советами народных депутатов, добровольных пожертвований юридических и физических лиц, а также иных средств, предусмотренных законодательством.

Финансовые средства органов самоуправления граждан хранятся на их счетах, в учреждении банка, используются ими самостоятельно в установленном порядке и изъятию не подлежат (ст. 24 Закона).

На эти средства органы самоуправления существуют и осуществляют намеченные ими мероприятия. Так, в центре внимания общих собраний, сходов граждан постоянно находятся вопросы благоустройства и улучшения санитарного состояния населенных пунктов, ремонта водо- и теплоснабжения и т. д. Касающиеся этих и других вопросов предложения учитываются при разработке проектов программы социального развития городов и районов.

Поскольку общие собрания представляют собой форму непосредственной демократии как органического элемента местного самоуправления, их акты, по нашему мнению, являются правовым выражением института самоуправления. Правовой характер решений этих собраний проистекает из факта наделения их действующим законодательством определенными полномочиями. Во многих случаях решения общих собраний граждан влекут за собой и определенные юридические последствия (например, решения по выдвижению кандидатов в депутаты, отзывы народных депутатов и др.).

По нашему мнению, существенным фактором, обеспечивающим эффективность решений общих собраний граждан, являются конкретность содержащихся в них предложений и предписаний, законность самих решений и предусмотренных в них мероприятий. Представляется, что важным моментом в этом деле является широкое оповещение населения через средства массовой информации о решениях, принятых на сходах, и ходе их выполнения.

Участие собраний граждан по месту жительства в обеспечении социального развития соответствующих территорий может быть практически достигнуто только с помощью целого комплекса мер. Поэтому, на наш взгляд, должно быть расширено право таких собраний на самостоятельное решение соответствующих вопросов. Должен быть четко определен порядок обязательного рассмотрения на собраниях тех или иных проблем как неопременного предварительного условия решений их органами самоуправления. Необходимо расширить круг вопросов, которые они вправе решать вполне самостоятельно, определить пределы их исключительной компетенции. Этому, очевидно, могло бы способствовать и введение института коммунальной (местной) собственности на имущество, создаваемое за счет трудового участия и средств самого населения, с предоставлением права распоряжаться им общему собранию граждан по месту жительства.

Таким образом, говоря об основных направлениях и формах самоуправления граждан, их непосредственного участия в управлении делами общества и государства, можно определить следующие их функции:

1. **Функция осуществления власти самим народом**, которая реализуется путем непосредственного привлечения граждан к управлению государственными и местными делами. Она направлена на всестороннее расширение самоуправления народа и предусматривает необходимость привлечения широких масс трудящихся к непосредственному управлению, решению жизненно важных проблем, самым существенным образом затрагивающих нужды и запросы каждого человека.

2. **Контрольная функция**, содержание которой составляют участие граждан в проведении отчетов депутатов, местных представительных и исполнительных органов, непосредственный контроль за состоянием дел на различных участках государственного и социально-культурного строительства.

3. **Идейно-воспитательная функция**, направленная на формирование у людей высокой гражданской потребности в повседневном участии в управлении делами общества, что, естественно, требует всемерного повышения политико-правовой активности граждан.

Значительное место здесь принадлежит различным институтам непосредственной демократии, в процессе осуществления которой широкие слои населения приобретают практические навыки участия в государственной и общественной деятельности. Развитие форм демократии в системе органов самоуправления должно способствовать широкому вовлечению наиболее активной, сознательной части населения в решение всех вопросов, отнесенных к ведению органов самоуправления, воспитанию у него чувства патриотического долга и гражданской ответственности.

Самоуправление народа как форма народовластия, на наш взгляд, исходит из следующих конституционных установлений:

1. Приоритет личности в обществе и государстве, поскольку именно человек и гражданин представляет высшую социальную ценность.

2. Развитие демократии требует постоянного роста инициативы и расширения сферы самодеятельности граждан, всемерного усиления

их решающей роли во всех процессах социально-экономического и политического развития страны.

3. Советы как представительные органы ни в коей мере не должны противопоставляться прямому участию масс в разработке и принятии государственных решений. Представительная и непосредственная демократия являются собой органический синтез соответствующих государственно-правовых институтов и находятся в теснейшем взаимодействии и взаимосвязях.

4. Непосредственная демократия охватывает все сферы и уровни общественного развития, от деятельности парламента до местного самоуправления.

5. Закрепляя основные сферы непосредственной демократии (такие, как референдум, выборы), законодательство вместе с тем не исключает и другие возможности осуществления гражданами различных форм прямого участия в управлении, которые реализуются с учетом местных условий и особенностей.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что непосредственная демократия означает максимально широкое участие граждан в обсуждении и принятии важнейших решений в масштабе государства, в их реализации и осуществлении контроля, на основе инициативы и самостоятельности, гласности и информированности, в порядке, установленном Конституцией и действующим законодательством Республики Узбекистан.

А. ХУДАЙБЕРГЕНОВ

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Узбекистан вступает в XXI век как независимое государство, имеющее определенные успехи в обеспечении и защите прав личности, в частности в формировании системы национальных институтов по правам человека. Созданы юридические основы формирования справедливого гражданского общества и построения демократического правового государства. «Общество тогда становится правовым, подлинно гражданским, когда в нем обеспечивается защита прав и свобод гражданина»¹, — отмечал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов на 14-й сессии Олий Мажлиса страны.

Система прав и свобод, а также обязанностей личности составляет ее правовой статус. Он законодательно закрепляется государствами, с одной стороны, в национальном праве: Конституции и других законах, а с другой, — в международном праве путем заключения международных договоров между государствами.

Права и обязанности фиксируют сложную систему взаимосвязей государства и личности, основанных на демократических юридических принципах. Эти взаимосвязи и отношения формируются в результате действия объективных закономерностей социально-правового развития, которые обуславливают объем и характер прав и обязанностей граждан².

Правовой статус личности в самом общем виде может быть охарактеризован как система прав и обязанностей, законодательно закрепляемая государствами в Конституциях и иных нормативно-юридических актах, национальных и международных.

¹ Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Ташкент, 1999. С. 30.

² Общая теория прав человека. М., 1966. С. 29.

Исторически равенство, свобода, право на счастье, которые представляют общечеловеческие ценности, нашли свое воплощение в различных исторических правовых актах — Декларации независимости США 1776 г., американском Билле о правах 1791 г., Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и др.

В современном мире эти принципы прав и свобод человека закреплены в Конституциях и различных правовых актах подавляющего большинства стран мира. Разумеется, дело не ограничивается лишь фактом провозглашения. Основная проблема состоит в реализации этих прав, что зависит от социально-экономического и политического развития страны, уровня демократии, состояния законности. Это значит, что законодатель может закреплять только такие права и свободы, для осуществления которых имеются необходимые социально-экономические и политические предпосылки. В силу этого права и свободы личности не могут быть закреплены произвольно; государство призвано закреплять естественные права человека, а также набор прав, который реально обусловлен и может гарантироваться уровнем социально-экономического развития страны. Законодатель не может искусственно «занижать» или «завышать» объем прав и свобод; он связан принципами и нормами естественного права (равенство, свобода, право на жизнь и др.), условиями социальных взаимосвязей людей.

Рассматривая права и свободы как элемент правового статуса, следует включать в него не только конституционные права и свободы, но и весь комплекс прав, вытекающих из национальных законов и международных договоров по правам человека.

Особо следует подчеркнуть значительное влияние международных норм о правах человека на расширение правового статуса личности в современном мире. основополагающие принципы и нормы в области прав человека нашли свое воплощение в многочисленных международно-правовых актах. Воплощенные в них права человека приобретают универсальный характер. Они становятся обязательными не только для ратифицировавших такие международные договоры государств, но и считаются общепризнанными нормами международного права.

Во многих государствах они по Конституции считаются составной частью национального права. Тем самым образуется единый комплекс или, другими словами, система национальных и международных норм, определяющих права и свободы человека.

В этой связи важно подчеркнуть принцип приоритета международных норм по правам человека по отношению к нормам национального права в этой области. Следует отметить, например, что Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., в настоящее время считается документом, имеющим императивный характер. Провозглашенные в Декларации фундаментальные права человека обретают силу норм *jus cogens*:

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1);

«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения» (ст. 2);

«Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3)³.

³ Международный Билль о правах человека. Ташкент, 1992. С. 10—11.

Для выполнения норм международного договора в некоторых государствах необходимым условием считается ратификация договора с тем, чтобы эти нормы стали составной частью национального права (США, Франция). Однако не все нормы международно-правовых актов, особенно по правам человека, являются самоисполнимыми. Единственный путь их выполнения — принятие соответствующего национального законодательного акта. Тем не менее общепризнанные нормы международного права, регулирующие правовой статус человека, все в большей степени становятся универсальными, т. е. обязательными для всех государств — участников международного сообщества⁴.

На современном этапе заметно расширилось влияние международно-правовых договоров по правам человека на национальное законодательство государств. Преамбула Конституции Республики Узбекистан 1992 г. провозглашает приоритет общепризнанных принципов и норм международного права перед национальным правом. Это положение Преамбулы Конституции дает основание понимать правовой статус человека и гражданина Республики Узбекистан как регулируемый единым комплексом национальных и международных норм, определяющих права и свободы граждан.

Государство принимает на себя обязательство обеспечить права и свободы человека и требует от граждан определенного поведения, а также осуществляет меры по обеспечению действенного механизма защиты прав и свобод человека⁵. Поэтому государство формулирует свои требования к гражданам в системе обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение.

Обязательное поведение индивида (обязанность) требуется не только законами страны, но и фиксируется в международных договорах. Так, в ст. 29 Всеобщей Декларации прав человека есть указание на то, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности». Вместе с тем ч. 2, ст. 29 Всеобщей Декларации говорит о том, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения правовых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Этот принцип нашел свое отражение в Конституциях и законах различных стран мира, в том числе Республики Узбекистан⁶.

Человек как член общества постоянно взаимодействует с другими людьми. Поэтому он несет обязанности по отношению к обществу и по отношению к согражданам, а потому его обязанности — столь же важный и необходимый элемент правового статуса личности, как права и свободы⁷. Как гласит ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека, «все люди... должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Вопрос о международной правосубъектности в целом, особенно о

⁴ См.: Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995.

⁵ Каримов И. А. Углубление демократических преобразований — основа обновления нашего общества // Мыслить и работать по-новому требование времени. Т. 5. Ташкент, 1997. С. 248.

⁶ См.: Комментарий Конституции Республики Узбекистан Ташкент, 1997, С. 172—173.

⁷ Общая теория прав человека. С. 20.

статусе индивида в международном праве, является одним из наиболее спорных в юридической науке. В общей теории государства и права субъекты права определяются как носители прав и обязанностей⁸. Многие юристы-международники распространяют это определение и на международное право. Так Е. А. Шibaева считает, что «определение субъекта права, данное в общей теории права, применимо к международному праву»⁹. Таким образом, статус субъекта международного права сводится к наличию у него определенных прав и обязанностей.

Однако высказывается и отличная по этому вопросу позиция. К свойствам субъекта международного права справедливо относят и его ответственность за нарушения общепризнанных принципов и норм международного права. Полагают, что это — неотъемлемый элемент правового статуса и во внутригосударственном праве. Руководствуясь таким подходом, В. А. Карташкин формулирует следующее определение субъекта международного права, с которым можно согласиться: «Субъект международного права — это носитель международных прав и обязанностей, который участвует в международных правоотношениях, в процессе создания норм и принципов международного права и несет ответственность за их нарушение»¹⁰.

Нормы и принципы международного права, которые разрабатываются государствами, направлены не только на регулирование отношений между ними, но и адресованы международным неправительственным организациям и индивидам.

Ратификация международно-правовых договоров по правам человека со стороны государств означает, что эти государства согласились взять на себя обязательства друг перед другом и перед своими гражданами и лицами, находящимися под их юрисдикцией, о соблюдении и поощрении развития прав и свобод человека. В силу этого за нарушения ряда норм и принципов международного права по правам человека государства, как и отдельные индивиды, будут нести международно-правовую ответственность.

Как уже отмечалось выше, вопрос о правосубъектности индивида, о статусе личности в международном праве остается сложным и дискуссионным среди ученых-юристов. Юристы-международники практически единодушно не признают индивида в качестве субъекта международного права. Так, С. В. Черниченко считает, что «индивиды ни при каких условиях не являются и не могут быть субъектами международного права»¹¹. Эту точку зрения он продолжает настойчиво защищать и в настоящее время¹². Объясняя свою позицию, С. В. Черниченко утверждает, что специфика субъекта международно-правового регулирования обуславливает круг лиц, поведение которых регулируется или может регулироваться нормами международного права, т. е. субъектоз международного права.

Он полагает, что показателями субъективных границ международного права являются следующие. Во-первых, то, что нормы международного права могут регулировать только межгосударственные отношения, и, во-вторых, то, что субъектами международного права могут быть только участники межгосударственных отношений.

⁸ Теория государства и права. М., 1970. С. 562.

⁹ Шibaева Е. А. Правовой статус межправительственных организаций. М., 1972. С. 41—42.

¹⁰ Общая теория прав человека. С. 491.

¹¹ Черниченко С. В. Личность и международное право. М., 1974. С. 149.

¹² См.: Черниченко С. В. Международное право: современные теоретические проблемы. М., 1993.

Продолжая свои рассуждения, С. В. Черниченко заключает, что индивид ни при каких условиях не может быть приравнен ни к такой организации людей, как государство, ни к такой форме сотрудничества государств, как межправительственные организации. Поэтому он объективно не способен быть участником межгосударственных отношений и подчиниться прямому воздействию норм международного права. Индивид не обладает и не может обладать ни одним элементом международной правосубъектности. Нельзя обладать каким-то элементом международной правосубъектности и не быть в то же время субъектом международного права¹³.

Расхождение по этому вопросу проявилось в многотомных курсах международного права, изданных в 1967 и 1989 гг. Н. А. Ушаков утверждает, что «индивиды не являются субъектами международного права, концепции международной правосубъектности индивидов полностью несостоятельны». Аргументируя свою позицию, он полагает, что индивиды не являются и не могут являться субъектами международного права, поскольку это противоречило бы самой сущности международного права как права, регулирующего главным образом отношения между суверенными государствами. В семитомном издании курса международного права Н. А. Ушаков вновь подчеркивает, что «индивиды... не могут являться субъектами международного права»¹⁴.

Иной позиции придерживается Н. В. Захарова. Она считает, что применение норм международного права к индивидам свидетельствует о международной правосубъектности индивидов¹⁵.

Правосубъектность физических лиц является предметом споров и между западными учеными-юристами. Все же многие из них признают международную правосубъектность индивида. Так, в работе «Международное право и права человека» известный английский юрист Х. Лаутейпахт писал: «Международное право, как оно воплощено в Уставе ООН и в других международных соглашениях, признает основные права индивидов независимо от внутреннего права государства и, таким образом, констатирует индивида как субъекта международного права»¹⁶.

Среди западных ученых-юристов есть и противники теории международной правосубъектности физических лиц. Так, А. Редросс считает, что «отдельные лица в принципе не являются субъектами международного права, так как международное право защищает интересы индивидов, однако наделяет правами и обязанностями не непосредственно отдельных лиц, а государство, гражданами которого они являются»¹⁷.

Отрицая международную правосубъектность физических лиц, профессор Страсбургского университета Е. Цоллер утверждает, что для субъектов международного права характерны два признака:

во-первых, они должны иметь права и обязанности, установленные непосредственно международным правом;

во-вторых, должен быть международный механизм непосредственного принудительного осуществления в судебном порядке этих прав и обязанностей¹⁸.

¹³ См.: Там же. С. 93.

¹⁴ Курс международного права: В 7 т. Т. 1. М., 1984. С. 163.

¹⁵ Захарова Н. В. Индивид — субъект международного права // СГП, 1989. № 11. С. 112—118.

¹⁶ Lauterpacht H. International Law and Human Rights. L., s. a. P. 4.

¹⁷ Редросс А. Международное право. М., 1959. С. 146.

¹⁸ Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. М., 1995.

В современном международном праве ни один из этих признаков применительно к физическим лицам пока что не существует. Каковы бы ни были права и обязанности физических лиц по международному праву, государства остаются неизбежным посредником между их гражданами и международно-правовой системой¹⁹.

Продолжая свою аргументацию, Е. Цоллер пишет, что при реалистическом взгляде на общепризнанные нормы международного права в его современном состоянии обнаруживается, что в упорном отстаивании банального тезиса, согласно которому физические лица превратились в субъектов международного права, содержится значительный элемент фикции.

Это не означает, что в силу отсутствия у физических лиц международной правосубъектности они не могут быть признаны ответственными за совершение преступлений. Нюрнбергский трибунал, как и многие национальные суды, признал физических лиц ответственными за совершение подобного рода преступлений, не чувствуя при этом ни малейшей необходимости констатировать, что физические лица являются субъектами международного права.

Объем правоспособности, т. е. объем юридических прав и обязанностей различных конкретных субъектов международного права, неодинаков. Международные права и обязанности государств и индивидов явно не совпадают. Так, обладание международной правосубъектностью не означает уравнивания физических лиц в их правовом положении с государствами и иными субъектами международного права. Тем не менее индивиды на пороге XXI в. все более непосредственно и тесно соприкасаются с международным правом, расширяется объем их международной правосубъектности. Эта важная и все более реализующаяся на практике тенденция с полным основанием позволяет считать, что индивиды являются субъектами международного права с ограниченной международной правосубъектностью.

¹⁹ См.: Там же.

М. Б. СЕРИКОВ

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УСЛУГ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Наряду с рынками товаров, капиталов, рабочей силы существует и тесно взаимодействует с ними обширнейший рынок услуг. Обращающиеся на нем услуги разнообразны и разнородны, а потому рынок услуг распадается на более узкие составные рынки. В услуги на рынке обычно включают: транспорт, связь и телекоммуникации, торговлю, материально-техническое снабжение, бытовые, жилищные и коммунальные услуги, финансы, науку, образование, здравоохранение, физкультуру и спорт, культуру и искусство, а также информационно-вычислительные, инженерно-консультационные, юридические, биржевые и посреднические услуги, операции с недвижимостью, аренду оборудования (лизинг), услуги по изучению рынка, организации маркетинговой деятельности, контролю за качеством, послепродажный сервис и др. В промышленно развитых странах доля услуг в ВВП превысила 70%, а в развивающихся она составляет в целом не менее 55%.

Специфика услуг как товаров состоит в следующем.

Во-первых, они производятся и потребляются в основном одновременно и, как правило, не подлежат хранению. В силу этого услуги обычно базируются на прямых контактах между производителями и

потребителями. Поэтому в торговле происходит определенное обособление услуг от овеществленных товаров, реализация которых обычно связана с торговым посредничеством и возможностями хранения.

Во-вторых, торговля услугами взаимосвязана с торговлей товарами и оказывает на нее влияние. Особенно велико воздействие услуг на торговлю наукоемкими товарами, требующую значительного информационного обеспечения, технического сервиса, консультационных услуг. Успех товара на конкурентном рынке во многом зависит от качества и количества услуг, привлекаемых для его создания, производства, продажи и потребления.

В-третьих, сфера внутринациональных услуг обычно больше защищается государством от иностранной конкуренции, чем сфера материального производства. Более того, транспорт и связь, финансовые и страховые услуги, здравоохранение, наука, образование традиционно находятся в полной или значительной собственности государства или строго контролируются им.

В-четвертых, далеко не все виды услуг, в отличие от обычных товаров, пригодны для вовлечения во внешнюю торговлю. Это, в первую очередь, относится к видам услуг, поступающим в личное потребление (коммунальные, бытовые).

Таким образом, мы определяем услугу следующим образом. Услуга — это любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой, причем в основном они неосвязаемы и не приводят к завладению чем-либо. Производство услуг может быть, а может и не быть связано с товаром в его материальном виде. Отличительные характеристики услуг: неосвязаемость, неотделимость от источника, непостоянство качества, несохраняемость.

Рассмотрим основные виды телекоммуникационных услуг, как легко доступных для потребителей, так и тех, для доступа к которым необходима определенная материальная база.

Услуги связи. Услуги связи подразделяются на множество видов, приведем лишь некоторые из них. Услуги электросвязи, услуги спутниковой связи, услуги сотовой и пейджинговой связи, услуги факсимильной связи, услуги специальной связи, почтовой связи, фельдшерской связи и т. д. Приведенные услуги связи, в свою очередь, могут подразделяться на типы; например, услуги электросвязи могут подразделяться на связь междугороднюю, международную, местную и т. д.

Услуги глобальной информационной сети Интернет. Эта услуга тоже включает в себя различные виды, например электронная почта, интернет-телефон, интернет-магазин и т. д.

Связь — одна из отраслей общественного производства, функции которой состоят в оказании потребителям услуг по передаче различного рода сообщений: писем, телеграмм, телефонных разговоров, программ радио и телевидения, данных и других видов информации. Предоставляя всем отраслям и сферам общественного производства и населению услуги по сбору, обработке и передаче информации, связь обладает в определенном аспекте всеми чертами, присущими отраслям материального производства.

Следует также иметь в виду, что в современных условиях деятельность хозяйствующих субъектов отрасли связи, как и в других отраслях материального производства, строится на законах рыночной экономики.

Экономической природе связи присущи специфические черты, вытекающие из ее отраслевых особенностей.

Одной из наиболее динамично и бурно развивающихся услуг связи в нашей стране стала сотовая связь. За последние несколько лет рынок сотовой связи в Узбекистане получил очень интенсивное развитие, что объясняется появлением на рынке дополнительно пяти новых компаний. На сегодняшний день на рынке Узбекистана работают шесть операторов сотовой связи, четыре из них — в стандарте GSM и два — в стандарте DAMPS.

Первым оператором сотовой связи на рынке республики оказалась компания «Уздунробита», созданная в 1991 г. Это совместное узбекско-американское предприятие, в данное время является крупнейшим оператором сотовой связи и предоставляет услуги в стандарте DAMPS.

Еще один оператор сотовой связи стандарта DAMPS — СП «Rubicon Wireless Communication» (RWC); начало коммерческого запуска — 1997 г.

Одним из лидеров на рынке сотовой связи среди компаний операторов системы GSM-900 выступает СП «УЗМАКОМ»; начало коммерческого запуска — 1997 г.

К числу наиболее динамично развивающихся компаний на рынке сотовой связи относится «ДЭУ централ пейжинг компани», работающая под торговой маркой «ДЭУ-ЮНИТЕЛ»; создана в 1996 г.; начало коммерческого запуска — 1997 г.

В число операторов стандарта GSM-90 входит и СП «КОСКОМ». Начав свою деятельность в 1997 г. с открытия сети в г. Самарканде, оно имеет на сегодняшний день самую широкую зону покрытия среди операторов в стандарте GSM.

Другая компания — «Бакри — Узбекистан телеком» (БУЗТЕЛ) создана в 1996 г.; начало коммерческого запуска — 1997 г.

С развитием острой конкуренции на рынке связи улучшилось качество услуг и заметно увеличилось количество абонентов сотовой связи. После появления на рынке пяти новых компаний общее количество абонентов возросло почти в пять раз и ныне насчитывает около 50 тыс.

Рассмотрим некоторые особенности и маркетинговые характеристики услуг сотовой связи и отрасли связи в целом.

Одна из них определяется спецификой создаваемого продукта, который, в отличие от продукции промышленности, не является новым вещественным продуктом (товаром), а представляет собой конечный полезный эффект процесса передачи информации, выступающий в форме услуги. Невещественный характер продукта обуславливает отсутствие в производственном процессе связи сырья и основных материалов, являющихся вещественными носителями продукции.

Другая особенность отрасли тесно связана с первой и характеризуется неотделимостью во времени процесса потребления услуг связи от процесса их производства. «С этой точки зрения товары производятся, продаются и потребляются, в то время как услуги сначала продаются, а затем потребляются»¹. Особенно ярко эта особенность проявляется в телефонной связи, где сама передача телефонного сообщения — процесс производства — происходит с участием абонентов и без них невозможен, т. е. совпадает с процессом потребления. В связи с этим конечный результат производственной деятельности не может храниться в запасе, на складе, изыматься из сферы производства и поступать в сферу обращения для реализации.

¹ Резникова Н. П. Маркетинг в телекоммуникациях. М., 1998. С. 39.

Из этой особенности вытекают требования максимального приближения средств связи к потребителям, повышения плотности сети пунктов связи коллективного (отделений связи, переговорных пунктов и т. д.) и индивидуального (абонентских пунктов) пользования. Например, в сотовой связи это требование выполняется очень четко, так как мобильные терминалы находятся непосредственно у потребителей.

Неотъемлемость процессов потребления и производства обуславливает также существенное влияние неравномерности во времени поступающей нагрузки (по часам суток, дням недели, месяцам года) на организацию производственных процессов в отрасли связи. Например, значительно усиливается нагрузка в утренние и вечерние часы, в рабочие дни нагрузка всегда выше, чем в выходные, и т. д. В условиях неравномерности нагрузки предприятия связи для обеспечения требуемого потребителям качества услуг должны создавать значительные резервы производственных мощностей и рабочей силы, которые в часы спада нагрузки используются недостаточно интенсивно.

Одной из особенностей услуг является свойство несохраняемости. Н. П. Резникова характеризует ее следующим образом: «Несохраняемость также связана с невещественностью услуги. После окончания, например, местного телефонного разговора нет никаких свидетельств о том, каким образом он состоялся и состоялся ли вообще, в особенности, если нет повременного учета времени занятия линии (на сегодняшний день многие телефонные станции, в том числе и сотовые, позволяют вести повременный учет времени занятия линии). При этом сохраняется не сама услуга, а «след» от нее»².

Еще одна особенность отрасли связи заключается в том, что в отличие от промышленности, где предмет труда подвергается вещественному изменению, в производственном процессе связи информация как предмет труда должна подвергаться при передаче средствами связи перемещению. Даже если информация при передаче средствами связи преобразуется в электромагнитные сигналы, то на этапе приема происходит ее обратное воспроизведение в первоначальную форму. Всякое другое изменение информации, кроме пространственного перемещения, означает ее искажение, потерю потребительной стоимости и наносит ущерб потребителям.

В связи с этим особое значение имеют достоверность передачи информации, точность ее воспроизведения и обеспечение в процессе передачи всех качественных и количественных параметров, характеризующих ее потребительные свойства. Сегодня, с развитием рыночной конкуренции, большое значение приобрела защита передаваемой информации от несанкционированного доступа.

Особенность отрасли связи состоит и в том, что процесс передачи информации всегда является двусторонним, т. е. происходит между отправителем и получателем информации. Поскольку потребность в передаче информации может возникнуть между абонентами, находящимися в любых пунктах, это требует создания надежной, устойчивой, разветвленной сети связи, соединяющей все населенные пункты между собой. Если поддерживается услуга конференц-связи, то процесс передачи информации превращается в многосторонний.

Сеть связи состоит из предприятий и пунктов, соединенных между собой линиями и каналами связи, которые, взаимодействуя, обеспечивают двусторонний процесс передачи информации. В этих условиях каждое предприятие связи, участвуя в процессе передачи информации, не всегда является единственным производителем услуг. Уча-

² Там же. С. 40.

стие в производственном процессе связи нескольких предприятий предъявляет единые требования к организации и правилам технической эксплуатации средств связи на территории всей страны, а также приводит к необходимости введения системы взаиморасчетов между предприятиями связи за взаимно оказываемые услуги в целях обеспечения их хозяйственных интересов в условиях перехода к рыночной экономике.

Свойство разнородности отражает сложность в достижении стандартизации предоставляемых услуг. Каждый «образец» услуги может отличаться от другого даже в телекоммуникациях. При этом пользователь в силу свойства невещественности не может заранее судить о качестве приобретаемой услуги.

Непревращаемость в собственность. Вот как описывает это свойство Н. П. Резникова: «Непревращаемость в собственность отличает индустрию услуг от индустрии товаров. В первом случае потребитель за оплату получает право доступа к системе и использования ее технических возможностей, но они не становятся его собственностью. В связи с этим услугу, как правило, нельзя перепродать. В случае товара, после оплаты он поступает в собственность покупателя»³.

В итоге можно согласиться с определением Ф. Котлера: «Услуга — это любая деятельность или выгода, которую одна сторона может предложить другой, которая в основе своей невещественна и не приводит к владению чем-либо. Ее производство может быть (может и не быть) связано с физическим продуктом»⁴.

Рассматривая особенности связи, следует также отметить ее инфраструктурный характер. К инфраструктуре относятся отрасли, создающие общие условия для всех сфер деятельности, без которых процесс производства либо вообще невозможен, либо может происходить в несовершенном виде.

В состав инфраструктуры включаются транспорт, связь, энергетика, материально-техническое снабжение, складское хозяйство и ряд других отраслей и производств. Им присущи общие для инфраструктурных отраслей черты, отличающие их от основного производства. Главные особенности отраслей инфраструктуры — обслуживающий характер деятельности, невещественный характер конечного продукта, всеобщий характер потребления услуг, проявление основного эффекта за пределами сферы деятельности, т. е. у потребителей, неравномерность потребления услуг и загрузки отдельных элементов, высокая фондоемкость, длительные сроки создания и функционирования, взаимозаменяемость составляющих ее частей.

Связь оказывает влияние на совершенствование системы управления на всех уровнях и во всех сферах общественного производства, способствует оперативной подготовке и своевременному принятию оптимальных решений.

Очевидно, что в условиях рынка, с его динамизмом и конкуренцией, роль связи будет возрастать, ибо в деловой сфере надежный партнер — это быстро реагирующий партнер, владеющий всей необходимой информацией. Высококачественная связь выступает важнейшей составляющей инфраструктуры рынка, мощным катализатором рыночных отношений, залогом коммерческого успеха. Все перечисленные выше факторы и особенности следует учитывать при разработках стратегии маркетинга предприятий отрасли, в том числе сотовой связи.

³ Там же.

⁴ Котлер Ф. Основы маркетинга/Пер. с англ. М., 1991, 680 с.

По страницам истории

М.-Ш. КДЫРНИЯЗОВ

**О РОЛИ ХОРЕЗМА В ЕВРАЗИЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ
XIII—XV ВЕКОВ**

Место Хорезма в международной торговле XIII—XV вв. еще недостаточно исследовано в исторической науке. В этой связи мы попытаемся показать роль Хорезма в евразийской торговле XIII—XV вв. В раскрытии ее важное значение имеют данные археологии и письменных источников, они же свидетельствуют о взаимоотношениях Хорезма с Мавераннахром. Огромную роль здесь играли основные центры Мавераннахра — Самарканд и Бухара.

На обширный характер торговых связей Хорезма с Мавераннахром указывают монетные клады и отдельные находки. Топографический анализ показал, что монеты Хорезма встречаются в кладах Илийской, Таласской долин, Туркестане (Казахстан), Янгикюле и Термезе¹. Так, Термезский клад состоял из 403 монет, из них 314 экз. (83,4%) составляли джучидо-хорезмские монеты². Экономическое значение Мавераннахра для торговли Хорезма особенно наглядно подтверждается археолого-нумизматическими материалами Хивы и Куны-Ургенча. Хива, будучи чагатайским (темуридским) городом, была известным торговым пунктом, возможно главным центром земледельческого округа Южного Хорезма, в эпоху Золотой Орды. Как крупный город Хорезма XIII—XIV вв. Хива упоминается у Хамдаллаха Мустоуфи-йи Казвини (1281—1349), Ибн Фазлаллаха ал-Омари (1287—1349)³. В 1984—1985 гг. в Хиве обнаружены клад и монетные находки, в составе которых преобладали монеты джагатаидов, Темуридов⁴. В верхних слоях Куны-Ургенча в большом количестве найдены медные монеты бухарской чеканки XV—XVI вв.⁵ В Девкескене (Вазир) встречаются медные монеты, выпущенные в конце XIV — второй половине XV в. в Самарканде⁶. В археологических материалах таких городов Хорезма, как Хива, Ургенч, Шемаха, Вазир, Кят, Миздахкан, среди привозных изделий особое место занимает темуридская керамика XIV — начала XV в. Изображенные на сосудах орнаменты с резными контурами связаны с расписными мотивами самарканд-

¹ Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода. Т. V//Нумизматика и эпиграфика. М., 1965. С. 218.

² Массон М. Е. Монетный клад XIV в. из Термеза//Бюллетень САГУ. Вып. 18. № 7. Ташкент, 1929. С. 63.

³ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 230.

⁴ Мамбетуллаев М. М., Ягодин В. Н. К оценке хронологии и исторической динамики культурного слоя древней Хивы//ОНУ. 1986. № 8. С. 46.

⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала XV—XVII вв. на городище Ташкала//ТХАЭЭ. Т. 2. М., 1958. С. 521.

⁶ Ходжаниязов Г., Хакимниязов Ж. Городище Девкескен-Вазир. Нукус, 1997. С. 48.

ского архитектурного декора первой половины XV в.⁷ Ибн Баттута отмечал поездки хорезмских купцов по Амударье в Термез: «Летом передвигаются (хорезмийцы. — М.-Ш. К.) по ней на судах до Термеза, оттуда привозят пшеницу и ячмень. Путь для едущих вниз по реке равен 10 дням»⁸.

Таким образом, между Хорезмом и Мавераннахром в XIV — начале XV в. имелись тесные торговые контакты. Эти связи усилились с вхождением Хорезма в единое государство Темура в Мавераннахре. Как и в предшествующее время, Хорезм через Мавераннахр осуществлял торговлю с Китаем. Из Китая везли шелковые ткани, фарфор типа «кобальт» и «селадон». В ходе археологических работ на Миздахкане найдена китайская монета, битая в годы правления Чжао Гуан-й (976—997), Сунской династии. В отчете о торговой поездке в Ургенч, Сарай ширазского купца Ходжа Шамсуддина Мухаммеда (1438 г.) упоминаются китайская шелковая камка, атлас и шелк-сырец⁹. Образцы китайского фарфора встречаются в раскопках Хивы¹⁰, Ургенча¹¹, Шемаха-калы¹², Миздахкана и др. Их орнамент представлен в виде стилизованных или реалистичных цветов лотоса, хризантем, фруктов, птиц, рыб, облаков, дракона. Такая орнаментация применялась на китайских изделиях, предназначенных для экспорта¹³.

В XIII—XV вв. через Хорезм в Московское княжество ввозился высокосортный селадон. Исследователи Московского Кремля, исходя из анализа археологических материалов XIII—XV вв., считают, что «поступали они (селадон. — М.-Ш. К.) на Русь через Хорезм, попавший в XIII веке, как и Китай, под владычество Чингизидов»¹⁴. В специализированных керамических мастерских Миздахкана выпускался особый вид сероглиняных чаш, чернолощенных, с орнаментом в виде плодов осоки и вертикальными параллельными полосами. Часть этих изделий находили сбыт на территории Хорезма и Золотой Орды. Образцы этой посуды найдены в радиусе 160 км от Миздахкана, в Джанпыккале¹⁵, и 1500 км — в Сарайчике¹⁶.

Прекрасный образец иранской привозной керамики типа «минай» с изображением вереницы крылатых сфинксов и фантастических существ — полугрифонов-полульвов — найден в 1957 г. в Куна-Ургенче и опубликован Н. Н. Вактурской¹⁷. В 1987 г. во время раскопок золотоордынской части Джанпыккалы найден довольно большой фрагмент иранской чаши на высоком кольцевом поддоне типа «минай»,

⁷ Вактурская Н. Н. К вопросу о культурных связях средневекового Хорезма с Китаем // Материалы второго совещания археологов-этнографов Средней Азии. М.; Л., 1959. С. 37—38.

⁸ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 309.

⁹ Заходер Б. Н. Ширазский купец в Поволжье в 1438 г. // Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. М., 1967. С. 166—172.

¹⁰ Мамбетуллаев М. М., Ягодян В. Н. Указ. статья. С. 47.

¹¹ Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч в 1952 г. // ТХАЭЭ. Т. II. М., 1959. С. 474—475.

¹² Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемаха-кала // ТХАЭЭ. Т. I. М., 1952. С. 190.

¹³ Вактурская Н. Н. К вопросу... С. 30, 32.

¹⁴ Авдусина Т. Д., Панова Н. С., Владимирская Г. Д. Некоторые итоги археологического изучения Московского Кремля (1974—1982) // СА. 1989. № 3. С. 87, 95.

¹⁵ Фонд Каракалпакского государственного музея искусств им. И. В. Савицкого (ККГМИ). Джанпык-кала, раскоп 7, пом. 30, инв. 970. КП. 40089/9.

¹⁶ Устное сообщение ст. н. с. Института археологии РАН Л. Л. Галкина, за что автор выражает ему свою признательность.

¹⁷ Вактурская Н. Н. Иранский сосуд из Ургенча // МХЭ. Вып. 4. М., 1960. С. 91—92.

с изображением всадников¹⁸. Ибн Баттута упоминает о бытовании люстровых изделий в Хорезме XIV в.¹⁹ Среди археологических материалов средневековых памятников Хорезма встречаются каменные изделия, украшенные проколами, ажурным орнаментом и затянутые поливой, так называемой техникой «рисового зерна»²⁰. Первоначальным центром производства этой керамики был Хорасан, откуда в XII—XIV вв. она распространилась в Китай²¹, Хорезм и Золотую Орду²².

Источники дают некоторые представления о ввозе и вывозе из Хорезма сельхозпродуктов. Ибн Баттута, например, отмечал, что «хорезмские дыни доставлялись на рынки Индии и Китая»²³. В ассортименте товаров ширазского купца Ходжа Шамсуддина Мухаммеда были специи, пряности, лечебные травы, парфюмерный товар (амбра) и красители. Большинство из них по своему происхождению связаны с Индией. В свою очередь, Хорезм экспортировал в восточные страны арбузы, сушеную дыню, виноград и рис²⁴. В Шехрлике, Миздахкане²⁵ найдены раковины каури, встречаемые в Индийском океане.

Еще в домонгольское время по Великому шелковому пути на Северный Кавказ поступали согдийские, китайские шелковые ткани и среднеазиатские, в том числе хорезмские, серебряные сосуды (Мошевая Балка, Хасаут)²⁶. Значение этой торговли сохранялось и в XIII—XIV вв. Одический поэт Грузии Иоанэ Шавтели (XIII в.) в своей поэме «Абдул Мессия» упоминает о «хорезмском сердолике»²⁷. Образцы высокохудожественной кашинной керамики «куня-ургенчского» типа найдены в Старом Орхее²⁸, Новгороде²⁹, на Северном Кавказе³⁰, Кубани³¹, в Поволжье³², Казахстане³³. По сообщению Ибн Арабшаха, в эпоху Золотой Орды «выезжали караваны из Хорезма на телегах спокойно до Крыма»³⁴. В монгольское время у хорезмийцев, наряду с другими среднеазиатскими купцами, появилась возможность торговать с Западной Европой. Миссионеры и купцы из Западной Европы, добираясь до территории Мавераннахра, Хорезма, Золотой Орды, создавали опорные базы — подворья и убежища (коло-

¹⁸ Доспанов О. Т. О некоторых результатах раскопок Джанпык-кала в 1987—1989 гг. // Новые открытия в Приаралье. Вып. 2. М., 1991. С. 81, 92, рис. 6.

¹⁹ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 313.

²⁰ Ходжаниязов Г., Кдырнязов М.-Ш. Коллекция поливной посуды из Кзыл-кала // Изобразительное и прикладное искусство, культура Среднего Востока. Ташкент, 1989. С. 98.

²¹ Атагарриев Е., Бяшимова Н. Кашинная керамика Мисриана // Каракумские древности (КД). Вып. 8. Ашхабад, 1979. С. 100.

²² Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976. С. 148.

²³ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., Т. 1. С. 313.

²⁴ Якубовский А. Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой // Материалы по истории Узбекской, Таджикской, Туркменской... М.; Л., 1933. С. 15.

²⁵ Кдырнязов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма в XIII—XV вв. Нукус, 1989. Рис. 32.

²⁶ Даркевич В. П. Аргонавты средневековья. М., 1976. С. 44.

²⁷ Поэзия народов... (IV—XVIII вв.). Т. IV. М., 1972. С. 167.

²⁸ Абызова Е. Н. Кашинный сосуд из Старого Орхее // СА. 1981. № 2. С. 296—298.

²⁹ Монгайт А. Л. Золотоордынская чаша из Новгорода Великого // КСИИМК. 1948. № 19. С. 70—73.

³⁰ Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Влияние Хорезма на керамическое производство золотоордынского города Маджара // СА. 1971. № 1. Рис. 1, 2.

³¹ Отчет Археологической Комиссии. СПб., 1889. Рис. 85 а, б.

³² Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников... Рис. 110.

³³ Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древние города Казахстана. Алма-Ата, 1971. Рис. 36.

³⁴ Ибн Арабшах. Темура тарихи. I жилд. Тошкент, 1992. 151-бет.

нии) в окрестностях стольных городов. Такие пункты монахов-францисканцев, по свидетельству Джованни Мариньолли (1338—1358) и Эломазина (1336), имелись и в Ургенче³⁵. Это подтверждает и Шихабдин ибн Фазлаллах ал-Омари. Он пишет: «В Хорезме (Ургенч) 100 домов еврейских, 100 домов христианских»³⁶. Важным товаром для вывоза в Европу был шелк-сырец. Нотариальные акты, составленные в 1289—1290 гг. в Старом Крыму, говорят о том, что генуэзские торговые аристократы Андрей Спиноло, Бонвассалино и Персиваль Ломеллина отправляли из Кафы в Геную шелк «сагисмисна» («хорезмийский») и «organipum» («ургенчский») ³⁷. Значение Хорезма в международной торговле XIII—XIV вв. отмечает и итальянец Ф. Б. Пеголотти³⁸. Хорезм привлекал итальянских купцов тем, что здесь можно было приобрести за ткани (сукно, генуэзская парча) «серебро и идти дальше в Китай». Ф. Б. Пеголотти, говоря о серебре, возможно, имел в виду его слитки, обращавшиеся как деньги в Китае, Хорезме, Золотой Орде и на Руси. В персоязычной истории «Тарих-и Вассаф» слиток серебра именуется тюрко-монгольским «сом» или «соум»³⁹. По определению Г. А. Федорова-Давыдова, «серебро как металл (т. е. в виде слитка. — М.-Ш. К.) оказывалось дороже, чем серебро в виде чеканной монеты, создавались условия для переплавки серебра и вывоза его»⁴⁰.

Письменные источники, относящиеся к средневековому Хорезму, отражают и торговлю продуктами животноводства, отмечают вывоз овчины и каракуля. Ибн Баттута рассказывает, что в Хорезме в качестве дара он получил дорогую меховую шубу⁴¹. Арабские авторы Ибн Абдизахр (1221—1293) и Рукнаддин Бейбарс в своих трудах, говоря о подарках египетского султана Беркехану (1256—1266), упоминают о «седлах хорезмских и к ним подушках»⁴².

Хорезм вел торговлю и с кочевой степью. Так, серьги в виде вооруженного знака, характерные для кыпчакских погребений, встречаются довольно часто на территории Хорезма и Нижнего Поволжья в слоях XIII—XIV вв.⁴³ Получавшиеся первоначально от кочевников, а затем освоенные ремесленниками Хорезма, они в золотоордынское время производились для реализации среди жителей Хорезмского оазиса.

В горах Султануиздага развивался горный промысел. Изделия местных каменотесов, специализировавшихся на изготовлении каменных сосудов, найдены во многих средневековых памятниках Хорезма и за его пределами. Материалом служил талько-хлорит Султануиздага, о котором писал ал-Омари: «Находится там каменоломня, из нее добываются камни, из которых делают котлы; держится такой котел 60 лет, не портясь»⁴⁴. В золотоордынских городах Поволжья: Баль-

³⁵ После Марко Поло: Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий/Перевод с латинского и старолатинского языков, введение и примечания Я. М. Света. М., 1968. С. 119.

³⁶ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 242.

³⁷ Bratianu G. Actes des notaries genios de Pera et de Caffa de la fin du XII. siecle. Bucarest (1927). P. 209, 211, 213.

³⁸ Pedolotti F. B. La Practica della Mercature/Ed. by Allan Evans. Cambridge, Mass. P. 27.

³⁹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов... Т. 2. М.; Л., 1941. С. 88.

⁴⁰ Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма... С. 210.

⁴¹ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 313.

⁴² Там же. С. 60, 100.

⁴³ Вактурская Н. Н. О серьгах со средневекового городища Шехрлик//История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 249, 252.

⁴⁴ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 242.

жамен, Сарай-ал-Джедид, Астрахань, Шагреневый бугор — найдены фрагменты каменных котлов из Хорезма⁴⁵. Наряду с глазурованной керамикой из Хорезма талько-хлоритовая посуда входила в состав импорта золотоордынского Маджара на Северном Кавказе¹⁶. В горах Султануиздага добывали и обрабатывали на вывоз драгоценные и полудрагоценные камни (бирюза, сердолик, аметист). В XIII в. Мухаммед ибн Мансур в каталоге драгоценных камней отмечал: «фируза (бирюза) вывозится из Нишабура, Хазана, Кермана, Хорезма»⁴⁷.

Персоязычный автор Джузджани (XIII в.) в «Табакат и-Насири» писал, что «мусульмане (купцы) Туркестана под сенью его (Батухан) опеки наслаждались большими богатствами и чрезвычайной безопасностью»⁴⁸. О покровительстве ханов торговым людям говорит и выдержка из ярлыка Менгухана (1251—1259), где сказано: «Во времена великого хана купцы в областях Моголистана разъезжали на почтовых (лошадях)»⁴⁹. Можно полагать, что так было и на территории Золотой Орды. Караванную торговлю организовывали торговые дома, участниками которых были не только профессиональные купцы, но и монгольские ханы. Согласно Рашидаддину, великий хан Угэдэй (1185—1241) внес в качестве пая в торговое предприятие одного купца 200 золотых балышей (60 000 динаров) — сумму огромную по тому времени⁵⁰.

В XIII—XV вв. через Хорезм шли три сухопутные трассы евроазиатской торговли. Первая следовала по маршруту: города Малой Азии — Южного Каспия (Шираз — Тебриз) — Каракумы — Хорезм — Мавераннахр. По этой трассе в 1249 г. проследовал в Монголию Андре де Лонжюмо, возглавивший дипломатическое посольство французского короля Людовика IX (1214—1270)⁵¹. Археологическими исследованиями в некоторых караван-сараях этой трассы выявлены находки XIII—XIV вв.⁵² При ильханах Газане (1295—1304) и Ульджейте (1304—1316) установились относительно мирные отношения между джучидами и хулагуидским Ираном, и торговля с Хорезмом вновь привлекает внимание персидских купцов. Очевидно, в этой связи по указанию Худабенд Ульджейта производились измерения торгового пути из Султании (осн. в 1305 г.) до Ургенча⁵³. Однако для западноевропейцев эта дорога была опасной. Венецианский консул в Тебризе Марко де Молин отмечал «опасность иранских дорог, опасность в Тебризе»; где иноземные купцы часто подвергались нападению⁵⁴. Не случайно после 40-х годов XIV в. европейские купцы старались идти в обход Ирана, через Чагатайский улус. Транскаракумская дорога в основном использовалась купцами мусульманских стран, так как «торговое значение Ургенча должно было привлекать персидские караваны»⁵⁵. Исследователь транскаракумской трассы М. Е. Массон пишет: «...Купцы, курсировавшие со своими товарами между золотоордынским Хорезмом и государством персидских монгол, во избежание лишнего таможенного досмотра в джагатайском Амуде и сопряженных с этим

⁴⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Курганы, идолы, монеты. М., 1968. С. 122.

⁴⁶ Гражданкина Н. С., Ртвеладзе Э. В. Указ. статья. С. 130, 131.

⁴⁷ Книга о драгоценных камнях Мухаммеда ибн Мансура (пер. Соколова) // Горный журнал. Кн. 1. 1928. С. 10.

⁴⁸ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. Т. 2. С. 19.

⁴⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма... С. 219.

⁵⁰ История народов Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1950. С. 326.

⁵¹ После Марко Поло... С. 21.

⁵² Массон М. Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр // Труды ЮТАКЭ, Т. 13. Ашхабад, 1966. С. 152, 190.

⁵³ Бартольд В. В. Соч. Т. III. М., 1965. С. 263.

⁵⁴ После Марко Поло... С. 105.

⁵⁵ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 54.

узаконенных и неофициальных расходов, предпочитали обходное продвижение через пустыню»⁵⁶.

В этих условиях западные купцы чаще посещали Хорезм с северо-запада. Дорога следовала по маршруту Тана — Сарай — Устюрт — Ургенч — Отрар — Алмалык и далее в Китай⁵⁷. В эпоху Золотой Орды она была «оживленной». Через нее проезжали П. Карпини (1246), М. Поло (1260), Ибн Баттута (1333), Эломазин (1336), Дж. Мариньолли (1338), испанец Пасхали (1338). Южная часть дороги отвечалась в Ургенче и далее направлялась в Мавераннахр (Бухара, Самарканд), Семиречье, Монголию и Китай. Джованни Монтекорвино, отмечая удобства этого маршрута, писал: «А что касается дороги (Золотой Орды.—М.-Ш. К.), то путь через земли Катая (хана Токты, 1290—1312), императора Северных татар, самый короткий и безопасный, так что с послами можно пройти его за пять-шесть месяцев, а то и того менее»⁵⁸.

Следует отметить и водные пути торговли Хорезма с Мавераннахром и Восточной Европой. По словам агента флорентийской торговой фирмы Ф. Б. Пеголетти, путь из Золотой Орды в Хорезм был комбинированным: купцы передвигались отчасти по воде, отчасти сухопутными трассами. Он и его спутники, пробыв в Сараях, спустились по Волге до ее устья и морем прибыли в Сарайчик. Ранее, в 1338 г., по этому маршруту продвигался на Ургенч и далее испанец Пасхали⁵⁹. Этот водный путь был известен и в последующие века. Так, в 1558 г. Антонио Дженкинсон, проследовав через восточные берега Каспия, Устюрт, Хорезм, частично использовал и водный путь⁶⁰. Ибн Баттута отмечает, что «ездят (хорезмийцы) по нэй (Амударье) в судах до Термеза»⁶¹. В. Гейд и А. М. Чиперис также указывают, что «из Кабула на Ургенч по Амударье шел водный путь»⁶².

Таким образом, Хорезм в конце XIII — первой половине XIV в. был одним из важных пунктов евразийской торговли. Однако после таинственных смертей Джанибека (1357 г.) и Бердибека (1359 г.) Золотую Орду охватила всеобщая смута. Это привело к постепенному угасанию торговой активности в Сараях и Ургенче. Не случайно после 60-х годов XIV в. мы не находим обильной информации европейцев, связанной с крупными торговыми центрами Золотой Орды. В 40—60-е годы XIV в. в Чагатайском улусе происходили усобицы между разными группировками феодалов. Только упорная борьба Амира Темура позволила освободить Мавераннахр от монголов, а последующая его объединительная политика привела к расширению масштабов внешнеторговых связей его государства. Темура установил контроль над торговыми трассами с Востока на Запад, и торгово-ремесленные центры Мавераннахра вновь были связаны с городами Золотой Орды и Восточной Европы путями, проходившими по территории Хорезма⁶³. Как и прежде, торговые караваны шли от Ургенча через Арало-Каспийское междуморье в Сарайчик и к столице Золотой Орды — Сарая. По этой дороге проследовал из Ургенча в Сарай и обратно широз-

⁵⁶ Массон М. Е. Средневековые торговые пути... С. 252.

⁵⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма... С. 179.

⁵⁸ После Марко Поло... С. 39.

⁵⁹ Там же. С. 120.

⁶⁰ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558—1560 гг.//Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1938.

⁶¹ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 309.

⁶² Гейд В. История торговли Востока в средние века//Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 52. Симферополь, 1915. С. 106.

⁶³ Агзамова Г. А. Караванные пути, связывавшие Мавераннахр с другими странами при Амире Темуре и Темуридах//Тезисы международной конференции «Амир Темура и его место в мировой истории». Ташкент, 1996. С. 46.

ский купец Ходжа Шамсуддин Мухаммед в 1438 г.⁶⁴ Хорезм в тот период находился под властью Темуридов во главе с Шахрухом (1409—1447 гг.). Не прервались тогда и связи Хорезма с Китаем. Большое число сосудов XV в. из Китая было добыто при раскопках Ташкалы в 1952 г. и Хивы в 1984—1985 гг. По свидетельству Абдурраззака Самарканди, в составе темуридского посольства, посетившего Пекин в 1420—1421 гг., был представитель Шах-Малика, темуридского наместника в Хорезме⁶⁵.

В крупных торговых операциях того времени купеческие объединения, возможно, употребляли определенные системы безналичного расчета и учета векселей⁶⁶. Для обращения в Хорезме выпускались медные, серебряные и золотые монеты. Они резко отличались от монет европейских городов Золотой Орды и по весу⁶⁷.

Одним из факторов развития торговли в Хорезме XIII—XV вв. служили в целом стабильные цены. Ал-Омарн сообщал, что в Ургенче «цены продуктов очень постоянны, редко они низки...»⁶⁸ Он отмечал также, что «цены в Хорезме и Сарае почти не различаются между собой»⁶⁹.

Таким образом, Хорезм в XIII—XV вв. был одним из ключевых центров евразийской торговли, хотя состояние ее во многом зависело от политической обстановки в регионе и «монгольском мире» в целом.

⁶⁴ Заходер Б. Н. Указ. статья. С. 169.

⁶⁵ Бартольд В. В. Улугбек и его время//Соч. Т. 2. Ч. 2. М., 1964, С. 23—196.

⁶⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма... С. 219.

⁶⁷ Там же. С. 218.

⁶⁸ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 230.

⁶⁹ Там же. С. 242.

Р. В. АЛЬМЕЕВ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ БУХАРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Бухара — один из древнейших городов не только Евразийского континента, но и всего мира. На протяжении 25 веков она вносит значительный вклад в развитие духовной и материальной культуры человечества. Бухара — родина величайших мыслителей, поэтов, зодчих, таких, как ал-Бухари, Рудаки, Дакики, Абу Али ибн Сина и др.

Город Бухара отличается тем, что в течение многих столетий он развивался на одном и том же месте, и культурный слой здесь достигает 21,5 м. Ценнейшее наследие прошлого Бухары представляет собой, в частности, редкостное сочетание уникальных памятников архитектуры IX—XX вв. На протяжении многих веков это был крупный центр Великого шелкового пути. Замечательные изделия местных мастеров расходились по всему миру. И сегодня они украшают экспозиции крупнейших музеев Стамбула, Рима, Парижа, Вашингтона, Стокгольма, Берлина, Санкт-Петербурга, Москвы и др.

Бухара издавна была очень важным религиозным и культурным очагом Средней Азии. В городе насчитывалось 360 мечетей, 138 мактабов и медресе с общей численностью учащихся до 20 тыс. человек. В столице Бухарского ханства (XVI—начало XX в.) были развиты золотошвейный, шелкоткацкий, чеканный промыслы.

Шедевры этих и других отраслей сосредоточены в собраниях Бухарского музея-заповедника, крупнейшего в нашем регионе. Однако до последнего времени его история не была предметом специального научного изучения. По сути дела, единственной фундаментальной работой по истории музейного дела в Узбекистане до сих пор оста-

ется монография Н. С. Садыковой¹. Однако, построенная преимущественно на материалах музеев Ташкента, она освещает историю региональных музеев, в том числе Бухарского, во многом фрагментарно. Помимо этого, предложенная автором периодизация музейного строительства в республике носит несколько обобщенный характер, а потому не отражает особенностей протекания данного процесса на местах².

Иные публикации, касающиеся истории Бухарского музея, относятся, скорее, к разряду музеографических описаний, чем научных исследований³. В них не содержится попытка осмыслить историческую эволюцию музея, а приводимые авторами сведения лишь несколько расширяют историческую базу ее изучения. Исключение являют лишь статьи П. Е. Корнилова, в которых подробно освещается история Бухарского музея начала 30-х годов⁴.

При всем положительном значении известных публикаций по истории данного музея все они имеют общий недостаток, заключающийся в интерпретации фактов с сугубо идеологических позиций. История его представляла в этой связи как поступательное движение по пути «социалистического музея». Реальная специфика отдельных этапов в развитии Бухарского музея оказывалась в результате завуалированной шаблонными трактовками, заимствованными из общепринятой тогда периодизации истории музейного дела.

При таком положении дел вполне оправданной представляется попытка восстановления действительной истории музейного строительства в Бухаре. Для этого, наряду с указанными музеографическими изданиями, необходимо было привлечь новые или недостаточно изученные архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве (ЦГА) Республики Узбекистан, а также в архиве самого Бухарского государственного музея-заповедника. В основном это правительственные постановления, официальная переписка учреждений и органов управления, протоколы комиссий, отчеты о командировках научных работников и др.

Отличительная особенность предлагаемого нами подхода — рассмотрение истории музея в контексте социокультурного развития Бухарского региона. При таком прочтении идеологические и политические моменты, прежде доминировавшие в освещении музейной истории, учитываются в ряду других факторов, прежде всего культурно-исторических и музейно-профессиональных.

Бухарский музей был открыт по решению Назирата просвещения 8 ноября 1922 г. Его первым директором был назначен А. Пулатов. Пространная трактовка задач первого в Бухаре музея была дана в выступлении заместителя назира просвещения М. Махсума: «Музей является своеобразной историей, он показывает прошлое, состояние нации, страны, место, которое государство уделяет культуре. Музей является поучительным уроком. Потомки, обзрев его экспозиции, вспомнят нас, узнают об истории своего народа. Для знания истории любого народа не может быть более значительной исторической

¹ Садыкова Н. С. Музейное дело в Узбекистане. Ташкент, 1975.

² Там же. С. 280.

³ См., напр.: Гласс Ю. И., Ланда Л. М. Музеи Узбекистана. Ташкент, 1961. С. 40—47; Курбанов Т. Н. Бухарскому краеведческому музею — 60 лет // Общественные науки в Узбекистане. 1983. № 1. С. 64—65; Юлдашев Н. Бухарский историко-краеведческий музей // Фан ва турмуш. 1959. № 12. С. 8—12 (на узб. яз.).

⁴ Корнилов П. Е. Государственный Бухарский музей (итоги и перспективы работы) // СМ, 1931. № 4. С. 92—96; его же. Из новых работ Государственного Бухарского музея // СМ, 1932. № 4. С. 93—97.

книги, чем музей»⁵. Таким образом, новый для региона социальный институт изначально рассматривался как средство исторического переосмысления прошлого и настоящего. Это, в свою очередь, требовало становления ценностного отношения к памятникам собственной истории. Идея высокой миссии музея как хранителя культурного наследия Востока, заложенная уже при его создании, определила базовое направление его будущего развития.

Бухарский музей занимал в 1922 г. пять комнат в здании бывшего китайского банка и соседствовал с театром, клубом и центральной читальней. Очевидно, музей воспринимался как часть комплекса культурных учреждений, отсутствовавших в старой Бухаре. О том, насколько слабо осознавалась в то время собственно музейная специфика нового учреждения, свидетельствует докладная Назирату просвещения с просьбой помочь в возвращении переданных для нужд клуба музейных предметов⁶.

Первая экспозиция представляла собой несистематизированное собрание старинных вещей, включавшее всего 168 предметов: вышивки, кашгарские вазы, керамика и др. Главной ее целью было привлечь внимание общественности к необходимости пополнения музейных коллекций. В 1924 г. была создана уже тематическая экспозиция, демонстрировавшая достижения республики в сельском хозяйстве.

Других сведений о деятельности музея на первом этапе его существования не сохранилось. Известно лишь, что вскоре он был закрыт, и в течение двух лет шли подготовительные работы к открытию новой экспозиции. Очевидно, возобладала точка зрения о необходимости организации краеведческого музея.

В целом, характеризуя первый этап истории Бухарского музея (1922—1926 гг.), можно сказать, что это было время формирования предпосылок музейной деятельности в регионе, когда основным вкладом в социокультурное развитие Бухары был сам факт возникновения музея и его общественное признание.

Начало второго этапа функционирования Бухарского музея было ознаменовано двумя важными событиями: передачей его из системы Наркомпроса в ведение Бухарской комиссии по охране памятников старины и искусства (Бухкомстарис) и открытием новой экспозиции 22 июня 1927 г. Говорить о преемственности музея сложно уже потому, что в 1922 г. он мыслился как центральный, столичный, а в новом варианте речь шла о краеведческом музее Зарафшанского округа. Круг задач заметно расширился, а статус музея формально стал ниже.

Экспозиция занимала четыре комнаты в небольшой европейской постройке, располагавшейся во дворе медресе Кукельдаш (XVI в.). Еще две комнаты использовались в качестве помещений для работы сотрудников и проведения периодических выставок. Деление экспозиции на отделы археологии, этнографии и зоологии было весьма условным. Выставлены были главным образом керамические и золотошвейные изделия, резьба по камню и дереву, чеканка по металлу. Этнографические материалы (одежда, принадлежности для верховой езды, охотничье снаряжение) демонстрировались скорее как предметы прикладного искусства. Естественнонаучные материалы, отражавшие местную фауну, лишь усиливали дробность экспозиции⁷.

⁵ Церемония открытия в Бухаре первого музея // Бухоро ахбори. 1922. 23 нояб.

⁶ Докладная дирекции музея назирату просвещения от 8 августа 1923 г. Архив Бухарского музея, д. 1.

⁷ ЦГА РУз, ф. Р-94, оп. 5, д. 735, л. 21.

К осени 1930 г. в бывшей аудитории медресе Кукельдаш была развернута выставка, реорганизованная через год в историческую экспозицию с относительно четкой структурой⁸. В ней были представлены материалы, характеризовавшие эпоху эмирата, джадидское движение и др. На ее ведущий характер указывало привлечение специалистов со стороны, из других центральных музеев.

На протяжении 30-х годов освещение доминировавшей тогда тематики на выставках и постоянной экспозиции приобретало все более тенденциозный характер. Нехватка экспонатов, отражавших историю Бухары, компенсировалась активным внедрением муляжей, копий и выполненных по специальному заказу произведений искусства.

В 30-е годы, как, впрочем, и в последние десятилетия, музей продолжал, в соответствии с указаниями «сверху», расходовать основные силы и средства на апологию государственной экономической и социальной политики, зачастую противоречившей своеобразию хозяйственного и культурного потенциала Бухарского региона. В этом плане показательны требования, сформулированные комиссией в ходе одной из проверок 1935 г.: «Вести материал, сравнивающий наши достижения с положением пролетариата за рубежом, особенно в колониальных странах»⁹.

Критике подверглась и открытая в 1935 г. в мечети Диван-Беги сельскохозяйственная выставка отдела природы, которую упрекали за чрезмерное увлечение «агрономизмом» и невнимание к «политическим задачам реконструкции сельского хозяйства»¹⁰.

Попытка воплотить в жизнь рекомендованные «сверху» указания привела к созданию экспозиции 1937 г., которая, по словам Н. С. Садыковой, освещала «новую Бухару»¹¹. В действительности уже из самой систематической структуры ее видно, что это была сугубо агитационная экспозиция, обильно насыщенная статистическим материалом. Не случайно уже через несколько лет, к концу второго этапа истории Бухарского музея, эти разделы экспозиции оказались безнадежно устаревшими.

Агитационно-пропагандистское направление, возобладавшее к середине 30-х годов, не было, однако, единственным в деятельности музея. Рубеж 20—30-х годов был отмечен заметным ростом профессионализма сотрудников музея, расширением научных связей. Велись переговоры с Самаркандским музеем об обмене экспонатами; из Музея народоведения в Москве выписывалась необходимая литература; в Русском музее по заказу Бухкомстариса изготавливались этнографические фигуры. Вслед за ремонтом и оборудованием специального фондохранилища при музее были созданы макетно-муляжная и чертежнографические мастерские, фотолаборатория. Достаточно широким был и спектр работ по комплектованию музейных фондов¹².

Огромный культурный потенциал Бухары, формировавшееся музейное собрание и сохранявшиеся еще в начале 30-х годов традиции музейной практики привели к формированию историко-художественного направления в деятельности Бухарского музея. Когда в 1927 г. речь зашла о передаче музею сохранившегося лучше других летнего дворца эмира Ситора-и-Мохн Хоса, то в нем предлагалось организовать

⁸ Корнилов П. Е. Из новых работ Государственного Бухарского музея // СМ, 1932. № 4. С. 94.

⁹ Отчет о командировке в Бухару Н. М. Цвибака. ЦГА РУз, ф. Р-94, оп. 5, д. 2246, л. 30.

¹⁰ Там же, л. 31.

¹¹ Садыкова Н. С. Музейное дело в Узбекистане. С. 134.

¹² Архив Бухарского музея, д. 1, л. 4; д. 68, л. 82.

историко-бытовой музей по образцу Петергофа и Детского села. В 1931 г. дворец на правах филиала был передан музею, и там была создана историко-бытовая экспозиция на основе предметов декоративно-прикладного искусства из фондов головного музея. Инициатором становления историко-бытовых исследований в Бухарском музее выступил замесгитель директора П. Е. Корнилов. Он первым предложил профессиональную музейную трактовку связей с современностью через возрождение традиционных ремесел¹³.

При участии П. Е. Корнилова были организованы экспедиции в Гиждуван, Вабкент, Шафиркан, Гиждумак с целью изучения керамического и набоечного производства. В тот же период вышли в свет первые научные труды музея, содержавшие, в частности, следующие предложения: «Организовав чеканный цех, мы бы увидели за резцом и усто Каль Юлдаша; наверное, при спросе на работников чекана отозвались бы и другие усто... Организацией цеха был бы разрешен и вопрос с кадрами, подготовкой смены (в порядке ученичества). Нельзя так беззаботно относиться к живым народным творческим навыкам и исканиям»¹⁴.

Чтобы оправдать экспонирование в историко-художественном отделе материалов по традиционным ремеслам, предлагалось сделать акцент на производственной стороне, отказавшись от сугубо художественного показа. Работники музея предпринимали и другие попытки отображения вклада Бухары в мировую культуру, связанного с именами мыслителей, поэтов и художников прошлого¹⁵.

И все же историко-культурное направление закрепились в структуре музея, и когда в 1939 г. встал вопрос о снятии с охраны многих архитектурных памятников, музей было предложено перевести в здание бухарского Арка, а также отнести его к разряду музеев республиканского значения¹⁶. До этого, с 1933 г., музей имел статус межрайонного. Иными словами, возникнув в недрах Бухкомстариса, музей Бухары даже после его переподчинения частично сохранил функции этого учреждения.

С 1941 г. музей находился на консервации и его деятельность в годы войны ограничивалась небольшими выставками.

Подводя итоги второго этапа истории Бухарского музея, следует положительно оценить его роль в становлении базовых направлений деятельности и формировании музейного собрания. Однако противоречия, изначально присущие Бухарскому музею, в тот период еще больше обострились. Погруженный в контекст уникальной исторической среды с сохранившимися живыми традициями ремесла и уклада жизни, Бухарский музей был вынужден направлять свои усилия не на сохранение, а на преобразование этой среды. Вопреки своим профессиональным задачам, музей превратился в средство реализации официально господствовавшей тогда политики. В непосредственной жизни музея это воплотилось в дуализме его деятельности, балансирующей между историко-художественной и краеведческой проблематикой.

Начало третьего этапа в истории Бухарского музея было отмечено резкой критикой в его адрес, прозвучавшей «сверху» в конце 1947 г. Экспозицию в филиале «Ситора-и-Мохи Хоса» было велено

¹³ Корнилов П. Е. Государственный Бухарский музей//СМ, 1931. № 4. С. 95.

¹⁴ Корнилов П. Е. Чеканное производство Бухары. Бухара, 1932. С. 36—37; его же. Бытовое искусство Средней Азии. Бухара, 1932.

¹⁵ Корнилов П. Е. Государственный Бухарский музей//СМ, 1932, № 4. С. 97.

¹⁶ Архив Бухарского музея, д. 68, л. 253.

закреть; закрытию и реорганизации подлежали также экспозиции отделов истории и природы¹⁷.

В соответствии с полученными предписаниями, Бухарскому музею предстояло превратиться в рядовой краеведческий музей с экспозицией, построенной по типовой структуре. Этому, однако, помешала состоявшаяся в 1947 г. передача музею Арка — древней городской крепости, служившей в течение нескольких веков резиденцией бухарских правителей. Однако полученные памятники использовались лишь как помещения для совершенно не связанных с ними экспозиций.

За 1948—1951 гг. были созданы новая экспозиция — «Народное творчество» в отремонтированном комплексе «Ситора-и-Мохи Хоса», а также экспозиция раздела о «культурной революции» на территории Бухарской области¹⁸. Однако экспозиция, освещавшая период от 1917 г. до второй мировой войны, оставалась старой, а отдел истории был представлен лишь разделом колоннального периода.

Спустя два года положение несколько изменилось: первый раздел был дополнен, но выявилось отсутствие разделов по первобытнообщинному, рабовладельческому и феодальному строю. Неполным оказался и отдел природы (без показа климата, почвы, гидрологии)¹⁹. Явно проявлялось игнорирование специфики Бухарского музея, в котором усматривали лишь рядовой краеведческий музей. В результате преобладания в те годы негативной интерпретации культурного наследия прошлого в составе богатейшего комплекса единственным памятником, превращенным в объект музейного показа, стала бывшая эмирская тюрьма — зиндан. Открытием этой экспозиции в 1955 г. и был завершён третий этап в истории Бухарского музея, который может рассматриваться как переходный к типовой экспозиции комплексного профиля и характеризующийся постепенной утратой музеем его специфики и индивидуальности.

Следующий исторический этап охватывает три десятилетия (1955—1985 гг.). В тот период в регионе развертывается интенсивное хозяйственное строительство, и материалы об этом должны были потеснить экспозиции историко-культурного характера. Формы связей музея с регионом претерпели существенные изменения. Экспозиционные материалы начали использоваться в качестве дополнительных аргументов для обоснования необходимости привлечения новых инвестиций в промышленность и сельское хозяйство региона. Музей в обязательном порядке стали посещать приезжавшие в Бухару высокие гости. Роль и престиж его возросли и стала нарабатываться новая модель отношений с социокультурной средой.

К началу 60-х годов Бухарский областной музей, наконец, превратился в краеведческий музей «полного профиля». Отдел природы, оставаясь «пасынком» в структуре музея, расширился за счет привлечения материалов по геологии края. Дооктябрьский отдел был насыщен разновременными археологическими находками, от периода каменного века до эпохи средневековья. Среди них особо выделялись коллекции из раскопок дворца бухархудатов в Варахше (VI—VIII вв.) и архитектурная керамика из монументальных памятников Бухары²⁰. Привычное построение краеведческой экспозиции нарушал лишь один зал, целиком отданный традиционным бухарским ремеслам.

Существенным отличием Бухарского музея было сохранение в его структуре двух художественных отделов: изобразительного ис-

¹⁷ Там же, д. 69, л. 30.

¹⁸ Там же, л. 42.

¹⁹ ЦГА РУз, ф. Р-2296, оп. 3, д. 3, л. 70.

²⁰ Гласс Ю. И., Ланда Л. М. Музеи Узбекистана. С. 41.

кустства и народного творчества. Последний по-прежнему размещался в загородном эмирском дворце, где действовала единственная (помимо зиндана) экспозиция, увязанная с особенностями данного архитектурного памятника. На протяжении 1960 — начала 1980 г. Бухарский музей очень медленно стал эволюционировать в сторону централизованной системы, распространявшей свою деятельность на регион в целом. Появились новые филиалы, в частности музей Ибн Сины в сел. Афшона (1981—1982 гг.), и др. Для координации их работы при головном музее в 1981 г. был сформирован научно-методический отдел.

Уникальным событием для музейной сети Узбекистана стало создание экскурсионного бюро, включавшего в сферу своего внимания все объекты туристического интереса в Бухаре и ее окрестностях. Но до организации музейного объединения дело не дошло. Объективно музей слишком тяготел к историческому ансамблю Бухары, чтобы променять его на сомнительные лавры регионального музея-монополиста. Показательно, что областному музею удалось воспрепятствовать огосударствлению сети общественных музеев.

Заканчивая характеристику четвертого этапа истории Бухарского музея, надо особо отметить становление профессионального сознания его сотрудников. Во многом именно изменения в этой сфере подготовили почву для последующих качественных преобразований в практике музея.

Одним из немногих документов, характеризующих становление внутренних факторов эволюции музея, является протокол научно-производственного совещания от 23 марта 1964 г., на котором обсуждался «Проект Положения о государственном краеведческом музее». Сотрудники музея четко высказали свои позиции по вопросам об определении категории музея на основании специфики его работы, о предоставлении музею более широких полномочий в распределении бюджетных ассигнований и спецсредств, о расширении сферы платных услуг²¹. Многие из высказанных тогда пожеланий удалось воплотить в жизнь лишь четверть века спустя. Это еще раз подчеркивает то обстоятельство, что развитие музея после 1964 г. было искусственно приостановлено, и в новых условиях многое пришлось начинать заново.

Начало выхода музея из состояния застоя и возвращения его жизни в естественное русло было положено присвоением ему статуса историко-архитектурного заповедника. Процесс изменений, однако, протекал очень медленно, и хотя постановление о создании музея-заповедника было принято 16 мая 1983 г., функционировать в новом качестве Бухарский музей начал только с 1985 г.

В состав заповедника, кроме областного музея с филиалами, вошел областной отдел охраны и реставрации памятников истории и культуры, что сделало реальным вовлечение в сферу музейной деятельности архитектурных шедевров Бухары.

Наследие, доставшееся музею-заповеднику, находилось тогда в плачевном состоянии, что в равной степени касалось как музейных фондов, так и недвижимых памятников. Средств на проведение реставрационных работ не было. В рамках прежних форм хозяйственной деятельности невозможно было решать насущные вопросы. Этот вывод повлек за собой подготовку программы выхода музея из кризисного состояния.

В марте 1988 г. было принято постановление «О совершенствовании деятельности Бухарского архитектурно-художественного музея-заповедника», в соответствии с которым ему было разрешено в по-

²¹ ЦГА РУз, ф. Р-2296, оп. 2, д. 164, л. 83—85.

рядке эксперимента перейти с 1 января 1989 г. на принципы хозрасчета. Уже в 1989 г. музей полностью покрыл свои расходы без бюджетных дотаций и со следующего года был переведен на новые условия хозяйствования.

Произошла заметная активизация деятельности музея как в сфере охраны и использования памятников, так и в деле организации туризма в регионе. Музей-заповедник встал перед необходимостью создания крупных программ в обеих сферах деятельности, что повлекло за собой установление принципиально новых отношений с министерствами, ведомствами и проектными организациями. Музей постепенно стал превращаться в серьезного субъекта региональной социально-экономической и культурной политики.

Фактически к концу 80-х годов в недрах Бухарского музея-заповедника сформировалась новая идеология музейной деятельности, в соответствии с которой музей был наделен правами, позволившими самостоятельно решать круг вопросов как культурного, так и хозяйственного характера в сфере исторического наследия Бухары. К ним, например, относились определение пользователей объектов заповедника, налаживание системы сервисного обслуживания туристов и т. д.

Активизация социальной позиции музея закономерно привела к интенсификации традиционных направлений работы. Один за другим начали вводиться в музейный оборот отреставрированные памятники. Однако формы их использования не выходили тогда за пределы историко-культурной искусствоведческой интерпретации. Реально музей был прежде всего занят формированием ресурсной базы настоящей и будущей деятельности. Его влияние на развитие экономической и духовной жизни общества явно возросло, но по-прежнему не соответствовало действительным потребностям этой уникальной исторической территории.

Ситуация коренным образом изменилась на рубеже 90-х годов, ознаменовавшем вступление музея в новый, современный этап своего развития. Собственно, только с момента перехода музея-заповедника на новые условия хозяйствования началась реконструкция всего музейного организма. Целью преобразований стало формирование механизмов реализации ресурсов, накопленных им на предыдущем этапе.

Значение музея в системе социально-экономического развития города и региона в целом существенно изменилось. В условиях децентрализации экономики реальные выгоды от индустрии туризма способствовали пересортировки хозяйственной деятельности определенных групп населения. Возрождение традиционных ремесел и народного искусства, о котором мечтали основатели музея, стало превращаться в реальность, перемещаясь в плоскость насущных задач. Базой для реанимации культурно-исторической среды и катализатором этого процесса стал музей.

Накопленные музеем средства начали вкладываться в «культурное производство» и использоваться на его расширение, а приобретенные права служили гарантией сохранения профессиональных основ деятельности.

Более того, в сферу задач вошло и возрождение духовной атмосферы в регионе. Так, вслед за «Музеем Корана» и «Музеем воды» в сентябре 1993 г. был открыт мемориал Бахоутдина Накшбанда с экспозицией, посвященной истории суфизма. Таким образом, на этом этапе своего развития Бухарский музей-заповедник вступил в совершенно новые для него сферы. Этот качественно новый этап его развития требует глубокого изучения и всестороннего освещения с позиций современного мышления.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ УЗБЕКСКОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

(Подходы и принципы формирования)

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов отметил: «Наш собственный путь независимости и прогресса выбран с учетом образа жизни народа республики, ее специфических условий, традиций и обычаев. Но этот путь также учитывает мировую практику, позитивный опыт экономически развитых государств мира»¹.

Модель экономических реформ в Узбекистане предполагает коренной и относительно безболезненный переход к системе организованной рыночной конкуренции, причем этот путь пока не имеет аналогов в мировой практике.

Действительно, рынок — это прежде всего конкуренция, он эффективно действует лишь там, где имеется конкуренция между многими производителями одного и того же вида продуктов и между показателями их производства. Это — аксиома мировой хозяйственной рыночной системы. Поэтому основная линия национальной модели экономических реформ в Узбекистане — формирование организованных конкурентных рынков. Эти рынки по каждой группе товаров имеют свои особые черты. Например, биржа хлопка отличается от строительной, последняя — от биржи растительного масла и т. д. Однако во всех рынках должен действовать общий принцип: свободное ценообразование в рамках «вилки», определяемой рентабельностью, вначале для подавляющего большинства, а затем для всех представленных на бирже продавцов и покупателей. При этом формирующая роль организаторов биржи состоит в том, чтобы цены не выходили за рамки «вилки рентабельности», т. е. не были слишком высокими или слишком низкими. Конкуренция же обязательно приводит к снижению затрат и увеличению выпуска продукции, что даст возможность стабилизировать цены.

Образованию системы организованных конкурентных рынков в национальной модели реформ должны быть подчинены все прочие элементы (блоки) модели. Это позволит добиться конкурентного рыночного равновесия в национальном народнохозяйственном комплексе республики как важного условия устойчивого его функционирования в условиях развития и углубления рыночных отношений.

Осуществление перехода от централизованно-плановой экономики к рыночным отношениям в Узбекистане происходит в период, когда необходимо одновременно обеспечивать экономический рост, укреплять финансовое хозяйство, добиваться высокого уровня занятости населения, высокого качества отечественных товаров. С этой целью экономическая модель рыночных реформ должна использовать научные рекомендации экономических школ, формируя из них своеобразный симбиоз элементов, обоснованных в теориях кейнсианства, институционализма, неоклассики, монетаризма и др. Типичными рекомендациями, предложенными представителями указанных экономических школ, которые получают применение в национальной модели рыночных реформ в Узбекистане, являются: формирование конкурентной среды; обеспечение стабильности национальной валюты, поддержание уровня внутренних цен; стимулирование совокупного спроса; поддержание платежного и внешнеторгового баланса; защита отечественных товаропроизводителей от иностранной конкуренции; поддержание уровня золотовалютных ресурсов; защита окружающей среды и др.

Важнейшая проблема использования подходов зарубежных экономических школ — степень их совместимости с национальным экономическим геномом и культурной средой, базирующимися на национальных и религиозных традициях и обычаях (справедливость как идеал и консолидирующее начало, ценности коллективной работы, отношение к деньгам, государству и общественным институтам, высокий статус образования и др.).

Коллективистский характер народов Узбекистана отрицает доминирование индивидуализма, обособленности разных групп, слоев общества. Присущий населению

¹ Каримов И. А. О приоритетах экономической политики Узбекистана. Ташкент, 1993. С. 4.

Ўзбекистана корпоративизм проявляється в ідеях о співробітництві, кооперації, колективних формах малого і середнього підприємництва.

Перехід від командно-адміністративної, планової економіки до економіки ринкової, ринковим відносинам вивів перед економічної теорії і практикою господарювання проблему глибоких структурних перетворень в національному народногосподарстві комплексі молодого суверенного державства. Причому дані структурні перетворення обов'язково повинні бути закладені в національну модель ринкових реформ в якості отправного принципу і розглядатися як головне умовою досягнення макроекономічної стабілізації і економічного зростання, благополуччя населення і інтегрування республіки в світову господарську систему.

Таким чином, підводячи підсумок всьому сказаному вище, можна зробити висновок, що формування національної моделі економічних реформ в Узбекистані ґрунтується на наступних найважливіших принципових положеннях:

1. Соціальна орієнтація на досягнення кінцевого результату, забезпечуючого зростання добробуту людей.

2. Рівноважне співвідношення між рішенням проблем стабілізації економіки і макроекономічного зростання з оптимальною зайнятістю трудоспівного населення.

3. Економічне регулювання на основі використання ринкового механізму, забезпечуючого (на основі дії законів цінності, попиту і пропозиції) детерміновану нацеленість всіх господарюючих суб'єктів на пошук найбільш ефективної продукції.

4. Відхід від прямого державного управління виробництвом, надання свободи самим товаропроизводителям визначати, виходячи з економічної цільовості, форми діяльності, обсяги і номенклатури виробленої продукції, коло виробничо-господарських зв'язків.

5. Збереження активної ролі держави в виборі пріоритетів інвестиційної політики і залученні іноземного капіталу, в регулюванні економіки засобом введення «рамкових умов», використання економічних важелів і стимулів, забезпечення надійних соціальних гарантій.

6. Проведення сильної соціальної політики на всіх етапах формування ринкових відносин, направленої, в першу чергу, на захист соціально уразливих прошарків населення — дітей, пенсіонерів, інвалідів, учасників війни і ін.

Ш. Б. Ташпулатов

ИНВЕСТИЦИЯ ФАОЛИЯТИНИНГ АЙРИМ МУАММОЛАРИ

Ўзбекистонда ўтказилган босқичма-босқич иқтисодий ислохотлар натижасидан, биз аниқ, сифат жиҳатдан юқори марраларга эришдик, десак хато қилмаймиз. Орқага назар ташлайдиган бўлсак, иттифоқ барбод бўлганидан сўнг Ўзбекистонда саноат корхоналари оғир бир синув олдига қолди, бир томондан, асосий воситаларнинг эски ва сифатсизлиги, ишлаб чиқариш қувватининг паслиги бўлса, иккинчидан, уларни таъмирлаш ёки алмаштиришда молиявий маблағларнинг етишмаслиги эди. Бундан ташқари мамлакатда кўп маҳсулот турларининг рақобатга қобилиятсизлиги, божхона тўловлари ва четдан келтирилган маҳсулотлар сифатининг юқорилиги барча МДҲ давлатлари, шу билан бирга Ўзбекистонда ҳам саноат ишлаб чиқаришининг пасайишига олиб келди. Эски социалистик мамлакатларнинг маҳсулотларига бўлган талаб жуда пасайди, аксинча гарбий мамлакатларнинг оифат жиҳатдан юқори бўлган маҳсулотларига талаб ошиб кетди. Натижада бошқа МДҲ мамлакатлари сингари Ўзбекистон корхоналари ҳам четдан келтирилган маҳсулотлар билан бўладиган рақобатга рўбару келди. Бироқ, бир қатор МДҲ давлатларидан фарқли ўлароқ, Ўзбекистонда ишлаб чиқаришнинг пасайиши қулаш даражасигача бормади. Масалан, 1992—1995 йилларда кўпгина МДҲ мамлакатларида саноат маҳсулоти умумий ҳажми қисқарди, яъни Қирғизистонда 35 фоизга, Қозғистонда 48 фоизга, Россияда 50 фоизга, Украинада 53 фоизга. Ўзбекистонда эса пасайиш суммаси ҳаммаси бўлиб 16 фоизни ташкил этди. 1996 йилдан эса саноатда иқтисодий ўсиш жарасини бошлади¹.

Асосий тармоқларнинг ривожланиши Ўзбекистон иқтисодий мустақиллигининг бош шартини эди. Ўтказилган таркибий сўғат авваломбор иқтисодий мустақилликни таъминлашга, аниқрақ энергетика ва озиқ-овқат маҳсулотлари етишмовчилигини олдини олиш ҳамда ёқилғи-қуввати йиғими (комплекс)ни тез суръатлар билан ривожлантиришга қаратилади. Бу масалада бир қатор ижобий натижаларга эришилди.

Макроиқтисодий барқарорликни таъминлаш борасида ишлаб чиқариш суръатининг пасайиши секинлашди ва айрим йўналишларда барқарор ўсиш таъминланди. 1998 йил иқтисодий натижаларига кўра, яъни ички маҳсулот (ЙИМ) — 10,4 фоизга

¹ Ўзбекистон мустақиллик йилларида (1991—1996 йиллар иқтисодий таҳлили). Тошкент, 1996. 105-бет.

кўпайган, шунинг 65 фоизи ишлаб чиқаришнинг нодавлат бўлимида амалга оширилган. Шу билан бирга саноат ишлаб чиқаришнинг ҳажми — 5,8 фоиз, чакана товар айланиши — 14 фоиз, тўловли хизматлар ҳажми — 9,5 фоизга кўпайган. Ҳукуматнинг босқичма-босқич олиб борган қаттиқ молия-кредит сиёсати натижасида 1998 йилда нақд пул эмиссияси қисқариши асосида инфляция даражаси 22 фоизгача пасайишга эришилди. Нақд пул эмиссияси 12 фоиз қилиб белгиланганига қарши ўлароқ, 8 фоизни ташкил этди. Инфляция даражаси 1998 йилда 1997 йилдагига нисбатан 1,7 мартага пасайди.

1998 йил давомида ўтказилган валюта сиёсати қатор стратегик муҳим вазифаларни ечишни илгарни сурди: олтин-валюта заҳираларининг ўсиши таъминланди, бир-жидан ташқари валюта бозорининг ўрни кенгайтирилди ва мустаҳкамланди. Бундан ташқари ташқи молиявий қарзларни ўз вақтида тўлашиши жаҳон ҳамжамиятининг Ўзбекистонга бўлган ҳурмат ва ишончини янада мустаҳкамламоқда.

Давлатимизнинг мақсадли йўналтирилган стратегик муҳим вазифаларидан бири бу инвестиция фаолиятини кучайтиришдан иборат. Ишлаб чиқаришни замонавий-лаштириш, унинг ҳаражатларини камайтириш, иқтисодий ўсишни тиклаш ва натижада аҳоли ҳаёт даражаси кўтарилишининг бош воситаси бу инвестициядир. Ҳақиқатда, инвестицион фаолиятни жонлаштириш келажакда иқтисодиёт ривожланишининг умидли ва самарали йўлидир. 1998 йилда инвестиция лойиҳасини амалга оширишга йўналтирилган кредит ресурсларининг ҳиссаси анча ошди. Йил давомида узоқ муддатли ва ўрта муддатли кредитларнинг ҳиссати 49,2 фоиздан 56 фоизгача кўтарилди. Иқтисодиётда инвестиция ҳажми анча кўпайди. 1998 йилда фақат чет эл инвестициясининг ўзлаштирилган ҳажми қарийб 1,3 млрд. АҚШ долларини ташкил қилди ёки ўтган йилдагига нисбатан 22,6 фоизга ўсди. Иқтисодиётдаги барча инвестициянинг 20 фоизи чет эл инвестицияси ҳиссасига тўғри келди².

Ҳозирги вақтда Ўзбекистонда асосий тармоқларни таркибий ривожланишини таъминлашда устувор йўналишлардан бири чет эл инвесторларини жалб қилиш бўлиб, қўйилган мақсадга эришишнинг энг самарали усули — қўлай инвестицион муҳитни яратишдир. Бундай инвестицион муҳитнинг яратилиши мустақиллик йилларида республикага 5 млрд. дан кўпроқ АҚШ долларининг жалб қилинишига олиб келди. Агар 1997 йилда 241,6 млрд. сўм инвестиция ўзлаштирилган бўлса, 1998 йилда эса 350 млрд. сўмни ташкил этди. Капитал қўйиш таркибида ижобий ўзгаришлар юз берди. Жалб қилинган инвестицияда чет эл капиталининг ҳиссаси 27,3 фоизгача ўсиб борди, шундан 2/3 қисмдан кўпроқ инвестиция келажакда ишлаб чиқариш соҳасини ривожлантиришга белгилаб қўйилган³.

Ҳукуматимиз амалга ошираётган «очик эшиклар» сиёсати чет эл инвесторлари учун қўлай шароит яратиб берди, шу билан бирга мамлакатимиз тадбиркорларининг жаҳон бозорига чиқиш имкониятлари кенгайтирилди. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси XIV сессиясида Президентимиз таъкидлаганидек: «Кўплаб хорижий шерикларимиз — ишбилармон доиралар вакилларининг бизга изҳор этётган ҳайрихоҳлиги ва мадади шунинг кўрсатадики, уларнинг барчаси Ўзбекистонда бугун ўз бизнеси билан шуғулланмоқда ёки шуғулланишни истайди. Улар бизга бўлган хавф-хатарга қарши мамлакатимиз иқтисодиётига киритилаётган инвестициялар ҳажмининг янада кўпайтириш билан жавоб бермоқдалар».

Чет эл инвесторларига қўлай шароит яратиш мақсадида давлат инвестиция дастури ишлаб чиқилган, унда иқтисодиётнинг энг устувор тармоқлари бўйича истиқболли йўналишларни қўллаб-қувватлаш мўлжалланган, яъни: илғор технологиялардан фойдаланиб халқ истеъмоли товарлари ишлаб чиқариш; қишлоқ хўжалик маҳсулотларини қайта ишлашни кенгайтириш; минерал-ҳом ашё ресурсларини қайта ишлашни чуқурлаштириш ва қазиб олиш бўйича экологик хавфсиз ишлаб чиқаришни ташкил этиш; саноат ва турмуш чиқиндиларини қайта ишлаш; замонавий ахборот ва телекоммуникация тизимини ривожлантириш; энергия ва ресурс сақлайдиган технология ва жиҳозларни ишлаб чиқиш ва жорий қилиш; дори-дармон маҳсулотларини, тиббиёт техникаси ва жиҳозларини ишлаб чиқариш; келажакда саёҳатчилик соҳасини ривожлантириш;

Хусусан, энергетика, транспорт, қурилиш ва қишлоқ хўжалигида иқтисодий ислохотларни муваффақиятли ўтказиш учун халқаро ҳамжамият ёрдамида амалга ошириш мумкин бўлган молиялаштириш, йирик давлат инвестицияларини ҳам кўзда тутиши зарур. Бунда давлат инвестиция дастури нафақат иқтисодиётнинг устувор тармоқларига ёрдам беради, балки хусусий соҳа ва чет эл инвесторлари иштирокчини енгиллаштиради.

Шу билан бир қаторда иқтисодий, экологик ва техник жиҳатдан маҳаллий шароитларга тўғри келадиган инвестиция лойиҳаларига баҳо беришнинг янги усулини ишлаб чиқиш ва жорий этиш зарур. Инвестиция лойиҳасининг барча босқичида унинг жиҳатлари (йўналишлари)ни таҳлил қилиш амалга оширилиши керак бўлади.

1. Техник таҳлил — бу берилган техник ва технологик инвестиция лойиҳалари учун энг қўлай вазифаларни аниқлаш.

² Қаримов И. А. Келажак фақатгина фидойи инсонлар учун берилган// Деловой партнер Узбекистана. 18 февралы 1999 г.

³ Уша жойда.

2. Тижорат (маркетинг) таҳлили — бунда инвестиция лойиҳаси амалга оширилгандан кейинги ишлаб чиқарилган маҳсулотлар бозори яъни бу маҳсулотдан қанча ишлаб чиқариш кераклиги ва унинг нархлари лойиҳаси учун харид бозори таҳлил қилинади.

3. Институционал (муассасалар соҳасидаги) таҳлил — бу ташкилий-ҳуқуқий, маъмурий ва ҳатто спёсий муҳитга баҳо бериш, яъни бунда инвестиция лойиҳасини амалга ошириш давлат ташкилотлари талабларига мувофиқ желиши зарур. Бу таҳлилнинг бошқа муҳим томони шундаки, яъни ташкилот, корхона ёки фирма ташкилий таркибининг лойиҳага мувофиқлашуви.

4. Ижтимоий (ижтимоий-маданий) таҳлил — бунда лойиҳанинг маҳаллий аҳоли ҳаётига таъсир этишини текшириш зарур, яъни аҳолининг лойиҳага бўлган ижобий ёки ҳолис муносабатини аниқлаш ва унга эришиш.

5. Атроф-муҳит таҳлили — бу атроф-муҳитга етказилган зарарларга баҳо бериш ва аниқлаш демакдир, яъни лойиҳа туфайли атроф-муҳитга етказилган зарарларни олдини олиш ёки енгиллаштириш усулларини таҳлил этиш керак.

6. Иқтисодий таҳлил — бу лойиҳанинг қанчалик даромад келтиришига жамият нуқтаи назаридан баҳо бериш.

7. Молиявий таҳлил — бу лойиҳанинг қанчалик даромад келтиришига фирма ва унинг қарз берувчи (кредитор)лари нуқтаи назаридан баҳо бериш.

Бу ҳолатда инвестиция кўпича хусусий соҳадаги янги корхоналарнинг бозорга чиқиши ва тадбиркорликни ривожланишига имкон берадиган лойиҳаларга йўналтирилган бўлади. Мавжуд пул-кредит чегарасида барча инвестицияларни молиялаштиришнинг реал режаларини ишлаб чиқиш зарур. Бундан ташқари хусусий капитал билан муваффақиятли молиялаштирилдиган соҳа ва тармоқларга бюджетдан қилинадиган давлат инвестиция ҳаражатларини камайтириш истиқболли йўналишлардан бўлиши керак.

Ҳозирги кунда Ўзбекистон иқтисодиётида инвестиция фаолиятини кучайтириш ва чет эл инвестициясини жалб қилишда асосий вазифалар қуйидагилардан иборат бўлмоқда:

— ҳуқуқий ва иқтисодий шарт-шароитларни ҳисобга олиб такомиллаштирилган инвестиция дастурини ишлаб чиқиш;

— қулай инвестицион муҳитни шакллантириш;

— иқтисодиётда таркибий ўзгаришларни амалга ошириш;

— хусусийлаштириш жарасини самарали йўлга қўйиш ва хусусий мулк миқёсларини кенгайтириш, муждорларнинг мавқеи ва ҳуқуқларини мустаҳкамлаш;

— жаҳон бозорида рақобат қила оладиган маҳсулот ишлаб чиқаришни ташкил этишда хорижий инвесторлар янада фаол иштирок этиши учун яратилган шароитларни такомиллаштириш;

— бозорда рақобат муҳитини шакллантириш ва монополизмга қарши курашиш;

— молиявий ҳолатни барқарорлаштириш;

— самарали ва ишончли бизнес режаларини ишлаб чиқиш ва бунда олинмадиган қарзларни ўз вақтида қайтариш кўзда тутилган бўлиши керак.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг XIV сессиясида таъкидланганидек, иқтисодиётнинг эркинлашуви, хусусий тадбиркорликка берилган ижобий ва кенг имкониятлар миллий валютанизми эркин муомаладаги валютага тўлиқ алмаштириш масаласини ечишга қаратилган тадбирлар мамлакатимизга кириб келаётган инвестициялар ҳажминини оширишга кенг имкониятлар очиб беради.

А. Амонов

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Важнейшей задачей в условиях становления рыночных отношений является эффективное развитие хозяйствующих субъектов. Поскольку эффективность обеспечивает прибыльность производства, то создается необходимая база для его непрерывного развития. Поэтому своевременное выявление в решении этих проблем в условиях рынка имеет огромное значение.

Анализ состояния малых и средних предприятий ремонтно-строительного направления выявил необходимость решения ряда проблем, в том числе обеспечения ремонтно-строительного производства современной малой техникой и оборудованием, усиления инновационной направленности производства, интегрирования процесса проектирования в единое ремонтно-строительное дело, развития контрактационной системы производства, усиления индикативно-маркетинговой основы развития производства и конкурентной среды, повышения экономико-профессиональной подготовленности работающих и др.

Важнейшая проблема в ремонтно-строительной сфере — обеспечение ее современными мини-технологиями, оборудованием, инвентарем и запасными частями. Слабо развито производство средств малой механизации для РСР. Определенное количество

действующих машин и механизмов физически и морально устарело, срок службы их давно истек. Структура механизмов по техническим и эксплуатационным характеристикам не полностью отвечает современным требованиям. Надежность ряда машин неудовлетворительная, а трудоемкость их эксплуатации и ремонта велика. Ремонтники еще не получают достаточного количества машин для погрузочно-разгрузочных работ, монтажа стеклянных панелей витрин, приспособлений для трубогибочных работ, нарезки резьбы и др. Отсутствуют необходимые мощности по выпуску ручного инструмента и средств малой механизации.

Малые и средние РСП не полностью обеспечены инвентарем и запасными частями для машин и механизмов. Потребность в механизированном инструменте удовлетворена лишь на 25—30%. Основная часть инструментария изготовлена преимущественно в полужустарых условиях. Многие РСП испытывают острую потребность во внедрении в производство современного компактного и высокотехнологичного оборудования.

В связи с изложенным необходимо развитие в республике производства мини-технологий, оборудования, инвентаря и запасных частей для РСП. Стратегическая основа решения данной проблемы — создание предприятий совместно с иностранными фирмами. В то же время для достижения главной задачи мы не можем уповать только на иностранные инвестиции, требуется изыскать и мобилизовать собственные резервы и инвестиционные источники.

Следует отметить, что проблема обеспечения ремонтно-строительных МСП технологиями и оборудованием характеризуется многогранностью и обуславливает необходимость решения ее на республиканском уровне.

В целях эффективного решения ее (рациональное использование имеющегося промышленного капитала, оптимальная организация новых мощностей) представляется целесообразной разработка республиканской программы мини-технологии и оборудования для малых и средних предприятий.

Внедрение достижений научно-технического прогресса в области ремонтно-строительного дела в основном происходит в процессе проектирования. Однако, как свидетельствует ремонтно-строительная практика, проектирование в силу ряда причин недостаточно выполняет свои функции. Так, результаты выборочного обследования показали, что более 60% выполненных ремонтно-строительных работ осуществлены на базе старых проектных решений. Основные причины этого следующие:

- слабая материальная заинтересованность работников проектных организаций (проектировщиков);
- недостаточная финансовая база ремонтно-строительных МСП;
- недостаточное развитие конкуренции на рынке;
- недостаточная заинтересованность руководителей промышленных и иных организаций в результатах научно-технического прогресса;
- другие факторы.

Одна из важнейших причин такого положения заключается в недостаточной проработанности проблем функционирования различных предприятий, выполняющих в условиях рыночной экономики единую задачу. В данном случае к такого рода предприятиям относятся проектные организации и ремонтно-строительные МСП. Вот почему целесообразно осуществлять в соответствии с принципами инновационного развития разработку оптимальных организационных форм решения данной проблемы, с тем, чтобы проектные организации и РС МСП участвовали как единое целое в решении той или иной задачи и получали экономическую выгоду.

Какие бы задачи мы сегодня ни ставили, какие бы проблемы нам ни приходилось решать, в конечном итоге все упирается в кадры и только в кадры. Недостаточная экономико-правовая образованность работников, особенно руководителей МСП, — одна из причин низкой эффективности производства. Большинство руководителей частных предприятий действуют в рыночных условиях хозяйствования, не имея надлежащих знаний, не пройдя даже краткосрочного обучения на курсах и семинарах, что и обуславливает банкротство частных предпринимательских структур. Имеются проблемы и у руководителей РС МСП — это низкий уровень управленческой культуры, отсутствие устоявшейся этики бизнеса, «самоэксплуатация» и др. В этой связи требуется организация учебы для предпринимателей, особенно руководящих работников.

Исследование показало, что на рынке ремонтно-строительных услуг необходима состязательность, так как в процессе конкуренции хозяйствующих субъектов в экономике выделяются те из производителей, стремящихся к одной и той же цели, которые располагают лучшими средствами ее достижения и умением искуснее других ими распорядиться. Конкуренция стимулирует эффективность производства, способствует повышению производительности труда, научно-техническому прогрессу в производстве, поскольку рыночная система хозяйствования обеспечивает сравнение и проверку методов хозяйствования состязующихся производителей.

Однако сложившееся положение в ремонтно-строительной сфере по данному направлению не соответствует необходимым рыночным требованиям. Так, по итогам 1998 г. была выявлено, что на рынке ремонтно-строительных услуг действует доста-

точное количество малых и средних предприятий (1514), но между этими хозяйствующими субъектами практически отсутствует реальная конкуренция, в том числе по параметрам цены, качества работы и организации рекламы. Специализация и целенаправленность малых и средних ремонтно-строительных предприятий выражены пока что слабо.

В результате сложившейся ситуации недостаточно четко и обоснованно отрабатываются вопросы производительности труда, технической оснащенности производства, квалификации работников, снижения материалоемкости ремонтно-строительного производства, стимулирования прогрессивных предпринимательских решений и др. Следовательно, в данной сфере недостаточно проработаны формы практической реализации конкуренции. В этой связи необходимо определить круг экономических механизмов, регулирующих конкурентные отношения между хозяйствующими субъектами. Отсутствие таких отношений отрицательно влияет на получение государственных и иных заказов. Надо определить экономические критерии в приоритетном получении крупных государственных и территориальных заказов.

Особо важное значение в сфере конкуренции между малыми и средними предприятиями имеют благоприятность и международное признание МСП. Эти вопросы при разработке условий конкуренции обязательно должны выступать в числе основных требований.

Реализация указанных положений по усилению конкурентной среды между МП ремонтно-строительной сферы в конечном счете будет способствовать повышению эффективности производства и качеству оказываемых услуг.

Анализ деятельности малых ремонтно-строительных предприятий по заключению контрактов свидетельствует о наличии серьезных проблем и больших резервов в деле повышения эффективности их функционирования. Так, из числа обследованных РС МСП (100) заключили контракты по следующим признакам: 75% — случайные и вынужденные, 15% — приемлемые и 10% — по разным иным признакам.

На основе анализа случайно и вынужденно составленных контрактов можно сделать следующие выводы:

- необходимо шире информировать «покупателей и продавцов» продукции;
- целесообразно развивать коллективную систему рекламы РС МСП;
- в условиях переходного периода надо ввести в практику организацию выявления «спроса и предложения».

В деятельности РС МСП следует использовать контрактационную практику ведения хозяйства.

В целях обеспечения надежного и цивилизованного развития РС МСП действующая схема должна дополняться такими факторами, как:

- формирование банка данных;
- организованность и обоснованность;
- учет профессионализма, качества работы и др.

Все это обуславливает необходимость в новом тысячелетии четкого определения и обеспечения перспектив развития РС МСП совершенно иной схемы, где будут преобладать цивилизованные факторы формирования портфеля заказов.

В связи с этим надо переориентировать ремонтно-строительные МСП преимущественно на решение стратегических вопросов их развития. Эффективное выполнение этих требований выдвигает необходимость обеспечения программного подхода к стратегическому развитию РС МСП. Вот почему целесообразна разработка по МСП индикативно-прогнозного документа, который будет способствовать повышению научной обоснованности развития МСП, усилению конкуренции на рынке ремонтно-строительных услуг, повышению качества выполняемых работ, дальнейшему эффективному развитию малых ремонтно-строительных предприятий в условиях утверждения рыночных отношений.

А. А. Худояров

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИЯ»

Научно-технический прогресс на современном этапе преобразует процесс производства, используя информацию как одно из главных средств производства и зачастую определяя ее как конечный результат. Информатизация всех сфер общественной жизни стала на современном этапе развития человечества настоятельной необходимостью.

В своем докладе на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва «Узбекистан, устремленный в XXI век» Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов определяет развитие средств телекоммуникаций и современных информационных технологий как одну из составляющих тех глубоких структурных преобразований, которые осуществляются в экономике нашей Республики¹.

¹ Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век: Доклад на четырнадцатой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва. Ташкент. 1999. С. 43.

Информация всегда присутствовала в жизни общества. Сведения об окружающем мире, наука, культура как объекты социальной информации стали основополагающим фундаментом преемственности в развитии человеческого общества. На протяжении XX века отношение к информации претерпело огромные изменения. Если в начале века информацию понимали как производную субъективной познавательной деятельности, то с середины века, с созданием компьютеров и систем программирования, существование генерации и обмена информации стало допускаться и в случаях действия автоматизированных систем.

К успехам в исследовании теории информации следует отнести и создание математической теории информации. В числе основополагающих работ в этой области надо назвать вышедшую в 1962 г. работу И. Земана «Познание и информация»², посвященную использованию методов теории информации в гносеологии.

Большой вклад в развитие теории информации был внесен К. Шенноном, разработавшим основы вероятностной теории информации.

Формула Шеннона

$$H = - \sum_{i=1}^n p_i \log p_i$$

обозначает негэнтропию полной группы случайных событий. Термин «негэнтропия» в данном случае используется, поскольку выражение в правой части равенства (с обратным знаком) называется в статистической физике термином «энтропия».

Развитие теории информации, возникшей как самостоятельный раздел кибернетики, на нынешнем этапе можно определить как развитие в двух основополагающих направлениях. Это, во-первых, развитие математического аппарата, отражающего основные свойства моделей теории информации. Это глобальная проблематика математического моделирования процессов возникновения, кодирования, передачи, сохранения и обработки информации. Вторым и очень важным направлением можно определить практику использования методов теории информации в других науках. Так, на сегодняшний день использование теории информации в различных науках, например в педагогике, социологии, политологии, начинает приносить новые существенные результаты.

Вторгающийся в границы других наук математический аппарат самой теории информации должен быть научно обоснован. Между тем трактовка основных элементов теории информации и по сей день не имеет однозначного решения, основополагающим из которых является само понятие информации.

Слово «информация» происходит от латинского слова *informatio* и означает разъяснение. Говоря о шенноновском понимании информации, полезно остановиться на этом определении более подробно. Предположим, например, что в определенной ситуации существует P_0 различных равновероятных событий. В данном случае это исходная ситуация, когда мы не имеем никакой специальной информации о поведении системы. Получая некоторый объем информации, мы сможем выяснить, что только несколько P_1 из P_0 равновероятных исходов в действительности реализуются. В этом случае

$$I = K \ln \frac{P_0}{P_1},$$

где K — константа, а логарифм применен к отношению в целях достижения аддитивности операции сложения информации. Отметим, что если только один из исходов возможен, то формула примет вид $I = K \ln P_0$.

Принимая такое статистическое определение информации, мы должны четко представлять себе степень его применимости. Определяя информацию абсолютной, исключая субъективный элемент в ее оценке, мы достигаем значительных успехов. Ведь с технической точки зрения все задачи теории информации сводятся к правильной передаче ее. Так, не имеет значения, что передается по кабелю телефонной связи: бытовой разговор или факсимильное сообщение.

Шенноновское определение позволяет обнаружить непосредственную связь между информацией и энтропией. Часто в физике под энтропией системы понимается мера случайности ее строения. С точки зрения понимания определения информации мы можем говорить, что всякая физическая система не полностью определена. Мы знаем далеко не всю информацию о ее микро- и макроскопическом устройстве. И в этом случае энтропия есть величина общего количества отсутствующей информации. Эта точка зрения определяет негэнтропийный принцип информации, подробно рассматриваемый Л. Бриллюэном³.

Но надо ясно представлять себе, что, определяя информацию как результат выбора, как функцию отношения количества возможных исходов до и после ее по-

² Земан И. Познание и информация. М., 1966. 251 с.

³ Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М., 1960. 392 с.

лучения, мы не можем рассматривать информацию как основание для предсказания. Приходится полностью отказаться от обыденной человеческой оценки информации. Из определения следует, что, скажем, тысяча букв, сложенных в слова, взятых из бульварного романа или научной статьи, несут в себе одинаковое количество информации.

В существующей ситуации не делается различия между полезной и бесполезной информацией, хотя в последнее время появляются работы, в которых предпринимается попытка определить ценность информации как приращение вероятности достижения цели, для реализации которой собирается эта информация. Но данная проблематика содержит большое количество спорных моментов, связанных с математическим моделированием психосоциальной сущности человека.

В общественных науках до сих пор не сложилось однозначного определения термина «информация». В экономике довольно распространенная трактовка данного понятия основывается на рассмотрении информации в качестве ресурса, такого, как, например, материальный, денежный, трудовой и т. д. И информация понимается в таком контексте как новые сведения, позволяющие улучшить процессы, связанные с преобразованием вещества, энергии и самой информации. Основываясь на данном понимании, А. И. Мишенин⁴ приводит следующее определение: «Информация — новые сведения, принятые, поняты и оцененные конечным потребителем как полезные. Информацией являются сведения, расширяющие запас знаний конечного потребителя».

Как и в общем случае, стремление А. И. Мишенина дать более полное и точное определение термина информации приводит к противоречивости положений самого определения. В самом деле, автор стремится, давая определение информации, ввести параллельно и следующее — полезность информации. Как говорилось выше, это сопряжено с большим количеством трудностей научного моделирования. Например, шахматный компьютер, воспринимая информацию о положении на шахматной доске, может оценить ее и последующий свой ход в партии как благоприятные для достижения цели — выигрыша партии. Однако вполне допустимо, что это является заблуждением и приведет к диаметрально противоположному, «неполезному» результату.

Еще сложнее обстоит дело, когда потребителем информации оказывается человек. Практически почти невозможно определить, какая информация для него явится новой, принятой, понятой и оцененной как полезная. Психомоторные функции мозга — система, сложно поддающаяся моделированию и прогнозированию.

Рассмотрим другой аспект данной проблематики — юридический. Информационное право на сегодняшний день стало одной из активно развивающихся и основополагающих составных частей законодательства стран мира. Большое внимание уделяется обеспечению прав граждан на свободный доступ к информации и информационным ресурсам. В основном эти права закреплены в конституциях разных стран и регламентируются специальными законодательными актами.

В конституциях многих стран отражено право граждан на поиск, получение и распространение любой информации, за исключением случаев, противоречащих законодательству. Закреплено это право и в Конституции Республики Узбекистан. Статья 29 главы VII Конституции нашей страны гласит: «Каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего конституционного строя и других ограничений, предусмотренных законом»⁵.

Право пользования официальной информацией в мировой практике демократических государств ограничивается лишь по соображениям:

- безопасности государства или его отношений с другим государством либо с международной организацией;
- централизованной финансовой, денежной или валютной политики государства;
- деятельности власти по инспектированию, контролю и иной проверке;
- заинтересованности в раскрытии и расследовании преступлений;
- защиты личных имущественных интересов частных лиц;
- заинтересованности в охране среды обитания.

Следует отметить, что использование термина «информация» в юриспруденции имеет свою особенность, и в основном под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления. Несмотря на широту указанного определения, трактовка его в судопроизводстве имеет узкую направленность, а именно — под сведениями имеют в виду конкретные данные и факты, которые с точки зрения законодательства точно определены и могут быть использованы в производстве (видеоматериалы, печатные издания и т. п.).

Не следует забывать, что информация является ценнейшим интеллектуальным ресурсом в жизнеобеспечении общества и естественным образом становится стержневым объектом законодательства, касающегося создания и применения информации.

⁴ Мишенин А. И. Теория экономических информационных систем. М., 1999.

⁵ Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 1998. С. 15.

ных технологий, и средств их обеспечения в средствах массовой информации, в формировании информационных ресурсов, в подготовке информационных продуктов и предоставлении информационных услуг.

Для точной научной идентификации термина «информация» необходимо иметь полную классификацию ее индикаторов: количественных и качественных ее показателей. К таковым можно отнести: достоверность, содержательность, актуальность, доступность, полезность и т. п.

Другим подходом, обещающим некоторое продвижение, стала бы изначальная классификация типа информации. Так, существует устоявшееся определение социальной информации — ориентирующей знание о состоянии социальной системы, процесс обеспечения информационных потребностей общества на основе применения информационных технологий. И, видимо, будет полезной классификация информации по области определения. Например, И. И. Юзвизин⁶ выделяет следующие классы информации: научная, техническая, политическая, технологическая, экономическая, экологическая, нормативная, космическая, гуманистическая и др.

Рассматривая структуру самой информации об объекте, о количественных и качественных его характеристиках, мы можем классифицировать ее составляющие в сравнении с другими, зачастую диаметрально противоположными. Получая информацию о температуре объекта, мы не рассматриваем ее абсолютной, а сравниваем с какой-то другой — объект нагрелся, объект остыл, температура не изменилась, температура объекта выше температуры абсолютного нуля на какое-то количество единиц — все это структурные компоненты полученной информации, но принимаемые и классифицируемые наблюдающей системой сквозь призму сравнений.

В такой постановке вопроса мы подходим к следующему пониманию информации как разнообразия множеств, а количества информации как количества многообразия, отождествляя при этом термин «разнообразие» и диалектическую категорию «различие». Информация характеризует познание, отраженное, разнообразие объекта, а энтропия — непознанное, неотраженное. И, наконец, формулируя общеметодологическое определение информации, мы остановимся на следующем. Информация — это существование, передача и отражение разнообразия в любых объектах и процессах живой и неживой природы.

С развитием человеческого общества, уровня его научного познания ускоряются темпы накопления информации. Так, по самым скромным подсчетам, количество информации, накопленной человечеством к началу XX в., равно накопленной информации в течение века. Как показывают исследования, рост количества информации в познании подчиняется экспоненциальному закону. Аналогично теории относительности и теории тяготения А. Эйнштейна И. Земаном была выдвинута гипотеза о том, что время в познании благодаря аккумуляции информации начинает течь все медленнее и медленнее, т. е. длительность времени изменяется по мере роста научной информации в том же направлении, как это изменялось бы в ракете по мере возрастания ее скорости. Существует множество примеров правоты данного предположения. Например, уменьшение времени в эмбриогенезе составляет миллиарды раз. Именно в эмбриогенезе, длящегося год, человек повторяет (в информационном плане) развитие живых существ, длившееся в течение $3 \cdot 10^9$ лет, от одноклеточных существ до существующих ныне видов фауны Земли.

Но на сегодняшний день теория о возможном замедлении времени от информационных процессов в различных системах достаточно не аргументирована и требует не только решения научно-прикладных, но и фундаментальных вопросов.

Развитие человеческого общества, его научного познания окружающего мира привело к накоплению большого количества информационных ресурсов. Информация — первооснова дальнейшего развития познавательной деятельности человека, а также существования мирового сообщества в условиях единого информационного пространства.

И. З. Абдуллаев

⁶ Юзвизин И. И. Информациология, или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной: 4-е изд. М., 1996. С. 6.

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИИ

Улучшение положения женщин и обеспечение фактического равноправия мужчин и женщин — это актуальный вопрос из области прав человека и одно из условий обеспечения социальной справедливости, и он не должен рассматриваться изолированно, как один из вопросов, касающихся только женщин. Это единственный способ построения устойчивого, справедливого и развитого общества. Расширение прав и возможностей и обеспечение реального равноправия между женщинами и мужчинами представляют собой важные предпосылки для достижения политической, социальной,

экономической, культурной и экологической безопасности в отношениях между народами.

Всеобщая Декларация прав человека — главный международный документ по правам человека, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., провозглашает, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу, личную безопасность, равную оплату за равный труд, на уровень жизни не ниже необходимого для жизни и здоровья, на образование, свободу от рабства, равную защиту¹.

Ряд других международных договоров и документов по правам человека, к которым присоединилась и Республика Узбекистан, также трактуют вопросы прав и интересов женщин; это — Декларация о праве народов на мир, одобренная резолюцией 39/11 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1984 г.; Декларация о праве на развитие, принятая резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г.; Конвенция о недопустимости дискриминации в области труда и занятий, принятая 25 июня 1958 г. Генеральной конференцией Международной организации труда; Конвенция о политических правах женщин, принятая резолюцией 640 (VII) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1952 г., и др.²

Народ Узбекистана и его правительство, выбрав свой путь развития, уверенно идут к созданию гуманного демократического, правового государства, основанного на признании ценностей человеческих прав, социальной справедливости и всеобщего согласия.

Эти основополагающие идеи и принципы закреплены в Основном Законе — Конституции Республики Узбекистан, принятой 8 декабря 1992 г. За последние годы в республике созданы различные правовые инструменты, как, например, институт Омбудсмена, созданный Постановлением Олий Мажлиса от 23 февраля 1995 г. Деятельность данного института регулируется специальным Законом Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)» от 25 апреля 1997 г. Созданы Национальный центр по правам человека, учрежденный по Указу Президента от 31 октября 1996 г. как государственный аналитический консультативный координационный орган; Институт мониторинга действующего законодательства и его соответствия международным нормам в области прав человека, а также ряд центров по пропаганде и изучению прав человека³.

Статья 18 Конституции Республики Узбекистан гласит, «что все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения». А в ст. 46 указывается на равноправие женщин и мужчин перед законом⁴.

Демократический процесс, происходящий сегодня в нашем обществе, раскрыл широкие возможности для защиты прав человека. И в этом деле немалую роль играют неправительственные организации, которые помогают правительству в осуществлении нужд общества, иногда используя для этой цели усилия и возможности частного сектора.

Прошло немного времени после того, как неправительственные организации стали защищать не только интересы определенных социальных групп, таких, как женщины, молодежь, дети, но и решать крупномасштабные проблемы на национальном уровне, а это уже становится реальностью и в Каракалпакии.

Возникновение и развитие неправительственных женских организаций имеет следующие особенности.

Во-первых, они появились и начали свою деятельность под прямым влиянием глубоких политических изменений, происшедших в наших республиках после объявления в 1991 г. Декларации о независимости.

Во-вторых, в годы, когда еще отсутствовал Закон о деятельности неправительственных организаций, большинство их были вначале созданы как общественная организация какой-либо политической партии с целью поддержки демократических идеалов и принципов. А как только политические изменения стали обретать процесс ускорения и характер гражданского общества начал совершенствоваться, деятельность неправительственных женских организаций стала расширяться и концентрировать свое внимание на поддержку широкого участия женщин в делах государства и проведение различных образовательных программ для женщин.

Основная цель женских неправительственных организаций в Каракалпакии заключается в осуществлении целенаправленной деятельности, выводящей женские проблемы на уровень политического решения.

Большинство женских организаций Узбекистана — это группы самопомощи, социальной поддержки и благотворительные объединения, ставящие своими задачами

¹ См.: Всеобщая Декларация прав человека. Ташкент, 1991.

² См.: Каримов И. А. 1997 год — год интересов человека. Ташкент, 1997. С. 158.

³ См.: Права женщин — права человека: Образовательная программа. Ташкент, 1993. С. 9.

⁴ Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 1992. С. 12, 18.

социальную поддержку малоимущих и безработных женщин, обучение их новым профессиям и бизнесу, организацию надомного труда. Среди них — Каракалпакское отделение Ассоциации деловых женщин Узбекистана и «Тадбиркор аёл», женский репродуктивный центр «Перзент», «Кредитный союз» женщины-предпринимателей, «Кризисный центр женщин» Каракалпакстана, а также местные региональные женские организации, созданные на общественных началах.

Центр «Перзент», созданный в Нукусе в 1982 г., нацелен на объединение усилий организаций и прогрессивных людей по улучшению положения женщин и детей в регионе Арала, подъем этих проблем на общественный уровень. Для осуществления своей деятельности центр «Перзент» имеет свою поликлинику «Семья и брак», экологический клуб «Шагала», издательскую группу, которая начинает выпускать информационный бюллетень центра, а также лабораторию мониторинга воды⁵. Усилиями центра «Перзент» уже выполнено несколько проектов, оказаны медицинские услуги сотням женщин.

Второй, более масштабной женской общественной организацией является Каракалпакское отделение Ассоциации деловых женщин Узбекистана «Тадбиркор аёл». Это добровольная, самоуправляемая, неправительственная общественная организация деловых женщин Республики Каракалпакстан.

Ассоциация в установленном законом порядке осуществляет производственно-хозяйственную и предпринимательскую деятельность, в рамках которой может вступать в правовые и договорные взаимоотношения, учреждать предприятия как самостоятельно, так и с юридическими и физическими лицами⁶.

Основная задача Ассоциации — консолидация усилий женщин, занимающихся предпринимательством, в целях поддержки и защиты их прав и интересов. Она организует для своих членов услуги по рекламе, информации, транспортировке, сбыту, приобретению продукции, размещению заказов, изучению спроса и состояния рынков, финансирует проведение массовых мероприятий, инновационных работ и т. д.

Например, усилиями Каракалпакского отделения АДЖ «Тадбиркор аёл» совместно с фондом Евразия был осуществлен проект «Основы правовых знаний», подготовлен на конкурс проект «Подключение к системе Интернет»; отделение выступает гарантом в осуществлении проекта ООН по организации микрокредитов в самых малообеспеченных регионах Каракалпакии и т. д.⁷

В мае 1997 г. усилиями Ассоциации был организован Кредитный союз «Берекет», который позволяет, лицам, являющимся его членами, вкладывать и занимать деньги, а также получать соответствующую финансовую помощь⁸. При содействии Кредитного союза Ассоциация деловых женщин Каракалпакии способствует дальнейшему росту благосостояния женщин-предпринимателей.

Мероприятия, проводимые в НПО, направлены на повышение политического образования и улучшение положения женщины в обществе в целом. Тем самым они вносят большой вклад в создание и совершенствование системы демократического гражданского общества.

Следующая стадия развития неправительственных организаций — их взаимное сотрудничество для разработки и осуществления более масштабных проектов и программ.

Одна из позитивных тенденций в развитии неправительственных женских организаций — расширение их деятельности и связей как на международном, так и на национальном уровне.

Следующей тенденцией развития НПО в Узбекистане является кадровое движение. Требуется большое внимание воспитание новых лидеров с помощью организации тренингов, семинаров и т. д. Обучающие семинары для лидеров неправительственных организаций помогают им успешно решать актуальные проблемы, определять стратегию по развитию программ и поиску ресурсов. Только в 1998 г. свыше 150 активистов НПО прошли обучение на тренингах и семинарах, проведенных центрами⁹.

Для дальнейшего совершенствования статуса неправительственных организаций и усиления их роли в строительстве гражданского общества перед НПО стоят большие задачи, из которых можно выделить следующие:

— содействие дальнейшей разработке государственной политики, совершенствованию норм закона о неправительственных организациях и их претворению в жизнь;

— принятие мер по повышению занятости и улучшению экономического состояния народа;

⁵ Информационный бюллетень № 70—71. Женский ресурсный центр. Ташкент, август—сентябрь 1997.

⁶ Устав Ассоциации деловых женщин Узбекистана «Тадбиркор аёл».

⁷ Из отчета Каракалпакского отделения АДЖ «Тадбиркор аёл» за III квартал 1998 г.

⁸ Информационный бюллетень № 1. Женский ресурсный центр. Ташкент, 1999.

⁹ Абдусаломова Л. Информационный бюллетень консорциума «Инициатива». Ташкент, ноябрь 1998 г. № 5. С. 2.

- решение экологических проблем;
- расширение сети местных НПО и обеспечение их необходимой информацией;
- создание ассоциации женских НПО в Каракалпакстане.

Чтобы достичь новых успехов, женским организациям надо тщательно разрабатывать план их деятельности, основываясь на глубоком изучении реальности, а также взаимного понимания и сотрудничества.

Г. Е. Ерниязова

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ЯНГИ ЖИНОЯТ КОДЕКСИ БУЙИЧА ЖИНОЙИ УЮШМА ТАШКИЛ ЭТГАНЛИК УЧУН ЖАВОБГАРЛИК

Ўзбекистон Республикаси мустақилликни қўлга киритганидан сўнг, жамиятимизда жуда катта ижобий ўзгаришлар бўлиб ўтди ва ҳозирги пайтда ҳам бу жараён давом этмоқда. Мустақиллик — бу халқнинг ўз тақдирини ўзи белгилаш ҳуқуқини беради, уни сиёсий ва ҳуқуқий фаоллигини оширади ҳамда маданий онгини ривожлантиришга шароит яратди. Шу билан бирга, ҳозирги замон талабига жавоб бермайдиган қонун нормаларини талаб даражасига келтиришни олдимизга вазифа қилиб қўяди.

Мустақиллик эълон қилинган кундан бошлаб ҳозирги кунгача бу борада жуда кўп ишлар амалга оширилди. Буларга мисол қилиб Жиноят кодекси, Жиноят-процессуал кодекси, Маъмурий жавобгарлик кодекси ва бошқа бир қанча янги қонунларни қабул қилинганлигини айтиш мумкин. Янги қонунлар Ўзбекистон Республикасида ҳуқуқий давлат қуриш учун биринчи қўйилган қадам десак муболаға бўлмайди. Янги қонунлар — бу янги қонда, янги ҳуқуқ ва бурч, янги ижтимоий муносабатлардир. Янги қонунни ўрганиш ва уни ҳаётга жорий этиш ҳар бир Ўзбекистон Республикасида яшайдиган фуқароларнинг вазифасидир.

Янги Жиноят кодексида давлатимизнинг жиноятчиликка қарши курашдаги сиёсатини ақс эттирувчи янги қонун меъёрлари қабул қилинди. Бу янги меъёрлар жиноятчилик билан курашда ўз самарасини бермоқда. Айниқса ҳозирги шароитда — жиноятчиликнинг уюшган шакллари билан курашишда бу янги қонун меъёрлари қўл келмоқда.

Янги Жиноят кодексида қуролли уюшган гуруҳни ёки жиноий уюшмани ташкил этиш учун, гарчи бу гуруҳлар қандай жиноят содир этишга улгурмаган бўлса ҳам жиноий жавобгарлик ўрнатилган. Бу ҳолат қуролланган уюшган гуруҳ ва жиноий уюшмани мавжуд бўлиши жамиятимиз учун хавфли эканлиги, атрофдагилар учун хавф туддириши ва оғир жиноятлар содир этилишига олиб келиши билан изоҳланади.

Уюшган жиноятчилик муаммолари жамиятимиздаги катта муаммолардан бири ҳисобланади ва бу муаммога ҳеч бир фуқаро йўқки бефарқ қараса. Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов уюшган жиноятчилик муаммоларига катта эътибор қаратмоқда: «Борган сари уюшиб ва профессионал тус олиб бораётган ҳозирги жиноятчиликнинг жипслашиши, жиноий гуруҳлар томонидан истеъмол бозорларининг буткул эгаллаб олиниши, қонунсиз равишда қўлга киритилган капиталларнинг хўжалик ва тижорат тузилмалари орқали қонунийлаштириб олиниши яққол кўзга ташланаётганлиги ҳам жуда хавфлидир»¹.

Янги Жиноят кодексининг 242-моддаси жиноий уюшма ташкил этганлик учун жавобгарлик ўрнатади. Ушбу модда жиноий уюшма ва уюшган гуруҳлар томонидан содир қилиниши мумкин бўлган айрим ҳаракатларга жиноят тусини беради.

Жиноят ҳуқуқида айнан мана шу муаммо билан боғлиқ илмий изланиш олиб борган олимларимиз, жиноий уюшмани иштирокчилик шакллари орасида энг хавфлиси эканлигини таъкидлаб ўтишган².

Жиноий уюшма ташкил этиш Жиноят кодекси билан қўриқланадиган барча ижтимоий муносабатларга тажовуз қилиши мумкин. Тажовуз натижасида фуқаролар, давлат ва жамоат манфаатлари зарар кўради, жамият ривожланишига тўсиқлар пайдо бўлади, иқтисодиёт ривожланишдан орқада қолади ва бошқа бир қанча салбий оқибатлар келиб чиқади.

Жиноий уюшмани хавфлигини олимларимиз ҳам таъкидлаб ўтишган, жумладан, жиноий уюшмани ижтимоий хавфлиликка тўхталиб М. Қодиров қуйидагиларни ёзади: «... юқори даражада ижтимоий хавфлилик шунда намоён бўладиган, жиноий уюшма доимий жиноий фаолият билан шуғулланиши ва бу қилмишни касбга айлан-

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 93-бет.

² Батафсилроқ қаранг: Якубов А. С., Кабулов Р. Новое в уголовном законодательстве. Ташкент, 1995. С. 15—16; Кадыров М. Уголовное право Республики Узбекистан. Ташкент, 1997. С. 321—323.

тириб олади. Жинорий уюшма энг аввало Жиноят кодексиде кўрсатилган ижтимоий хавфли қилмишни содир этиш мақсадида тузилади»³.

Янги Жиноят кодексининг 242-моддасиде жинорий уюшмани ташкил этиш учун жавобгарлик ўрнатилиши, юқориде келтирилган унинг ижтимоий хавфлилиги билан таърифланади. 242-модде икки қисмдан иборат бўлиб унинг 1-қисми жинорий уюшмани ташкил этишда қатнашган айрим шахсларнинг ҳаракатига, яъни жинорий уюшма ёхуд унинг бўлимларини тузиш ёки унга раҳбарлик қилиш, шунингдек, уларнинг мавжуд бўлиши ва ишлаб туришини таъминлашга қаратилган фаолият учун жинорий жавобгарлик белгилайди.

Жинорий уюшмани ташкил этишга бағишланган 242-модданинг 1-қисмини батафсилроқ ҳуқуқий таҳлил қиладиган бўлсак, қонун чиқарувчи қуйидаги ҳаракатларга янги Жиноят кодексиде жавобгарлик ўрнатганлигини кўрамыз:

а) жинорий уюшма ташкил этиш, яъни жинорий фаолият олиб бориш мақсадида икки ёки ундан кўп уюшган гуруҳларни бирлаштириш ҳаракати учун жинорий жавобгарлик белгиланган. Бу ҳаракат бир ёки бир неча кишилар томонидан содир қилиниши мумкин, шу билан бирга жинорий уюшмани ташкил этишда фаол қатнашган барча шахслар жинорий жавобгарликка тортиладилар;

б) жинорий уюшмани бўлимларини тузиш, яъни жинорий уюшма таркибига кирувчи уюшган гуруҳни тузиш ёки бир неча уюшган гуруҳларни бирлаштириб уюшмани бир қисми деб эълон қилиш. Ушбу ҳаракатлар бир ёки бир неча шахслар томонидан содир қилиниши мумкин, аммо барча шахсларни қилиши 242-модданинг 1-қисми билан квалификация қилинади;

в) тузилган жинорий уюшма ёки унинг бўлимларига раҳбарлик қилиш, яъни тузилган уюшмага ёки унинг бўлимига ўзини йўлбошчи деб эълон қилиш, йўлбошчи атрофида обрўли шахс сифатида ушбу тузилмаларни бошқаришда қатнашиш ҳаракатларини келтириш мумкин. Шахслар уюшма ва унинг бўлимларини тузиш билан раҳбарлик қилишни бир вақтда бошлаши мумкин ва бу ҳолат 242-модданинг 1-қисми билан квалификация қилишга таъсир этмайди.

Жинорий уюшмани ташкил этиш ва унга раҳбарлик қилиш деганда қуйидаги ҳаракатлар тушунилади: мос келадиган номзодларни топиш ва уларни фаолиятга жалб этиш, уюшган гуруҳлар ўртасида ва уюшма аъзолари ўртасида вазифаларни тақсимлаш, умумий жинорий режани ёки алоҳида ҳужум қилиш режаларини тузиш ва бошқа ҳаракатлар.

Жинорий уюшманинг йўлбошчиси ёки обрўлилари бевосита аниқ бир жиноятни содир этишга раҳбарлик қилган тақдирда ёки унда қатнашганда улар ҳаракатини 242-модданинг 1-қисми ва тегишли модде билан жиноятлар мажмуи каби квалификация қилинади.

г) уюшмани мавжуд бўлиши ва ишлаб туришини таъминлашга қаратилган фаолият, яъни жинорий уюшмани, унинг бўлимларини ёки уюшма таркибига кирувчи уюшган гуруҳни мавжуд бўлиши ва фаолият олиб боришга шароит яратиб бериш. Бу белги билан кўпроқ уюшмага аъзо бўлмаган аммо уни фаолиятга турли йўллар билан шароит яратиб берувчи шахслар жинорий жавобгарликка тортиладилар.

Жинорий уюшмани мавжуд бўлиши ва ишлаб туришини таъминлашга қаратилган фаолият деганда қуйидаги ҳаракатлар тушунилади: уюшмага ёки уни жинорий фаолиятга пул маблағларини ажратиш, уюшма аъзоларига хоналар ажратиб бериш ёки уларни транспорт воситалари билан таъминлаш, ҳокимият ва бошқарув идоралари ходимларини сотиб олиш ва коррупцияга жалб қилишга йўналтирган фаолият, қонунчиликдаги «оқ доғларни» аниқлаш, ҳуқуқий ва бошқа маслаҳатлар бериш, жинорий йўл билан топишган моддий бойликларни қонунийлаштириш ва шунга ўхшаш жинорий фаолият олиб бориш учун жинорий уюшма ёки унинг бўлимларига ҳар томонлама шароит яратиб бериш ва бошқа шунга ўхшаш ҳаракатлар.

Жинорий уюшмани мавжуд бўлиши ва ишлаб туришини таъминловчи бўлимининг ҳаракатлари 242-модданинг 1-қисми ва гуруҳ содир этган жиноят учун жавобгарликни кўзда тутувчи тегишли модде билан квалификация қилинади.

Юқоридегилардан кўриниб турибдики, 242-модданинг биринчи қисми билан уюшмани ташкил этган ёки ташкил этишда фаол қатнашган, унга раҳбарлик қилган ҳамда уларни жинорий фаолият олиб бориши учун шароит яратиб берган шахслар, яъни уюшмани фаол иштирокчилари жинорий жавобгарликка тортиладилар. Улар 242-модде 1-қисми билан бир қаторда содир этган, тайёргарлик кўрган ёки суниқасд қилган жиноятлари учун ҳам тегишли моддалар билан жинорий жавобгарликка тортиладилар.

Уюшманинг оддий аъзолари (уюшма тузишда қатнашмаган, унга раҳбарлик қилмаган, шароит яратиб бермаган ва бошқача йўллар билан уюшмани шакллантириш фаолиятида ва унга раҳбарлик қилишда фаол қатнашмаган шахслар) Жиноят кодексининг 242-моддаси 1-қисми билан жинорий жавобгарликка тортилмайдилар. Улар фақат ўзларни иштирок этган жиноят учун, тегишли модде билан жинорий жавобгарликка тортиладилар. Агар уюшманинг оддий аъзолари аниқ бир жиноят қилишга ул-

³ Кадыров М. М. Уголовное право Республики Узбекистан. Ташкент, 1997. С. 321.

гурмаган бўлсалар, у ҳолда уларнинг ҳаракатини мақсадларига қараб Махсус қисмининг тегишли моддаси билан ҳуқуқий баҳоланади, яъни қайси жиноятни содир этишни ўз олдидларига мақсад қилиб қўйган бўлсалар ўша жиноятга тайёргарлик ёки суиқасд деб квалификация қилинади.

Жиний уюшма ташкил этиш—242-модданинг 2-қисмида «уюшган қуроли гуруҳ тузиш, шунингдек унга раҳбарлик қилиш ёки унда иштирок этиш» ҳаракатлари учун жиний жавобгарлик ўрнатилган. Ушбу қисм билан қуроли уюшган гуруҳни йўлбошчиси ҳамда унинг оддий аъзолари сифатида иштирок этган барча шахслар теги жиний жавобгарликка тортиладилар, яъни аниқ жиноят содир этишда бажарувчи, ташкилотчи, далолатчи ва ёрдамчи сифатида қатнашган барча шахслар жиний жавобгарликка тортиладилар. Жиний уюшмадаги шароит яратиб берувчи шахслар бу ҳолатда ёрдамчи сифатида жиний жавобгарликка тортиладилар. Қуроли уюшган гуруҳга аъзо бўлган, аммо жиноят содир этишда умуман қатнашмаган шахслар фақат битта жиноят билан, яъни қуроли уюшган гуруҳда қатнашганлиги учун 242-модданинг 2-қисми билан жиний жавобгарликка тортиладилар.

Гуруҳни қуроланганлиги деганда аъзоларининг камида биттасида жиноят содир этишга мўлжалланган қуроли мавжуд бўлиши ва қуроли мавжудлигини гуруҳнинг барча аъзолари билган бўлишлари тушунилади. Уларни ишлаб чиқариш ёки ўтказиш қонун билан қатъиян тақиқланган бўлиб, буларга ўқ отар қурол, совуқ қурол ва портлатиш қурилмалари киради.

Жиний уюшма ташкил этиш ва қуроли уюшган гуруҳларни тузиш билан бирга айбдорлар Жиноят кодексининг бошқа моддаларида кўрсатилган жиноятларни содир этган бўлсалар, жиноятлар мажмуи бўйича жавобгарликка тортиладилар.

И. А. Соттеев

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ЭПОХИ ИБН СИНЫ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЗОДЧЕСТВЕ

Эпоха Ибн Сины в Средней Азии характеризуется важными для истории событиями. В этот период не только в Средней Азии, но и на всем Среднем Востоке расцветают различные отрасли науки и культуры, среди которых особое место принадлежит медицине. Именно эта эпоха знаменуется формированием таких всемирно известных ученых-энциклопедистов, как Абу Бакр ар-Рази, Абу Наср Фараби, Абу Райхан Беруни, Хорезми, Ибн Сино и др.

Зодчество этого периода также отличается от предыдущих складыванием целого ряда типологических формований; появляются высшая мусульманская школа— медресе, мусульманский религиозный центр— мечеть и его составная часть— минарет, общественная больница— дор-аш-шифо, публичная аптека— дорихона и, наконец, качественно новый тип оздоровительно-гигиенического здания народной бани— хаммам.

Говоря о здравоохранении эпохи Ибн Сины, мы имеем в виду прежде всего мероприятия этого периода, направленные на охрану здоровья населения, формирование материальной основы лечебной функции, теории практического здравоохранения и ее отражения в зодчестве, создание общественных больниц, лечебниц, публичных аптек и медицинских школ.

В Мавераннахре, Хорезме и Хорасане в средние века наивысший уровень медицинской науки был достигнут в X—XI вв., когда на осколках Арабского халифата образовался ряд самостоятельных государств, самым крупным из которых было государство Саманидов. В этот период, как отмечает крупный историк медицины Ю. Б. Исхаки, в городах Средней Азии существовали многочисленные больницы и аптеки, где работали опытные врачи и фармацевты; в каждом городе и административном центре назначалось лицо, в обязанности которого входил надзор за больницами и аптеками¹.

И действительно, в средние века в Иране и Средней Азии развивалась не только теоретическая медицина как наука, но и практическая, на высокий уровень было поставлено врачебное искусство. В IX—X вв. появились десятки крупнейших медиков, среди которых— такие прославленные ученые-энциклопедисты и выдающиеся врачи, как Абу Бакр ар-Рази и Абу Али ибн Сино.

Предшественник гениального Ибн Сино, Абу Бакр ар-Рази (865—925 гг.) был не только выдающимся ученым-медиком, но и прекрасным организатором практического здравоохранения, активным пропагандистом повсеместного строительства общественных лечебных учреждений. С его участием в Рее, а потом в Багдаде строится несколько больничных учреждений, которыми он руководил поэтапно в течение многих лет.

Активная работа в больничных учреждениях Рее и Багдада оказала большое влияние на творческую мысль ар-Рази. Созданные им в этих учреждениях благоприятные условия для лечения больных позволили ему осмыслить ряд новых пере-

¹ Исхаки Ю. Б. Ибн Сино и медицинские науки. Душанбе, 1984. С. 12, 16.

ловых идей в области практического здравоохранения и успешно внедрить их в этик больницах². Хорошо поставленная лечебно-профилактическая работа, постоянное клиническое наблюдение за больными, обязательное составление историй болезни, изучение и последующая их научная обработка позволили Рази широко и комплексно использовать материалы из врачебной практики больниц Рея и Багдада в своих научно-теоретических трудах.

По утверждениям историков³, в Багдаде ар-Рази создал прообраз современных клинических больниц, где существовали специализированные лечебные отделения — общетерапевтическое, хирургическое, глазное и др., в каждом из которых работали свои заведующие, младшие врачи и другой медицинский и обслуживающий персонал. Сущность медицинской науки того времени и ее задачи ар-Рази определил так: «Медики не должны ограничивать свою деятельность только рамками лечения больных, им необходимо проводить мероприятия, направленные на оздоровление населения, широко привлекать их к научной медицине, смело и постоянно разоблачать лжеврачей и шарлатанов, быть активным пропагандистом повсеместного увеличения числа лечебных учреждений, особенно больниц со специализированными отделениями»⁴.

Основные свои мысли по специализации лечебной функции ар-Рази изложил в книге «Один врач не может лечить все болезни». Ученый многое сделал и в области подготовки медицинских кадров. На базе больничных учреждений Рея и Багдада под руководством ар-Рази были организованы курсы по изучению медицины, где обучающиеся не только слушали лекции, но и проходили практику, сдавали экзамены по теоретическим и клиническим предметам, принимали клятву врача, после чего им выдавались официальные документы на право врачевания⁵.

Таким образом, лечебные заведения Рея и Багдада, которыми поэтапно руководил ар-Рази, были многофункциональными комплексными учреждениями, где, кроме обычных, лечебных отделений, осуществлялось множество функций обслуживающего и учебно-воспитательного характера (помещения для медперсонала, лекарственных средств и благовоний, учебные аудитории, залы для собраний и т. д.). Ар-Рази в качестве организатора здравоохранения обобщил свой опыт работы в больничных учреждениях Рея и Багдада в книге «О больницах».

Как видим, больничные заведения Рея и Багдада фактически были не только отражены в зодчестве практического здравоохранения того времени, но и стали объектами, на основе которых уточнялись и разрабатывались теоретические положения в области здравоохранения. Опыт работы в этих лечебных учреждениях позволил ар-Рази широко пропагандировать и внедрять основы практического здравоохранения в жизнь. Этот опыт был заимствован и продолжен далее среднеазиатскими учеными-медиками, которые, имея научные и культурные связи с учеными-медиками Ирана и других стран Востока, творчески использовали их научное и практическое наследие.

На территории современной Средней Азии еще в VII—VIII вв. просвещенные люди начали заниматься вопросам медицинского обслуживания, здравоохранения⁶. Уже к IX в. медицина здесь значительно развивалась, появились врачи-ученые, которые активно содействовали сохранению здоровья населения.

Великий врач Ибн Сино считал, что основной задачей медицины прежде всего является забота об охране здоровья людей. В своем знаменитом труде «Урджуза» он писал: «Медицина — это охрана здоровья и лечение болезней». Им была разработана система мер, направленных на укрепление здоровья людей в которой ведущее место отводится гигиене и физическим упражнениям. Будучи лейб-медиком и везиром у хамаданского правителя, Ибн Сино предложил шаху способствовать осу-

² Здесь следует учесть весьма важный исторический момент. Древнему миру не были известны больницы как самостоятельный медицинский тип учреждения, если не учитывать небольшие «лечебницы», построенные главным образом при культовых зданиях (храмы, монастыри, церкви и т. д.), а также так называемые валентудинарии, имевшие характер в основном военных госпиталей. Эти лечебницы, куда попадала лишь незначительная часть населения, не могли дать большой фактологический и исследовательский материал для развития медицинских знаний, врачебной науки. Иное дело — больницы, которыми пользовались на Востоке различные слои гражданского населения. Конечно, не следует преувеличивать возможности охвата больницы помощью в ту пору очень широких групп населения. Количество больниц и больничных коек, характер обслуживания в них соответствовали лишь возможностям сравнительно ограниченного круга больных. См.: Попов Б. Д. Авиценна-клиницист // Клиническая медицина. Т. XXX. № 11. М., 1952. С. 12—13.

³ Исхаки Ю. Б. Абу Бакр Рази — выдающийся врач, ученый-энциклопедист // Здравоохранение Таджикистана. 1986. № 5. С. 71; Кадыров А. А., Саипов У. Т. Абу Бакр Рази. Ташкент, 1963. С. 3.

⁴ Исхаки Ю. Б. Абу Бакр Рази.... С. 72.

⁵ Там же. С. 71.

⁶ Фозилов И. Медицина табибчиликка қарши қурашда. Тошкент, 1983. 12-б.

шествлению ряда мероприятий, связанных с экономическим и культурным переустройством сел и городов; широко пропагандировал практическое здравоохранение, проявил активные организаторские способности. Эти мероприятия были глубоко гуманными и сводились прежде всего к повышению благосостояния и уровня экономического развития страны путем улучшения системы орошения для крестьян, создания некоторых льгот для купцов, просвещения масс, устройства учреждений здравоохранения и санитарной гигиены (больницы, аптеки, бани, водопроводы, каналы). Под руководством Ибн Сино разрабатывались проекты и началось строительство гражданских больниц в Хамадане и Исфахане⁷. Но эти благотворительные мероприятия осуществлялись без привлечения духовенства и задевали интересы феодалов. Поэтому часть их осталась не осуществленной.

В эпоху Ибн Сино воздействие банной процедуры на организм человека (купание в теплой и холодной воде, потение, массаж, прием различных видов минеральных ванн, мытье под душем) в сочетании с физическими упражнениями, прогулками на свежем воздухе и поддержанием режима питания рекомендовалось как комплекс мер, направленных на профилактику заболеваний. Не случайно народные бани типа «хаммам» получают тогда широкое распространение.

Ибн Сино активно пропагандировал и мероприятия по коммунальной гигиене: правила хранения пищевых продуктов, охрану открытых водоемов, устройство канализации и водопровода, упорядочение погребений и т. д.⁸. Знаменательно, что Ибн Сино выдвигал как обязательное условие помещения в лечебницы больных заразными заболеваниями. «Требование это обосновывалось необходимостью не только ограничить распространение заболевания, но и изучать течение болезни, выявить ошибки врачей, отыскать наиболее верные средства для излечения»⁹.

Крупным научным центром Средней Азии в средние века была, как известно, «Академия» Мамуна II в Гургандже, где, наряду с другими учеными, работал и великий Ибн Сино. Мы, к сожалению, не располагаем историческими сведениями о наличии медицинских учреждений в Гургандже в тот период. Но надо полагать, что условия для подобного клинического лечения больных там, видимо, существовали. Не могли же более чем 20 известных ученых-медиков «Академии», у каждого из которых было по несколько учеников, ограничиваться лишь занятиями по теоретической медицине. Они несомненно развивали свои практические навыки. «... На Востоке всегда больше ценились люди, владевшие практическими навыками, чем сухим теоретическим образованием»¹⁰. Не случайно был создан труд одного из известных ученых «Академии» Ибн Хаммара о «Проверке знания врачей», который предназначен был не только для определения уровня теоретических знаний медиков, но и их врачебного искусства.

В «Кабус-намэ» говорится: «Лечащий врач должен много экспериментировать... Пусть врач работает в больницах, видит много больных и лечит, дабы редкие болезни не были для него трудны и изменения органов от него не укрывались, и дабы он видел собственными глазами то, о чем читал в книгах, и не оказывался беспомощным в лечении». Один из замечательных предшественников Ибн Сино — Али ибн Аббас (ум. в 997 г.) прямо указывал: «Проверяйте в больницах не всегда верные описания болезней, имеющиеся в медицинских трудах». Поэтому мы не сомневаемся в том, что в Гургандже в период работы «Академии» практиковалось клиническое лечение больных, т. е. имелись «клиники» либо больницы. Известный историк медицины А. А. Абдуллаев пишет, что дом, где жил Ибн Сино в Гургандже, «стал местом паломничества больных»¹¹. Другой не менее известный ученый Ю. Н. Завадовский прямо отмечает: «...Шейх не оставлял в Гургандже и клинического ухода за больными»¹². Таким образом, мы склонны предположить, что Ибн Сино и его коллеги по «Академии» наряду с теорией медицины занимались и практическими наблюдениями в условиях «клинической больницы», материалы которых затем вошли в медицинские сочинения Ибн Сино и его современников.

Знаменитый географ XIII в. Якут, посетивший Гургандж в 1219—1222 гг., писал: «Не думаю, чтобы в мире был (город), подобный главному городу Хорезма...»¹³ Несмотря на разгром города, учиненный войсками Чингизхана в 1221 г., весьма удобное местоположение Гурганджа позволило ему сравнительно быстро не только возродиться, но и превзойти былой блеск, величие и достичь необычной славы. К середине XIV в. Гургандж — вновь «самый большой из турецких городов, самый значительный и красивый...» Так характеризует его историк и географ Ибн Баттута,

⁷ Бородулин Ф. Р. История медицины: Избранные лекции. М., 1962. С. 130—136.

⁸ Там же. С. 136.

⁹ Попов Б. Д. Авиценна-клиницист. С. 13.

¹⁰ Абдуллаев А. А. Очерки истории развития медицины в Хорезме. Ташкент, 1980. С. 76.

¹¹ Там же. С. 70.

¹² Завадовский Ю. Н. Абу Али ибн Сина: Жизнь и творчество. Душанбе, 1980. С. 140.

¹³ Пиллявский В. Ургенч и Миздахкан. М., 1948. С. 10.

посетивший Гургандж в 1333 г.¹⁴ Он упоминает ряд общественных построек Гурганджа, в том числе здание больницы¹⁵.

Другой арабский автор, ал-Бирзали, говоря о шейхе Номанад-дине ал-Хорезми, подчеркивает, что он был одним из образованных людей во времена Узбекхана (ум в 1340 г.), «изучал логику, диалектику, медицину», работал прежде старшим врачом больницы в Хорезме, а при хане Тохте (1290—1312 гг.) был переведен в Сарай-Берке¹⁶. Отсюда явствует, что больница в Хорезме, т. е. в Гургандже, существовала еще задолго до XIV в., вероятно с эпохи Ибн Сины, и в ней работал не один, а много врачей.

В Гургандже в разное время жили и творили многие выдающиеся ученые Востока, среди которых были Ибн Сино и его современники — прославленные хорезмские медики конца X — начала XI в. — Абу Сахл Масахи, Ибн Хаммар, ученики Ибн Сино, замечательные ученые-медики, как Ибн Юсуф Илаки, Абу Садык Мутабиб, Исмаил Джуржани, Умар Чагмини и др., которые сыграли большую роль в развитии медицинской мысли и народного здравоохранения во всей Средней Азии¹⁷. При «Академии» хорезмшаха действовала библиотека (X—XI вв.), где хранились уникальные сочинения, в том числе по медицине.

На Востоке забота о здоровье населения, строительство общественных больниц, оказание медицинской помощи — все это входило в сферу благотворительной деятельности государства. Один из знатных людей Востока Рашид ад-Дин (XIII в.) писал, что «... султаны ислама и великие государи устачавливали раздачу содержания и одаривали милостыней, сооружали здания с хорошим воздухом и благоустроенные и привлекательные дома. Как средство лечения ради исправления состояния здоровья они собирали лекарства и экстракты, привлекали знающих врачей и устраивали удобные и светлые больницы...»¹⁸ Он пишет также, что «попечение больных — это обязанность правителей ислама и тех, кто носит ожерелье власти управления миром»¹⁹.

Больничные учреждения и вся врачебная деятельность базировались на средствах вакфов, оставленных благотворителями. Так, в одном из вакфов было записано, что «для содержания дома, снабжения госпитализированных, лекарств, используемых учеными, жалования надзирающему персоналу, врачам, кровопускателям, слугам, поварам и т. д., для оплаты пищи и питья больных из всего того, что необходимо во время их пребывания и отдыха, учредитель передает вакфом имущество в его собственность и распоряжение»²⁰.

Согласно вакуфным документам Ибрагима Тамгачхана, в Самарканде (XI в.) были учреждены общественный госпиталь-бемористан и медресе, где велось обучение и по медицине. Расположение госпиталя соответствовало направлению нынешней Суз-ангаранской улицы²¹. При госпитале была «малая больница» — «нимак бемористан» (амбулатория), где получали медицинскую помощь больные, не нуждавшиеся в стационарном лечении. Врачебное дело в Самаркандской больнице было на довольно высоком уровне. Первым ее руководителем был назначен опытный врач Мухаммад ибн Абдул-Малик ас-Сафар²². В уставе больницы было сказано, что в ней могут найти приют не только больные, но и беспомощные калеки и престарелые, слабые люди, не имеющие кормильцев.

Подобные лечебные учреждения в эпоху Саманидов и Ибн Сины имелись, как уже отмечалось, и в Кухна-Ургенче, Мерве, Газне, Зерандже (столица Сеистана).

А. А. Абдуллаев отмечает, что Абу Райхан Беруни при написании своей «Фармакогнозии» привлек себе в помощники молодого врача ан-Нахшани. По словам Беруни, это был талантливый врач, он управлял больницей и потому на практике мог проверить некоторые лекарственные средства²³. Отсюда явствует, что в период написания книги Беруни, т. е. в середине XI в., в Газне существовала больница, которой управлял талантливый врач Абу Хамид ан-Нахшани.

¹⁴ Материалы по истории туржмен и Туркмении. Т. I. М.; Л., 1939. С. 16.

¹⁵ Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча // Известия ГАИМК. Т. VI. Вып. 2. Л., 1930. С. 16.

¹⁶ Там же. С. 18.

¹⁷ Абдуллаев А. А. Роль ученых Хорезма в становлении Абу Али ибн Сины. Ташкент, 1980. С. 24.

¹⁸ Рашид ад-Дин. Переписка/Перевод, введение и комментарии А. И. Фальшивой. М., 1971. С. 290.

¹⁹ Там же. С. 293.

²⁰ Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX — начало XX в.). Ташкент, 1980. С. 92.

²¹ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековые города Средней Азии. Л., 1973. С. 229.

²² Кадыров А. А. Первая гражданская больница в древнем Самарканде // Медицинский журнал Узбекистана. 1984. № 5. С. 25.

²³ Абдуллаев А. А. Роль ученых Хорезма... С. 11.

Несколько позднее больницы появились и в Хорасане. М. Е. Массон указывает, что в Герате в XV в. было несколько больниц, в том числе две, построенные лицами, причастными к царствующему дому²⁴. Эти лечебницы при Алишере Навои были вновь приведены в хорошее состояние²⁵. Известно, что Навои покровительствовал развитию медицины, поддерживал врачей. Средн возведенных им построек в квартале на берегу р. Инджиль были очень красивые здания «Шифония» и «Сафония», т. е. больницы и бани²⁶. Слово «Шифония» здесь означало здоровье, а «Сафония» — чистоту. Историк Хондамир пишет, что здание больницы по внешнему виду напоминало медресе. Значит, вероятно, оно имело большой внутренний двор, где создавались условия для нормального отдыха больных.

Размещение больницы рядом с баней, т. е. лечебного заведения рядом с оздоровительно-гигиеническим, способствовало, по-видимому, выполнению в бане не только таких оздоровительно-гигиенических процедур, как купание, потение, массаж, но и некоторых мероприятий, связанных с лечением больных. Обеспечение такого гармонического единства в организации медицинского обслуживания практиковалось и ранее при строительстве больниц в других странах Востока²⁷.

Следует отметить, что на Востоке в эпоху Ибн Сины и позднее медицинская наука изучалась не только при больницах, но и в специальных медицинских школах, крупных медресе, а иногда даже в мечетях. В Средней Азии медресе, в которых преподавалась медицина, действовали в Бухаре, Самарканде, Мерве. Это были своего рода медицинские школы, где молодежь обучали медицинской теории и практике с обязательной сдачей выпускных экзаменов и принятием клятвы врача²⁸. В XI в. медресе Нишапура и Пешавара отличались высоким уровнем преподавания медицины.

В комплексе мероприятий, направленных на охрану здоровья, в рассматриваемый период входили разработка теоретических положений практического здравоохранения, создание материальной основы медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания (включая снабжение населения лекарствами), подготовка медицинских кадров, строительство общественных больниц, аптек, медицинских школ (медресе) и хаммам. В разработке системы здравоохранительных мер большое значение имели труды крупных ученых-медиков. Так, книга ар-Рази «О больницах», труды Ибн Сино «Канон врачебной науки», «Урджуз» и др. служили ценными наставлениями по вопросам охраны здоровья населения.

Развитие здравоохранения получило достойное отражение в зодчестве того времени. В эпоху Ибн Сины в наиболее оживленных центрах Ближнего, Среднего Востока и Средней Азии ведется, как уже было сказано, строительство общественных больниц с аптеками, медресе (медицинские школы) и бань (хаммам), что объясняется не только развитием медицины и врачебного искусства в целом, но и сформировавшимся к этому периоду социально-политическим укладом жизни мусульманского общества, условия которого требовали от местных властей принятия мер, направленных на благоустройство и улучшение санитарно-гигиенического состояния городов, в том числе в области здравоохранения. Причем здания медицинских учреждений строились с учетом их функционального предназначения.

Благодаря традиции вакфа, игравшего весьма важную роль в жизни восточных стран, больницам и медресе была обеспечена надежная материальная поддержка.

В свою очередь, больницы резко расширили возможности для изучения болезней: устройство в больницах специализированных лечебных отделений, систематическое ведение историй болезней давали богатейший материал для практических наблюдений и теоретических выводов, нашедших свое отражение в медицинских трудах Ибн Сино и других выдающихся медиков той эпохи, которые не утратили своего интереса и в наши дни.

А. Уралов

²⁴ Массон М. Е. К исторической топографии Герата XV века // Великий узбекский поэт. Ташкент, 1948. С. 132.

²⁵ Мирбабаев А. К. К истории мадраса Герата XV—XVI вв. // Материалы культуры Таджикистана. Душанбе, 1980. С. 134.

²⁶ Уралов А., Хожихонов М. Темурийлар маънавияти ва маданият. Самарканд, 1996. 112—113-б.

²⁷ Например, в составе госпиталя* (бемористан), построенного для обслуживания бедных слоев населения в начале IX в. в Египте, была лечебная баня с мужским и женским отделениями. Такая баня, предназначенная для больных и обслуживающего их персонала, имелась также рядом с больницей г. Хамадана (Иран).

²⁸ Исхаки Б. Ю. Ибн Сино... С. 39—40.

О ТЮРКСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНАХ В ИСТОЧНИКАХ XI—XIX ВЕКОВ

История бытования музыкальных инструментов, их названий и переименований — очень интересная тема для исследования, в которой, несмотря на обращение

к ней многих музыковедов, все еще немало «белых пятен». И музыкальная культура тюркских народов, еще в раннее средневековье распространенная во многих регионах Азии, включая территории арабских стран и Индии, до сих пор изучена недостаточно.

В освещении этих явлений основополагающую роль играет изучение памятников культуры. Литературные и лексикографические источники, созданные за последние тысячу лет, предоставляют исследователям довольно интересный материал по тюркской музыкальной терминологии. Здесь мы ограничимся словарями: «Дёвону лугати турк» Махмуда Кашгари (далее сокр. «ДЛТ», XI в.), «Изысканный дар тюркскому языку» («ИДТЯ», XI в.), «Навойи асарлари лугати» (составители П. Шамсиев и С. Ибрагимов — «НАЛ»). «Лахджан ат-турк» («ЛТ», XVII в.), написанные в Индии «Рисолаи лугати турки» Мирзы Катилия «РЛТ», XVIII в.) и «Таълифи ал-Амир» Ходжи Амира («ТА», XIX в.)¹, а также некоторыми литературно-историческими источниками XIV—XVIII вв.

Названий музыкальных инструментов в лексикографических трудах встречается сравнительно немного, хотя в словарях Мирзы Катилия и Ходжи Амира им посвящены отдельные параграфы. В большинстве случаев они характеризуются лишь одним определением, например «музыкальный инструмент». В литературных источниках они обычно упоминаются в связи с каким-либо событием, человеком или чувством, часто ассоциирующимся с каким-либо музыкальным инструментом. Поэтому о многих названиях музыкальных инструментов мы можем говорить пока лишь гипотетически. Важное значение при этом обретает выявление среди ныне бытующих терминов названий средневековых инструментов².

Развитие тюркских языков в разных локальных зонах привело к тому, что тюркский язык обогатился заимствованиями из иранских языков, китайского, санскрита, позднее арабского языка и др. Все это отразилось и на музыкальных терминах исследуемых источников. Так, некоторые названия музыкальных инструментов, встречающиеся в тюркских и ранних фарсиязычных словарях, приводятся как «мавераннахрский диалект фарси». Один из таких терминов — название духового инструмента бӯк, приведенное в словарях «РЛТ» и «ТА» с объяснением — «музыкальный инструмент вообще». В исследовании С. И. Баевского в главе «Персидские фарханги как источник по истории культуры» приводится музыкальный инструмент, совпадающий по названию с нашим: «Бук — большая музыкальная труба, с другим наименованием — карнай»³. И в другом месте: «Карнай — бук, который по индийским называют бахир»⁴.

Название бук в смысле «медная труба», «карнай» в настоящее время встречается в Грузии и называется буки. Но если мы прочитаем это слово как бӯг, то столкнемся с близким, но другим инструментом, бытовавшим на территории Узбекистана и Таджикистана, изготовленным из обожженной глины. Это керамический рог, служивший сигнальным инструментом мельников и башшиков⁵. Если учесть, что бук в значении медной трубы обычно пишется бӯк, то, скорее всего, индийские авторы имели в виду именно керамический рог.

На протяжении тысячелетий огузское слово чāлмāк (играть, в «ИДТЯ» для слова «сыграл» дано «шалды») передавало процесс исполнения музыки. Его синонимами или более конкретизирующими лексическими средствами выступали термины: утурди (сыграл), урулди (сыграли на ударном), жингрātти (сыграл на звенящем инструменте, букв. «заставил прозвенеть»), кукланди (сыграл на инструменте) — во времена Махмуда Кашгари, а также чермāк и қāқмāқ (оба в значении играть на инструменте) в более поздние века («ТА»).

Изучение материалов литературно-исторических и лексикографических трудов, написанных в разное время, позволяет проследить исторические особенности бытования тех или иных инструментов. Так, если у Махмуда Кашгари в «ДЛТ» речь шла лишь о музыканте — қобузлуг киши (человек с кобузом), то в произведениях Алишера Навои встречаются айāлгӯчи, йāтӯгāнчи. А в словарях «РЛТ» и

¹ Махмуд Кашгарий. Девону лугати турк: В 3-х томах. Тошкент, 1960—1963; *Divanü Lûgat-it-türk tercemesi. Türk Dil Kurumu yayınları*. № 521—524 (в 4-х томах); *Изысканный дар тюркскому языку* (грамматический трактат XIV в. на араб. яз.; Ташкент, 1978. 452 с.); *Навойи асарлари лугати* (Тошкент, 1972, 450 с.); *Лахджан ат-турк*. Рукопись из библиотеки Худа Бахш Кхана (г. Патна, Индия, инв. № Асс 2115, 15 л.); *Мирза Катиль. Рисолаи лугати турки*. Рукопись из библиотеки Худа Бахш Кхана (инв. № Асс 1934, 18 л.); *Ходжа Амир. Таълифи ал-Амир*. Рукопись из библиотеки Риза Лайбрери (г. Рампур, Индия, инв. № 25С1, 31 л.).

² Использованные в статье сведения о бытовании того или иного инструмента в настоящее время взяты в основном из книги «Атлас музыкальных инструментов народов...» (далее сокр. АМИНС. М., 1975. 395 с.).

³ Баевский С. И. Ранняя персидская лексикография XI—XV вв. М., 1989. С. 136.

⁴ Там же. С. 82—83.

⁵ Более подробно см. «Атлас музыкальных инструментов...». С. 158.

«ТА», созданных в Индии, инструменталисты обозначаются лишь общими понятиями ч'ялчи и ч'ялгучи (инструменталист).

В среднеазиатских источниках мы находим немало сведений об инструменте йатуган. Многострунный инструмент йатуган ныне под названиями чатхан, чатган, джатиган распространен в Хакасии, а под названием чаттыган бытует у тофаларов и в Туве. Как уже давно вышедший из употребления он упоминается у калмыков — ятага, от ятыган (лежащий) и у казахов — джетыган (трактуют как производное от «джеты» — семь струн).

Т. С. Вызго отмечала, что столь популярные в Герате и Самарканде кобуз и йатуган не привлекали внимания живописцев средних веков. Однако они фигурируют в сочинении Ахмади «Спор музыкальных инструментов», где йатуган хвалится, оравнивая себя с пламенем, от которого разлетаются искры любви, а другие инструменты называют его «лежебокой». Т. С. Вызго пишет: «Упрек в «лежебокости», в том, что ятуган даже разговаривает, лежа в постели, можно понять как прямой намек на «лежачее» положение инструмента в момент игры. Сопоставляя эти данные с этимологией термина, логично заключить, что ятуган относится к инструментам типа цитры — так называемая «лежачая арфа»⁶.

Кобуз в «Споре музыкальных инструментов» называет себя «соловьем любви». В «ДЛТ» сказано, что кобуз (похожий на уд) — это музыкальный инструмент, кобуз. Вероятно, в ташкентском издании С. М. Муталибов решил не шокировать читателей и определение «похожий на уд» взял в скобки, ибо в настоящее время под кобузом мы понимаем смычковый двух-трехструнный инструмент ковшеобразной формы. А в своем издании Бесим Аталай так и указал: «Kubuz, uda benzer bir çalgı». Конечно, нередко встречается множественность толкований одного и того же слова, но здесь вероятны два предположения. Первое то, что Махмуд Кашгари определением «похожий на уд» (лютню) хотел подчеркнуть именно струнность инструмента. Второе — под кобузом в XI в. понимался другой инструмент, действительно похожий на уд, но со временем произошло его переосмысление, и популярный ныне среди тюркских народов инструмент тоже стали именовать кобуз.

От слова кобуз Махмуд Кашгари выстраивает ряд подчиненных форм — кобузади, кобузатти, кобузашди, кобузалди. Исходя из названия и внешнего вида инструмента, мы с уверенностью можем сказать, что украинская кобуза, молдавская кобуза, кобуз, кобыш (два последних названия встречаются редко), киргизский комуз являются прямыми «потомками» того инструмента, который имел в виду Махмуд Кашгари. Другой, двух-трехструнный смычковый инструмент — кобуз бытует почти у всех народностей тюркской группы под названиями кобуз (Узбекистан, Казахстан), комус (шорцы), хомыс, комс (Хакасия), хамлач, пшинжер, кобыз, киякобуз, кылкобуз (Карачаево-Черкесия). Термин этот применим, кроме струнных и смычковых инструментов, и к язычковым с поясняющим словом — шан-кобуз — варган, кагаз-кобуз — гармоника и др. Множественность значений данного термина позволила некоторым исследователям заключить, что это название музыкального инструмента вообще. Но этот вопрос требует дальнейших уточнений.

Общезвестен факт использования тюркских наименований объектов и событий в персоязычной литературе. Так, в историческом повествовании Абдураззак Самарканди «Путешествие в Индию» среди названий инструментов встречается бургу («Собрали всех бывших в это время в городе исполнителей на духул, нагоре, бургу и нафире, и играли они со всей силой и твердостью»⁷). В комментарии к тексту, подготовленному А. Урчибаевым, бургу объясняется как «шождан ясалган, сурнайга ўхшаш музика асбоби»⁸ (сделанный из рога, похожий на сурнай музыкальный инструмент). В «ДЛТ» — боргуи — «пфлаб чаланадиган карнай» (карнай, в который дуют); в «ИДТЯ» — бурга, кыртык и буры даны в значении «рог, труба». На полях для пояснения слова буры написано: «это рог, в который дуют»⁹. В словарях «РЛТ» и «ТА» приведен с'аргу, бургу — «най»; в списке «ЛТ» он обозначен как «военный най». Этот духовой инструмент бытовал ранее на территории Татарской республики, как предполагают в период Золотой Орды, и назывался быргы. Близкими по названию, однако несколько иными являются флейты — абырга, амырга, абарга (Горно-Алтайская область), пырги, пырга, бырги (Хакасия). Видимо, этот инструмент был довольно распространенным в средние века. Обычно именно «рог», схожий с инструментом бук, нередко встречается в источниках.

Пожалуй, наиболее популярным является сибизгу — пастушеский инструмент, бытующий с некоторыми различиями в конструкции почти везде под наименованиями: курай, чыбызга, сыбызга (Башкирия), сибизга (Карачаево-Черкесия), ксюл (лезгинцы), шатяхьи (даргинцы), зыбызгы (кумыки, Дагестан), сибя-

⁶ Вызго Т. С. Музыкальные инструменты Средней Азии. М., 1980. С. 123.

⁷ Самарқандий Абдураззоқ. Ҳиндистон Сафарномаси, Тошкент, 1960, С. 56 (факсимиле).

⁸ Там же. С. 103.

⁹ Изысканный дар тюркскому языку. С. 105, 76М.

зык (Узбекистан), сыбызгы (Казахстан), цыбызга (бытовал в Калмыкии), сымыхса (Хакасия). В «ДЛТ» этот инструмент встречается как сибизгу — сибизга, сибизга най; в другом издании он переведен как «D ü d ü k, bogu» («дудук, бору»), — видимо, здесь преследуется цель сделать термин более понятным читателю. Однако в «ИДТЯ» термин «сыбызгы» дан как «длинная дудка».

Трактовка термина чагана также является неоднозначной. В словаре к произведениям Навои («НАЛ») чагана выступает как синоним инструмента «сафайль»: «Чагона Сапоиль номли чолгу асбоби (40 сантиметрга чўпнинг ўртасини ериб, темир ҳалқалар ўткачиб ясалади): «Эшитдимки, ул хароботийлар чангу чагона била ўқур» (Нисойимул-муҳаббат). Дословный перевод: «Чагона — музыкальный инструмент, называемый Сапоиль (раскалывают середину 40-сантиметровой палки и изготавливают [этот инструмент], вдев железные кольца: «Слышал, что те всегдатаи кабачка поют вместе с чангом и чагоной»¹⁰. Такую трактовку можно допустить, тем более, что в Латвии есть ударный инструмент под названием «чагана» («молоток»). Однако в «Маҳбуб ул-қулуб» после упоминания инструментов гиджак, танбур, чанг, уд, рубоб, кобуз Навои пишет: «Булар билан баравар қоиуи ва чагона асбобларининг ноласи қулоққа эшитилганда...»¹¹ (Вместе с ними если до слуха донесется грустная мелодия инструментов конуи и чагана...). Этот отрывок заставляет несколько усомниться в том, что под чагона понимается именно сапоиль, а не какой-либо струнный инструмент. В словаре «Фарҳанги забони тоҷики» (Словарь таджикского языка) чагона также трактуется как ударный инструмент. Однако приведенный пример из произведения Ахмада Дониша и именно парное сочетание струнного чанга (арфы) с чагоной и отделение его от ударного — дойры говорят сами за себя: «Амир Хайдар ҳам дар он хол дар симоғи чангу чагона ва дафу дойра иштиғол дошта»¹² (Амир Хайдар также в этом положении бывал занят слушанием чанга чаганы и дафа дойры). Подтверждением может служить смычковый инструмент чагана, бытующий ныне в Дагестане. В АМИНС приводится следующая характеристика: «трех-четырёхструнный инструмент с чащеобразным долбленным корпусом, родственный пружинскому чнанури. (...) Струны жильные, а на старинных инструментах — из конокого волоса, квартового строя. (...) Звук извлекается смычком, которым водят у места соединения корпуса с шейкой. Смычок задевает одновременно все струны. (...) Под аккомпанемент чаганы поют народные песни — героические, трудовые, свадебные, колыбельные, похоронные, бытовые. Пользуются чаганой и как' сольным инструментом. Наибольшее распространение она имеет среди аварцев и лакцев...»¹³ Видимо, именно струнный инструмент имел в виду и Навои.

Ряд терминов, встречающихся лишь в одном источнике, не удалось обнаружить в других словарях или среди бытующих ныне. Например, термин *икама* встречается только в «ДЛТ». В первом томе ташкентского перевода словаря дано: «бир турли чолгу» (одна из разновидностей музыкального инструмента). Эта статья в издании другого словаря переведена иначе: «Bir çeşit saz, kubuz gibi çalınan bir çalgı» (одна из разновидностей инструмента, музыкальный инструмент, на котором играют подобно кобузу). В третьем томе ташкентского издания «ДЛТ» этот термин приведен также с другим диакритическим знаком и читается как *эгамма* — «чолгуларнинг бир хили» (одна из разновидностей музыкальных инструментов). В другом издании данный случай также ограничен лишь подобным комментарием и ничего не сказано о кобузе. Нам пока не удалось проверить правильность перевода с арабского оригинального текста «ДЛТ» и понять, какой именно инструмент имел в виду Махмуд Кашгари. Не удалось обнаружить и каких-либо упоминаний об этом инструменте и в других источниках.

Встречающийся в произведениях Навои термин *айялгу* в «НАЛ» трактуется и как музыкальный песенный жанр, и как музыкальный инструмент. В «Мухтасаре» (поэтическом трактате по арузу) З. М. Бабур использует этот термин преимущественно для названия импровизационно-инструментальной части музыкального произведения. Кроме того, струнные инструменты: *йарад* (четкого определения инструмента нет), *амлоқ* (кеманча в «ТА»), *убаграм* (чанг в «ТА»); духовые — *самдах* или *самлах*, в значении сурнай, *қира* (най в «ТА»), *тариқ* (одно из названий музыкального инструмента); ударные — *дәрйа* *ўтрўк* (бубен в «РЛТ»), *кўмрўк* («нақоран фили», т. е. «слоновые барабаны»; в «РЛТ» и «ТА»), *дўмрўк* («нақоран охани», т. е. «железная накура», в «РЛТ» и «ТА») и другие требуют дополнительного сбора сведений из других источников.

Изучение тюркских музыкальных терминов, опираясь на возможные литературные памятники и бытование их в наше время среди тюркоязычных и других народов, — задача очень интересная. Собранные таким образом факты позволяют с большей ясностью выявить и понять процессы развития музыкального искусства

¹⁰ Навои асарлари луғати. С. 675.

¹¹ Навои Алишер. Маҳбуб ул-қулуб (Возлюбленный сердце). М.; Л., 1948. С. 30.

¹² Фарҳанги забони тоҷики (в двух томах). Т. 2. М., 1969. С. 537.

¹³ Атлас музыкальных инструментов... С. 148.

народов Средней Азии, а также станут подспорьем для историков, источниковедов и филологов, оберегая их от возможных ошибок в описании какого-либо неизвестного музыкального инструмента.

Д. Каромат

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

РАННЯЯ ТАНЬГА ГЕРАТА С ИМЕНЕМ НАСЛЕДНИКА ПРЕСТОЛА ТЕМУРИДА МУХАММАД СУЛТАНА

В 1998 г. в журнале «Общественные науки в Узбекистане» нами было опубликовано сообщение о чекане Амира Темура серебряных монет с именем наследника престола Мухаммад Султана¹. Недавно нам удалось собрать новые данные по этому вопросу и определить еще два типа тенег, отличных от опубликованных ранее. Одна из них представляет особый интерес с научно-исторической точки зрения как наиболее ранняя монета, битая в Герате от имени Махмуд-хана, Амира Темура и наследника престола Мухаммад Султана. Напомним, что до сих пор самой ранней датированной монетой с именем Мухаммад Султана считалась таньга 804 г. х. (1401—02 гг.)². Описываемая здесь серебряная таньга также бита в Герате, но в 803 г. х. (1400—01 гг.). Диаметр — 22 мм.

Л. ст. В поле двойного линейного круга, с внешней стороны обрамленного крупными точками в виде квадрата, размещен суннитский символ веры. По краям квадрата — имена праведных халифов. Внизу читается имя Али, написанное основанием к стороне квадрата. Слева сохранилась только буква «нуи», т. е. конечная в слове Усман.

Об. ст. В поле монеты в двойном линейном круге, — выпускные сведения в три строки: «Чекан Герата в 803».

Круговая легенда, обрамленная линейным ободком, сохранила следующие данные:

«... (Ами)р Темур (Кура)ган, наследник престола Мухаммад Султан.

Да продлит Аллах царствование его».

Ввиду забитости верхней части монеты, легенда полностью не читается. Тем не менее несомненно, что перед именем Темура стояло имя его номинального хана, о чем свидетельствуют все типы монет Амира Темура с именем Мухаммад Султана.

Таньга Герата 803 г. х. значительно отличается от таньги 804 г. х. Так, лицевые стороны их по исполнению совершенно разные. При внешнем сходстве реверсов отличие состоит в том, что на таньге 804 г. х. дата проставлена словами, а на описываемой она показана цифрами. Кроме того, в первом случае после имени наследника престола нет благопожелания, а во втором оно есть.

Монета 803 г. х. дополняет типы монет с именем Мухаммад Султана, отнесенные нами к первой группе, т. е. ко времени, когда наследный принц был еще жив³. Характерно, что Герат был самым восточным в географическом отношении городом, чеканившим монеты с именем Мухаммад Султана. Он лежал на пути следования войск Амира Темура на запад в его семилетнем походе, начавшемся в октябре 802 г. х. (1399 г.).

Можно лишь предположить, что в 802 г. х. в Герате также могли чеканиться монеты этой группы по указанию Темура, ибо до наступления 803 г. х. тогда оставалось еще несколько месяцев. Однако это предположение может подтвердиться лишь новыми нумизматическими находками.

Г. А. Худяков

¹ Худяков Г. А. Монеты Амира Темура с именем наследника престола Мухаммад Султана // *Общественные науки в Узбекистане*. 1998. № 1. С. 85—89.

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 86—87.

МАНБАШУНОСЛИК

ИБН СИНО — «ТАБИАТ ДУРДОНАСИ» ИЖОДКОРИ

Қомусий аллома Абу Али ибн Сино томонидан яратилган бой маънавий меросни урганар эканмиз, «Мамлакатимиз фани жуда қадим замонлардан юксала бошланганини, унинг чуқур ва қудратли илдиэлари борлигини фахрлиниб айта оламиз»¹.

¹ Қаримов И. А. *Ўзбекистон ХХІ аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари*. Тошкент, 1997, 259-бет.

Шуни таъкидлаш керакки, ҳозирча буюк даҳо қолдирган асарларнинг сони, уларнинг айбан Ибн Сино қаламига мансуб эканлиги масаласи узил-кесил ҳал қилинганча йўқ. Баъзи тадқиқотчиларнинг фикрича, унинг асарлари 169 тадан 456 тагача деб ҳисобланиб, улардан 240 таси бизгача етиб келганлиги таъкидланади². Ибн Сино асарлари сонининг ҳар хил миқдорда белгиланишининг сабаби шундан иборатки баъзи асарлар бир қанча вариантлардан иборатдир. Бундан ташқари, шуни ҳам алоҳида эътироф этиш лозимки, Фарғоний, Форобий, Беруний, Ибн Сино каби олимларга тақлидчилик анъаналари Шарқ халқлари фан ва маданияти тарихида бирмунча кучли бўлганлиги сир эмас. Шундай экан, баъзи ҳолларда олим қолдирган қимматли дурдоналарни тақлидчилар асарларидан ажратиб олиш қийин муаммолардан бири эканлиги шубҳасиздир.

Ибн Синонинг табиат ҳодисаларига оид беҳад муҳим фикр-мулоҳазалари унинг шоҳ асарларини бўлмиш «Тиб қонуни», «Донишнома-йэ, Ало-йэ», «Ақлга асосланган фанлар таснифи тўғрисидаги рисола», «Китоб аш-шифо», унинг Абу Райҳон Беруний билан илмий мунозараларда ўз аксини топган. Унинг бу борадаги махсус асарларига келжак, уларнинг сони бармоқ билан санагудек. Шунинг учун бўлса керак, яқин вақтларга қадар у кўпчилик тадқиқотчилар томонидан биринчи галда буюк файласуф, мутафаккир, аллома ва ҳаким сифатидагина тан олинар эди.

Шундай асарлар туркумига олимнинг «Қуроза-йэ табиат» («Табиат дурдонаси») асари кирди. Ибн Синонинг ушбу рисоласи 1953 йили Техронда «Устод-э донишгоҳ» нашриёти томонидан чоп этилди. Рисоланинг танқидий матини Техрон университетининг профессори, иқтидорли тадқиқотчи Фулом Хусайн Содиқий хожа Сайид Насруллоҳ Тақвий Сипоҳсалар мадрасаси ва Техрон миллий кутубхоналарида сақланиб келинаётган ноёб қўлёзмалар асосида нашрга тайёрлаган³.

Рисоланинг ҳажми ихчам бўлиб, у 117 саҳифадан иборатдир. Лекин Фулом Хусайн Содиқий уни Ибн Синонинг муҳим асарларидан бири деб ҳисоблаб, унга алоҳида эътибор беради. Китобнинг қайта тузатилган «Муқаддима»сида асарининг ёзилиши, тарихий даври, маданият тараққиёти хазинасига қўшган салмоқли ҳиссаси, олимнинг дунёқараши, илм-фандаги янгича фикрлаш, мушоҳада қилиш методининг баъзи сермазмун қирралари ва ҳоказоларга кенг ўрни берилган. Бундан ташқари, навсамбирини айтганда, китобга илова қилинган изоҳлар, масалалар мундарижаси, тарихий ва жуғрофий жойлар номлари, номлар кўрсаткичи, сўзлар ва иборалар ва уларнинг ўқилишидаги ихтилофлар, тузатишлар, киритилган ўзгартиришлар рўйхатибулар барчаси амалга оширилган тадқиқотнинг қимматини беҳад даражада оширади. Бундай илмий тадқиқотни бекаму кўст амалга ошириш учун озмунча меҳнат сарфланганми!

Аmmo шуни ҳам айтиб ўтиш керакки, муаллифнинг бирдан-бир камчилиги — бу ажарият тадқиқотларда учраб турадиган методологик бироқламалик, миллий маҳдудлик, чегараланишдир. Натижада у Ибн Сино каби забардаст олим ва мутафаккирлар Урта Осиё халқлари фан ва маданиятининг ёрқин намояндалари эканлигини таи олмайди. Табиийки, Ибн Синонинг фандаги жонбозлиги, унинг қадр-қиммати ва аҳамияти Эрон маданияти, тил ва адабиётига қўшган ҳиссасидадир, деб унинг умумбашарият тараққиётидаги ардоқли ўрнини камситади.

Ибн Синонинг «Табиат дурдонаси» асари форс тилида ёзилган бўлиб, араб тилидан беҳабар ўқувчига мўлжалланган. Бундан ташқари асар ўзига хос тузилишига ҳам эгадир. Унда ҳар бир қисм ва ундаги бобларда кўриладиган масалалар мундарижаси, режаси берилган. Ҳар бир боб эса ўз навбатида фараз қилинувчи ўқувчининг саволи билан бошланиб, муаллифнинг ушбу саволга айнан жавоби билан якунланади. Шуни ҳам таъкидлаш керакки савол-жавоблар мазмуни ҳеч бир ҳолатда мавзу чегарасидан ташқарига чиқмайдиган конструктив диалог-суҳбатни эслатади. Асарда тилга олинаётган масалалар моҳияти юзасидан бошқа манбаларга мурожаат этиш, бирор кимсанинг фикр-мулоҳазасига ҳамфикрлик билдириш ёки уни кескин танқид қилиш каби жиҳатлар мутлақо учрамайди.

Бундан ташқари шундай хулосага келиш мумкинки, Абу Али Ибн Сино биринчи галда ўз олдига табиат ҳодисалари сирларини билиб олишга қизқувчилар учун илмий-оммабоп қўлланма яратишдек муҳим мақсадни қўяди. Демак, муаллиф асардаги илмий хулосаларни ўзидан аввал ижод этган олиму фозиллар ҳамда шахсан ўзи назарий тафаккур натижасида эришган илмий ютуқларнинг охир-пировард нуқтаси сифатида талқин этади. Шундай экан, олимнинг табиий-илмий қарашларини унинг ушбу «Табиат дурдонаси»сиз тадқиқ этиш асло мумкин эмаслиги ўз-ўзидан маълум бўлади.

² Қаранг: С а й й и д Н а ф и с и й. Пури Сино. Техрон, 1333 х. ш. 10—27-бетлар; Я х ъ ё М а х д а в и й. Феҳристи нусхаҳо-йэ мусайнафати Ибн Сино. Техрон, 1333 х. ш. 16—19-бетлар; В а х а б о в а Б. А. Рукописи произведений Ибн Сины в собрании Института востоковедения АН УзР. Ташкент, 1982.

³ Қаранг: Ш а й х р а ' с А б у А л и С и н о. Қуроза-йэ табиат/Тадқиқ-э ва муқаддима-йэ доктор Фулом Хусайн Содиқий. Техрон, 1332 ҳижрий-шамсий — 1372 ҳижрий-қамарий.

«Табиат дурдонаси» тўрт қисм (фасл)дан иборат. Биринчи қисм «Андар масоил-э ҳайвоний» деб аталиб, унда зоологияга оид кўпгина масалаларнинг назарий ечими берилган. Унда ҳайвонларнинг вужудга келиши, улардаги жисмоний ва ҳиссий қувватларнинг муҳим функцияларига тўхталиб, уларнинг инсон зотидан фарқи, улар ҳаётида сезги аъзоларининг беҳад муҳим роли⁴ тўғрисида гоят қизиқарли илмий фактлар келтирилади. Уларнинг баъзилари бизга Ибн Синонинг «Китоб аш-шифо», «Тиб қонуни», «Нафс ҳақида рисола»ларидан маълум. Улар олимнинг «Нафс тўғрисида мақола», «Нафс ва физикага оид мулоҳазалар», «Ҳайвоний қувватлар ҳақида танланган китоб», «Инсоний қувватлар ва уларини биланш ҳақида мақола»ларининг мавзуси бўлиши ҳақиқатга яқиндир.

Ибн Сино ўз даврининг фарзанди эди. Шу туфайли у одамнинг келиб чиқиши, унинг ҳаётидаги эволюцион ўзгаришлар, онгнинг пайдо бўлишида меҳнатнинг ҳал қилувчи роли каби масалаларни ҳал қилишда оғирлик сезади. Натижада одамнинг пайдо бўлиши, ундаги хотира, фантазия, ҳиссий ва ақлий қувватлар, нотаниш нарсаларни аввалдан билиб олинган нарсалар асосида билиш қобилияти тангри инояти, марҳамати сифатида тушунтирилади. Кўринадики, билиш масалаларига эътибор жалб қилиш мақсадида у инсоний билимларни илоҳий билимлар даражасига кўтаришга уринади. Анорганик моддалардан органик моддаларга, нотирик табиатдан тирик, ҳис қиладиган табиатга, биологик ҳодисалардан ижтимоий ҳодисаларга ўтиш жараёни олим учун сирли муаммо бўлиб қолади.

Иккинчи қисм — «Андар масоил-э наботий» («Ботаникага оид масалалар») 8-бобдан ташкил толган. Ушбу қисмин мутлоа қилар экансиз, олим яшаган тарихий даврнинг биологик фани соҳасига қўшган ҳиссаси «камтарона» эканлигининг шоҳиди бўласиз. Масалан, еттинчи бобда «Дарахтнинг япроғидан унга қандай наф бор?»— саволига Ибн Сино қуйидагича жавоб беради: «Дарахт меваси нормал пишиб етилиши учун уни қуёш нурларининг жазирама нисбидан муҳофаза қилиш зарурдир. Демак, иссиқлик даражасининг муътадиллиги туфайли мева аста-секин пишиб етилади. Агар дарахт япроқлари бўлмаса, қуёш нурлари иссиқлиги даражасининг баландлигидан у яшай олмас эди. Шунинг учун дарахт япроқларининг нафи шундан иборатки, мева ожиз пайтда япроқлар уни шамол ва қуёш нурларидан эҳтиёт қиладди. Шундай қилиб, дарахт япроғининг нафи нимадан иборат эканлиги аниқланди»⁵.

Юқорида келтирилган мисол муқаддима муаллифининг «Китобнинг аниқ қисмига тааллуқли бўлган баҳс ва тадқиқотлар ҳозирги замон фани нуқтаи назаридан доимо ҳам диққатимизни ўзига жалб қилавермайди. Тадқиқот услуби бизга хос бўлган илмий тадқиқот руҳи ва янги маълумотларга мос келавермайди»⁶ — деган хулосасининг аниқ маънода тўғри эканлигини тасдиқлайди, чунки Ибн Сино ушбу мисолда дарахт япроғининг юзакли функциясини кўра олади, холос. Унинг ички моҳияти, яъни К. А. Тамиряев томонидан кашф этилган фотосинтез жараёни эса Ибн Синодан қариб 1000 йилдан кейингина фанга кириб келди. Аммо бундан олимга айб қўйиш нисофдан эмас, албатта, чунки ҳатто Ибн Синодек даврининг доврўғи, «олим ва файласуфлар султони» ҳам барча ҳақиқатларни якка ўзи узил-кесил ҳал қилиш мажбуриятини олмаган-ку!

Китобнинг учинчи қисми минераллар-маъданларга тегишли бўлиб, у «Андар масоил-э маъдан» номи билан юритилади. Бунда кўтарилган илмий муаммолар ўз моҳияти жиҳатидан олимнинг «Китоб аш-шифо» асаридаги геология ва минералогияга оид қисмида келтирилган масалалар ва уларнинг ечимидан принципал тарзда фарқ қилмайди⁷. Иккала асарларда ҳам замин қаърида юз берадиган геологик ўзгаришлар, маъданларнинг узоқ вақт давом этган турли хил табиий ҳодисалар таъсирида пайдо бўлиши тўғрисида фикр-мулоҳазалар юритилади. Маъданларнинг тез ёки аста-секинлик билан шаклланиши жараёни сабаблари биринчи галда моддаларга таъсир этувчи табиий кучларнинг қуввати ва уларнинг бошқа кучлар устидан устувор бўлиши ёки улардан мағлуб келишидадир. Бу борада сув билан шамолнинг тоғларни, тоғ жинсларини яратишдаги, замин рельефини ўзгартиришдаги бунёдкорлик роли беҳад даражада самаралидир, деб уқтирилади.

Лекин рисоланинг ҳеч бир қисми унинг сўнги тўртинчи қисми («Андар масоил-э наводир»)дек муҳим аҳамият касб эта олмайди⁸, десак хато қилмаймиз. Рисолаининг ушбу қисмида момақалдироқ, чақмоқ, электр, нур, сароф, ёмғир, жисмлар

⁴ Қаранг: Уша асар, 10-бет.

⁵ Уша асар, 46—47-бетлар.

⁶ Уша асар. Муқаддима, 66-бет.

⁷ Қаранг: Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1976. С. 300—305.

⁸ Асарнинг бу қисмида қайд этилган масалаларнинг баъзилари Ф. Зикриллаев, М. Саидмуродов, М. Усмонов томонидан тадқиқ қилинган (Қаранг: Зикриллаев Ф., Саидмуродов М., Усмонов М. Вопросы физики в книге «Куразан таби'ят» Ибн Сины//Труды XIII Международного конгресса по истории науки. М., 1974. С. 152—153).

ҳажмининг кенгайиши ва тораёиши ҳамда қатор бошқа шўларга ўхшаш табиий ҳодисалар моҳияти, сабаблари борасида қизиқарли фикрлар юритилган.

Маълумки, мутафаккир ўзининг «Донишнома», «Тиб қонуни» китоблари ва Абу Райҳон Беруний билан бўлган савол-жавобларида кўпгина масалалар билан бир қаторда табиий жисмларнинг ўзаро алоқадорлигига ҳам батафсил тўхталиб ўтган. Ибн Сино таъбирича, жисмларнинг бир-бирига таъсирининг характери уларнинг ички моҳиятига, табиатига, «потенция»сига боғлиқ бўлар экан. Бу ерда «потенция» тушунчаси И. Ньютоннинг қонунларида учрайдиган «куч» тушунчасига мос келади ҳамда у ўзгарувчан шаклларда ифодаланиши мумкин.

Жисмлар (моддалар) ўртасидаги алоқадорлик фаол, бевосита боғланиш шаклида содир бўлса, улар ишқаланиш ҳодисасини келтириб чиқаради. Масалан, муз ҳар қандай бошқа жисмга тегиши билан унинг ҳарорат тавсифини бутунлай ўзгартириб юборади. Шамол эса турли-туман нарсаларга таъсир қилиб, уларни мувозанат ҳолатдан ҳаракат ҳолатига келтиради, деган беҳад даражада муҳим ва самарали хулосага келган эди⁹.

Ибн Сино ўзининг «Табиат дурдонаси» асарининг тўртинчи қисмидаги биринчи бобида янги ҳодиса бўлган электр учқунининг пайдо бўлиши муаммосига тўхталиб, бу ҳодисанинг ишқаланишга боғлиқ эканлиги ғоясига яна мурожаат қилади. У қуйидагиларни ёзади: «Бу шундан ҳосил бўладикки, ювилган кийимнинг ҳаддан ташқари ишқаланиши натижасида кийимдаги ҳаво бўшлиғи кенгайиб шу даражага етадими, ишқаланиш оқибатида иссиқлик (ҳодисаси) пайдо бўлади. Бу ҳолда оловнинг моддаси ва шакли ўзаро биргаликда оловни ташкил этади. Мушукни силаганда ундан учқун чиқишининг сабаби ҳам худди шунга ўхшашдир. Унинг (мушукнинг) юнги атрофида тутунсимон бўғланиш ҳосил бўлади. Оқибатда қўл билан мушукнинг ҳаддан ташқари қуруқ юнгини силаганда ювилган кийимда учрагандек бир ҳодиса такрорланади»¹⁰.

Ушбу қисмнинг иккинчи бобида олимни қуёш нурида хона ичкарасида чангнинг кўриниши, саҳрода эса бундай ҳодисанинг такрорланмаслиги қизиқтиради. У, хонанинг ички қисми доимо бирмунча қоронғироқ бўлади. Шунинг учун чанг зарралари яққол кўзга ташланади, саҳрода эса, аксинча, атроф-теварақ ёп-ёруғ бўлганлиги туфайли чанг кўринмайди. Бунинг далили шундан иборатки, қуёш нурлари хона ичкарасидаги деворларга тушади, ярқираб уларни ёритади. Қуёш нурларининг таъсир кучи ортган сари уларнинг бизга кўриниш қуввати ҳам камаё боради, дейди.

Ибн Сионинг Абу Райҳон Беруний билан бўлиб ўтган савол-жавобларида модда ҳажмининг ўзгариши ҳароратнинг ўзгаришига боғлиқ эканлиги уқтирилади: «Табиат дурдонаси» асарининг тўртинчи қисми тўртинчи бобида ҳам ушбу масалага эътибор жалб этилганлиги ҳис қилинади. Нега қиш пайтида хумдаги сувнинг музлаши билан хум ёрилади?— деган савол қўндаланг бўлади. Саволга берилган жавоб қуйидагичадир: «Бу шу туфайлики, совуқ бир хил бўлган сифатлардан узоқлашиши ва ҳар хил бўлган сифатларнинг зичлашувидан иборатдир. Совуқ сабабли қаттиқ ҳолатдаги сув (муз ҳолатидаги сув) унсурлари бир-биридан узоқлашади ҳамда унинг ҳажми кенгайди. Натижада хум ёрилади. Совуқнинг сув унсурларининг бир-биридан узоқлаштиришига исбот шукни, муз (муз ҳолатидаги сув) енгилдир. Агар муз сувга ташланса, у сувга чўкмайди. Ўз-ўзидан очиқ-ойдин равшанки, хумнинг ёрилишига сабаб ундаги сувнинг музлашидир»¹¹.

Ибн Сионинг музнинг сувда чўкмаслиги, ҳар қандай кеманинг аниқ қисмигина сувга ботиши тўғрисидаги фикр-мулоҳазалари солиштирма оғирлик тушунчаси унинг учун сир эмаслигини кўрсатиб турибди. Олим ўзининг «Тиб қонуни» қомусий асарида ҳам қиёсий метод, солиштирма оғирликдан унумли фойдаланганлиги кўпчиликка аён, лекин «Табиат дурдонаси» рисоласида у беҳад муҳим ўрин эгаллаган.

Бугунги кунда жисм ҳажмининг кенгайиши ёки тораёиши масаласи барчага маълум оддий табиий ҳодисадир. Лекин бундай ҳодисаларнинг сир-моҳиятини очиб бериш олимдан илмий жасорат, кенг дунёқараш миқёсида фикрлаш, ўта кузатувчанлик, синчковлик, барчага маълум бўлган зоки қолипда хулосалар чиқармаслик, дадиллигини талаб қилганлиги шубҳасиздир. Бу борада ўша тарихий даврда оддий ҳақиқат бўлмиш вирусларнинг инфекция қасалликларни тарқатувчи, ҳаёт артерияларда қоннинг узлуксиз ҳаракати эканлиги каби янги ғоя ва ихтироларнинг кашф этилмаганлигини унутмасак бас.

Айниқса, кўпчилик учун ҳайратомуз бир ҳодиса сифатида изоҳланиб келинган саробни Ибн Сино томонидан илмий нуқтаи назарда туриб, талқин этилиши эътиборимизни ўзига тортади. Тўртинчи қисмнинг XVI бобида у табиат мўъжизаларидан бири бўлмиш сароб маммосини ҳал этишга жазм қилади. Олим, нега биз саробни кўрамиз, ундан узоқлашганимиз сари нима учун атроф-замин кўринади-ю, саробнинг ўзи эса кўринмай қолади, деган муаммони ҳал этишга уринади. Ибн Сино, қуёш иссиқлиги таъсирида атроф-замин нурланади ва шу сабабли атроф-замин оқиш

⁹ Қаранг: Файзуллаев О., Носиров Р. Абу Али ибн Сионинг баъзи табиий-илмий қарашлари/Абу Али ибн Сино. Тошкент, 1980. 50-бет.

¹⁰ Шайх раис Абу Али Сино. Қурола-йэ табиат, 83—85-бетлар.

¹¹ Уша асар, 91—92-бетлар.

рангда намоён бўлади. Билгянки, шу туфайли қуёш нурлари кишилар томонидан сув деб фараз қилинади. Саробдан узоқлашганимиз сари инсон атроф-заминни кўриб, ҳис қилиб туради. чунки атроф-заминнинг ранги иссиқликнинг нурланиш рангидан ғолиб келади. Инсон ер-заминни кўради-ю, иссиқликнинг нурланишини ҳис қила олмайди. Саробнинг кўрinishига сабаб шундадир¹²,— дейди.

Шунинг учун муқаддима муаллифи бир нарсада мутлақо ҳақдир. Бу ҳам бўлса унинг «китоб мавзун ва олимнинг ўртага ташлаган ҳужм ва хулосаларидан унинг табиат ҳодисаларини ўрганишда тажрибага таяниш тарафдори эканлиги яққол кўзга ташланади. Табиёт фанининг кўпгина масала ва муаммолари Ибн Сино томонидан ўта синчковлик билан текширилиб кўрилади ва исботланади»¹³, дея чиқарган хулосасидир. Бундай хулоса Ибн Сино табиий-илмий қарашларигагина хос бўлиб қолмасдан, унинг ўрта асрлар мусулмон Шарқи илгор фалсафий ва табиий илмий фикрлар йўналишларининг моҳиятидан келиб чиқиши аниқ. Т. И. Райнов, Г. Лей, А. Қ. Закуев, Р. Радев ва бошқалар бундай фикрни донмо таъжидлаб келмоқдалар. Кузатув ва тажрибага янгича муносабатда ёндашиш сифатида ўз навбатида Абу Наср Форобий, Закарис ар-Розий, Абу Райҳон Беруний, Ибн Сино тимсолида янги типдаги қомусий олим, гуманистик мутафаккир шахсини шаклланишига асосий туртки бўлди.

Шу билан бир қаторда Фулом Ҳусайн Содиқийнинг: Ибн Синонинг «ўзига хос бўлган фикр юритиш характери фалсафий фикрлаш услубидан юқори туради»¹⁴, деган хулосасига асло қўшилиб бўлмайди. Буюк аллома асарларида, жумладан «Табиат дурдонаси»да ҳам табиат тўғрисидаги фан мустақил соҳа бўлмасдан, фалсафанинг бир қисми ҳисобланар эди. Бу анъана аслида Аристотель фалсафасидан Шарқ халқлари илм-фанига ўтганлиги ҳаммага аниқ. Шундай экан, Ибн Сино асарларида бир-бирига зид бўлган табиий-илмий ва фалсафий фикр юритиш услублари тўғрисида жиддий мунозара бўлиши мумкин эмас. Улар аслида тафаккур фаолиятининг икки жиҳати бўлиб, бири иккинчисиз ўша даврда намоён бўлиши мумкин эмас эди.

Аслида Ибн Сино мулоҳазаларида воқелиқдан йироқ бўлган мавҳум ақидапарастлик тарзда фикрлаш майлидан фарқи ўлароқ кузатув ва тажрибанинг машаққатли хизмати натижаларига ёндашиш ҳамда улардан умумфалсафий хулосалар чиқариш эҳтиёжи шубҳасиздир. Лекин ўша давр фанидаги бу характерли, ўзига хос йўналиш осонликча қарор топмади, чунки ҳозирги кунда барчамиз учун аксиома кучига эга бўлган ҳақиқатларни Ибн Сино яшаган шароитда кашф этиш, исботлаш ва қатор бошқа илмий маълумотлар билан қиёслаб кўриш зарур эдики, булар ҳаммаси тадқиқотчидан чидам — бардош, қолаберса чексиз матонат талаб қилар эди.

Бу борада Абу Али ибн Синонинг табиий-илмий қарашлари, унинг қўлга киритган беҳад муҳим ютуқлари олимнинг буюк истеъдод даҳоси эканлигининг ёрқин намунасидир. Мутафаккир билимга ташналиқда, меҳнатсеварликда, юксак илмий натижаларга эришишда тенги йўқ илм-фан заҳматкаши эди. Ибн Синонинг фанга қўшган беқиёс ҳиссаси таниқли олимлар И. М. Мўминов, А. М. Баҳовуддинов, В. Д. Петров, М. М. Хайруллаев, В. В. Соколов, У. И. Қаримов, О. Ф. Файзуллаев, М. С. Осимов, А. В. Сагадеев, М. Д. Диноршоев ва бошқалар томонидан таҳлил қилинган.

Ибн Синонинг табиёт илмида эришган бебаҳо ютуқлари ўрта асрлар фанида ўзларини мағрур тутган такаббур кимёгарлар ва мунажжимлар даъволарининг пуч ва сохта эканлигини исбот этишда муҳим роль ўйнади. Кимёгарларнинг даъво қиладиган ишларига келганда шуни айтиш керакки, аслида уларнинг қўлларида бир хил нарсаларни бошқа бир хил нарсаларга амалда айлантириш тадбир-имкониятлари йўқ. Лекин уларнинг қўлларида ҳар хил нарсаларни бир-бирига ўхшатиш, оддий маъданлар ва металлларга қўшимча ишлов бериб, қимматбаҳо маъдан ва олтин деб, кўзбўямачилик қила олар эдилар. Шунингдек, дейди Ибн Сино, оқ жисмин истаган рангга бўйя оладилар. «Ҳатто у жисм олтин ёки мисга жуда ўхшаб кетади; шунга ўхшаш улар қалайлардаги камчилик ва айбнинг кўп қисмини кетказа оладилар, лекин уларнинг (асл) моддалари сақланиб қолади. Фақатгина уларга берилган кайфиятлар ғалаба қилиб, киши улар ҳақида янглишуви мумкин. Масалан, одамлар сунъий туз, яшил зок, навшадил ва бошқаларни (шундай янглишиб) оладилар. Кимёгарлар томонидан ўзгартириладиган (жисмларнинг) зийрак кишилар ҳам билолмайдиган даражада назик ишланишини инкор қилмайман. Аммо маълум бир жисмнинг бошқа жисмлардан ажратув хос сифатнинг бутунлай олиб ташланиши ёки у сифатнинг (жуда) бекилиб кетишининг мумкинлиги менга равшан эмас. Ҳатто, фикримча, бундай имконият ақлдан узоқ»¹⁵.

¹² Уша асар, 116—117-бетлар.

¹³ Уша асар. Муқаддима. 12—13-бетлар.

¹⁴ Қаранг: Насыров Р. Н., Хайруллаев М. М. Некоторые проблемы научного познания в раннесредневековой философии Средней Азии // Философские науки. 1986. № 2. С. 109—110; Насыров Р. Н. Вопросы теории познания во взглядах прогрессивных мыслителей Средней Азии. Ташкент, 1988. С. 75—96.

¹⁵ Қаранг: Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. С. 305.

Демак, оддий эритиш йўли билан биронта жисми бошқа бир нарсага айлан-тириш реал имконияти мавжуд эмас, чунки эритиш эритилган жиомнинг таркибидаги узлуксизликни сақлаб қолади ва фақатгина унинг таркибига бегона бир қувватни аралаштиради, холос. Лекин бундан бир жисми бошқа бир жисмга айлантириш умуман мумкин эмас, деган хулоса чиқмайди. Ибн Сионинг фикрича, жиомлардан ҳар бирининг таркибидаги элементларнинг ҳисоботи бошқа бирдан фарқ қилса керак. Шундай бўлгач, бир жисми бошқа бир жисмга «айлантириш фақат унинг таркибини бутунлай парчалаб, мўлжалланган бошқа бирининг таркибига қайтарилган-дагина мумкин бўлади»¹⁶,— дейди Ибн Сино.

Албатта, бундай имкониятни олим яшаган ва ижод қилган даврда амалга ошириш мумкин эмаслиги ўз-ўзидан маълумдир. Ҳозирги замон фанида бир жисми бошқа бир жисмга айлантириш имконияти кимёгарлар кашф этган усуллар орқали эмас, аксинча, физика соҳасида термоядро реакцияси натижасида юзага келади.

Шундай қилиб, Ибн Сионинг тилга олинган «Табиат дурдонаси» асаринда келтирилган барча илмий муаммолар узил-кесил ҳал қилинди дея олмаймиз. Табиийки, баъзан айрим фан соҳаларида конкрет маълумотларнинг етишмаслиги ёки улардаги ихтилофлар, бемурувват, шафқатсиз давр тераи фикр юритишга ва изчил илмий хулосалар яратишга тўсқинлик қилди. Лекин шунга қарамадан, Ибн Сионинг илмга ташналиги, фан истиқболлари йўлидаги тинимсиз кураши уни инсониятнинг буюк мутафаккири ва қомусий олимлардан бири эканлигини кўрсатади. Айниқса, «Табиат дурдонаси» асариндаги илмий жамоатчилик олдига қўйилган долзарб муаммолар олим томонидан давр имконияти чегарасида, баъзан эса бу чегарадан ҳатлаб ўтган ҳолда ечилиши фикримизнинг шубҳасиз ҳаққоний эканлигини исботлайди.

Р. Н. Носиров

¹⁶ Уша асар.

ХИТОЙ МАНБАЛАРИДА САҚЛАР

Сақлар Марказий Осиё халқларининг қадимий тарихида катта рол ўйнаган халқларнинг бири. Тадқиқотчилар мазкур халқ ҳақида қадимий ёзма манбаларга асосланган ҳолда ўз фикр-мулоҳазаларини билдирганлар. Жумладан, хитой манбаларидаги маълумотлар ҳам олимлар диққатини алоҳида ўзига жалб қилди. Аммо хитой манбаларидаги қадимий даврга оид маълумотлар бошқа тиллардаги манбаларга мос келмаслик ҳоллари тадқиқотчиларнинг бир-бирига ўхшамаган талқин қилишига сабаб бўлиб келмоқда.

Дастлаб хитой манбаларида сақлар ҳақида маълумот «Ханнома»нинг¹ муаллифи Бангу (32—92) томонидан «Сэ» хонлиги деб берган ахборотидан бошланади. Бунда Хитой хони У-дига (м. ав. 140—87) Фарбий юртларда 13 йил бўлиб қайтиб келган Жонг-Чяннинг (м. ав. ?—114)² берган хабарига улуг юзжилар хунлардан енгилмайдан сўнг: «ғарбда сэлларнинг хонига хужум қилибди. Сэ хони элини олиб узоққа кўчиб кетибди.»³ деб айтган гапи асос қилинади.

Бангунинг «Ханнома»си ёзилишидан 200 йил илгари Симо-Чян (м. ав. 145—86) томонидан битилган «Тарихий хотиралар»да⁴ Жонг-Чяннинг сабҳати тўлиқ бафи этилса-да, «С» ҳарфи билан бошланган бирор халқ тилга олинмайди. Ёки юзжиларнинг қандайдир бир халқнинг жойини эгаллаганлиги ҳақида айтилмайди. Аммо Бангу Симо-Чянга қараганда анча кўп масалада аниқлик киритишга муяссар бўлган. Масалан, у сэлларни ўз жойидан силжишига сабабчи Кунбейининг отаси Нондубей эканлигини қўшимча қилган⁵. Демак, гарчи Бангу Симо-Чяндан анча кейин ўтган тарихчи бўлса-да, у «Ханнома»ни ёзишда Симо-Чян кўрмаган манба маълум

¹ «Ханнома» аслида Бангунинг отаси Банбёв томонидан «Тарихий хотираларнинг иловаси» тариқасида милодий 54 йили ёзилган эди. Бангу мазкур ишн 62-йилдан бошлаб то умрнинг охиригача, яъни 92 йилгача ёзиб алоҳида асар ҳолига келтиради. Қолган қисми Бангунинг синглиси Банжов томонидан тўлдирилган (Бангу. Ханнома. Урумчи, 1994, 3—5-бетлар.)

² Жонг-Чян Фарбий юртларга икки марта элчи бўлиб борган дипломат. Мазкур матнда Хан хони У-дининг фармони билан мил. ав. 139 йили биринчи бор юзжиларга алоҳида элчи қилиб юборилганлиги ҳақида гап юритилади.

³ Бангу, Жонг-Чян, Ли-Гвонгли таржиман ҳоли, «Ханнома», Урумчи, 450—451-бетлар.

⁴ Симо Чян «Тарихий хотиралар»ни ёзиши м. ав. 104 йили бошлаган бўлса-да, м. ав. 99 йили хунларга таслим бўлган қўмондоннинг тарафини олганлиги учун зиндонга ташланади. У зиндонда ҳам ишнни давом эттиради ва 96 йили озод қилингандан кейин м. ав. 91 йили асарни ёзиб тугатади (Симо-Чян. Тарихий хотиралар. 24 тарихидаги Урта Осиёга оид материаллар тўплами. Урумчи, 1989. 7—9-бетлар.).

⁵ Бангу, Жонг-Чян, Ли-Гвонгли таржиман ҳоли. Ханнома. Урумчи, 1994. 450-бет.

мөтларидан фойдаланганлиги маълум бўлади. Шунингдек, Бангу яшаган давр Симо-Чян яшаган даврдан унча кўп фарқланмаганли туфайли⁶, у ҳақли равишда «Тарихий хотиралар»даги баъзи масалаларга аниқлик киргиши мумкин эди. Аммо Симо-Чян ёзган асар асосан Жонг-Чян саёҳат қилган даврнинг маҳсулоти бўлганлиги сабабли, унинг келтирган маълумотлари⁷ «Ханнома»га нисбатан ҳақиқатга мослигига шубҳа қилмаса ҳам бўлади. Шу бондан юэжиларнинг сакларни суриб чиқарганлиги каби ахборотларнинг Симо-Чян асарида йўқ бўлиши ақлга оғмайди. Бинобарин, тадқиқотчиларни ҳам Симо-Чян билан Бангу томонидан ёзилган тарихий асарлардаги тафовутлар кўпдан бери қизиқтириб келади.

«Тарихий хотиралар»да саклар ҳақида маълумот йўқлигининг сабабини олимлар Симо-Чяннинг «Тарихий хотиралар»даги сакларга тегишли қисмининг йўқолганлиги билан изоҳлашади. Мазкур масала юзасидан А. Хулсе ва М. Лоун «Тарихий хотиралар»даги Жонг-Чяннинг таржимаи ҳолига тааллуқли бир парчанинги йўқолганлиги сабабини кўрсатишиб, қадимий хитой ёзма манбаларининг ўзига хослигига эътибор беришади. Улар ўз изланишларида, милодий биринчи асрга қадар яратилган хитой манбаларининг бамбук тасқчаларига ёзилганлигини қайд этишади. Бундай таёқчаларнинг кенлиги 1 см., узунлиги 23 сантиметргача бўлиб, бир нечта таёқчалар ип билан боғлаб бирлаштирилган. Таёқчага узунасига ёзилган хитой хатлари давр ўтиши билан ўчиб кетиши ёки баъзилари ҳатто синиб, ипларни узилиб сочилиб кетиши мумкин эди. А. Хулсе ва М. Лоун мазкур таёқчаларга тартиб рақами қўйилмаганлиги сабабли, уларни қайтадан боғлаганда жойлар алмашиб кетиши эҳтимоли ҳам йўқ эмас эди, деган хулосага келишади.

Олимлардан Ма Суйлун ва Э. Грэхэм кабилар эса юқоридagi сабаб туфайли, кейинги даврларда хитой манбалари кўчирилганда, ҳат ва сўзларнинг алмашиб қолганлигини тасдиқлаб чиқишади. Жумладан, А. Хулсе «Тарихий хотиралар»да мазкур ҳолнинг юз берганлигини ўз изланишларида яна бир бор аниқлайди. Натнжада, тадқиқотчилар Симо-Чяннинг асарини кўчирган «лаёқатсиз» одамлар, «Тарихий хотиралар»нинг йўқолган қисмини Бангунинг «Ханнома»сидан кўчирган тўлдирган деган хулосага келишади⁸. Бир қараганда, мазкур тахмин тўғридай кўринади. Лекин яна бир тарафдан қараганда, Симо-Чян Ғарбий юртдаги халқлар ва давлатлар ҳақида гап юритар экан, фақат бир неча жойда сакларни тилга олган, у таёқчалар эса йўқолган дейишга ҳам ҳаққимиз йўқ. Чунки саклар ҳақида форс манбаларида милoddан аввалги мингинчи йиллар тилга олиниб, Жонг-Чян даврида ҳам мазкур халқ мавжуд бўлганлигидан, Симо-Чян уларни у-ер-бу ерда тилга олиб кетиши мумкин эмас эди.

Симо-Чяннинг асарида Хан ҳоқони У-ди юэжилар ҳақида эшитиб, улар билан алоқа боғлаб, хунларга қарши иттифоқ тузиш учун қайта-қайта ҳаракат қилганлиги маълум. У-ди, Жонг-Чяндан хунларга қарши курашда Усун хоилиги каби бир кучли хоиликнинг борлигини билгандан кейин ҳам, у юэжиларга элчиларни юборишни давом эттираверади⁹. Демак, хон юэжиларга элчи юборар экан, юэжилар тарихида қатта аҳамиятга эга бўлган саклар тўғрисида ҳам тўлиқ маълумот олиши шубҳасиздир. Жонг-Чян ҳам юэжи-сак муносабатларига алоҳида тўхталиб, анча кўп маълумот берган бўлиши табиийдир. Шунинг учун мазкур маълумотларнинг бир неча таёқчалар йўқолиши билан, йўқолиб кетиши ёки алмашиб қолиши амалдa тўғри келмайди. Шу бондан олимларни «Саклар Симо-Чян томонидан зикр этилган бўлсада, бу маълумот йўқолиб кетган» деган хулоса қаноатлантиролмади.

Япон тадқиқотчиси Котани Накао иккита асардаги маълумотларни солиштириш натижасида, у Жонг-Чян сә (сак) халқи ҳақида маълумотга эга бўлмаганлигидан Симо-Чян асарида сә халқи тўғрисида ёзма кетганлигини айтади. Котани Накао ўз изланишида Симо-Чяндан икки юз йилдан сўнг Бангу сә халқини биринчи бор тилга олганлигини айтган. У Хитой тарихчиси Ян-Шингу гапига асосланиб, буддистларнинг гарбдаги Шака давлати тўғрисидаги ахборотдан, сә халқи «Ханнома»га кириб қолганлигини ёзган¹⁰. Котанининг мазкур мулоҳазаси «сә» халқи умуман бўлмаган деган фикрга олиб келади. Аммо у Бангу даврига келганда саёҳатчи тижоратчилар томонидан маҳаллий халқдан эшитган «шака» ёки «сак» номларининг хитой тилида «сә» ёки «се» деб талаффуз этилганлигини эътироф этади. Мазкур фарзнинг ўзи сакларнинг ўша даврда мавжудлигидан дарак беради.

Шунга кўра Бангу келтирган юэжиларнинг қандайдир бир сак хонини жанубга кўчирганлиги масаласи, Туркистондаги халқларнинг ҳар хил сабаблар билан жой

⁶ «Ханнома» Бангунинг отаси Банбёв (милодий 54 й. оламдан ўтган) томонидан анча илгари ёзила бошлаган. (Бангу. Ханнома. Урумчи, 1994. 2-бет.).

⁷ Жонг-Чяннинг хонга берган ҳисоботи бизгача етиб келмаган. Унинг келтирган маълумотлари Симо-Чяннинг «Тарихий хотиралари»да ва Бангунинг «Ханнома»сида асосан берилган.

⁸ Крюков М. В. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М., 1988. С. 229—230.

⁹ Симо-Чян. Фарғона таъриқи. Тарихий хотиралар. Урумчи, 1989. 494—495-бетлар.

¹⁰ Крюков М. В. Восточный Туркестан... С. 229.

алмаштирганлиги ҳақидаги маълумотга аниқлик киргизади. Бироқ Бангү «сэ» хонини кўчириб юборганлигини ёзиши билан сак ва юэжиларнинг бир-бирига ўхшамайдиган бошқа бир халқ деювчиларга асос бўлади.

Сакларнинг кимлиги ва қаерда яшаганлиги ҳақида ўрта аср хитой тарихчиси Шун-Жиннинг «Будда дини ҳақида» деган китобида Бангунинг «Ханнома. Ғарбий район таъриши»дан нақл келтириб, саклар «Асли юн фамилиялик бадавийлар бўлиб, бурун Дўнгхуангда яшар эди. Кейин юэжилар тарафидан қувиб юборилиб, Помирнинг ғарбига кўчиб кетган»¹¹ деган гапга асосланиб хитой тарихчилари: «У даврларда Тангри тоғининг шимолида, жумладан, Олтойдан тортиб Балқаш кўлининг шарқидаги ва жанубидаги кенг минтақада саклар яшар эди. Саклар илгари Гансу ўлкасининг ғарбидаги Дўнгхуанг (dong huang) атрофида яшайдиган кўчманчилар бўлиб, аслида «Юнрунг» деб аталар эди»¹² деб ёзади. Шу билан улар бу маълумотнинг ҳозирги даврда «Ханнома»да йўқлигини эслатиб кетади.¹³ Бу гапга қараганда, «Ханнома»нинг кейинги нусхалари асли нусхасидан фарқланишини, яъни анча ўзгартиришлар киритилганлигини кўрсатади. Мабодо Шун-Жинг ўзи «Ханнома»га қўшимча киритмаган бўлса, асли «Ханнома»да сакларнинг юнрунг эканлиги ва улар ҳам худди юэжилар каби Дўнгхуан атрофида яшаганлиги аниқланади.

Умуман айтганда, хитой тарихий асарларида сакларнинг «Юнрунг» деб номланиши, сакларни хитойликлар қадимда рунг қабила иттифоқидаги «Юн» исми қабила ёки уруғ деб атаганлигини билдиреди. Рунглар қадимда ди қабилалари билан биргаликда Хитой қавмларининг ғарбий шимолида яшаган халқдир. Аммо м. а. II асрга келганда хитой манбаларида рунг-ди атамаси аллақачон хун номига ўзгарган эди. Шу сабабли рунг қабилалар иттифоқига кирган юнлар («сак»лар) ҳам бошқа ном билан аталиб кетган бўлиши керак. Мазкур талқин, кейинги даврларда хитой тилига «шак» ёки «сак» атамаси, Жонг-Чяндан кейин Ғарбий юртларга борган хитой саяхатчилари томонидан юнларга нисбатан ишлатилган ном деб айтишга асос бўлади. Бу эса, Япон олими Котани айтганидай, Бангү келтирган маълумот: «Бангү, милодий I асрда Хитойга кириб келган будда афсоналари асосида янглишган»¹⁴ лигидан ёзилиб қолганлиги, ҳақиқатга тўғри келади.

Тадқиқотчилар мазкур масаланинг ечимини топиш учун баъзида «Ханнома»даги маълумотларни бошқача талқин қилишга ҳам ҳаракат қиладди. Жумладан, сакларнинг кимлиги масаласини аниқлашда хитой манбаларини жуда синчковлик билан ўрганганларнинг бири хитой олими Юй-Тайшан мулоҳазаси диққатга сазовордир. У «Ханнома»даги саклар ҳақидаги маълумотларни тўғри тушунишга имкон берадиган қадимий манба далилларидан фойдаланади.

Юй-Тайшан тадқиқотчиларнинг саклар қадимий юнон ва форс манбаларидаги асий, гасноний (пасанлар, касирн-каспирн ёки Сирдарё саклари), тохар ва сакараулар (сакравака)дан иборат қавмлар эканлигини тасдиқлайди¹⁵. Унинг тахминича, ўша тўрт қавм Чин сулоласи (м. а. 221—207 й.) дан илгари ёзилган мумтоз асарлар «Зучйуминг таржимаҳоли», Луй-Бувей ёзган «Аминия»си, «Гуанзи», «Жу сулоласининг табаррук китоблари» каби манбаларда учрайдиган юн фамилиялик рунглар, юйчижилар (yu zhi), дошалар ва қонгқалжиклр бўлиши мумкин деб айтади. Уларнинг яшаган жойлари Хуангхэ (huang he) дарёсининг ғарбида, Олтой тоғининг шарқида бўлган¹⁶. Айнан ўша талқин билан у қадимда хитойларга қўшни яшаган рунг-диларнинг авлодлари «саклар» эканлигини тасдиқлайди.

Унинг хитой манбалари асосида чиқарган энг муҳим хулосаси, «Милоддан аввалги VII асрда Или ва Чу дарё воҳаларида яшаган сакларнинг аслида шарқдан кўчиб келган бўлиши керак»¹⁷ деб тахмин қилишидир. У Чин хони Мугунг м. а. 623 йили ғарбий рунглар устидан ғалаба қилганда юйчижи (yu zhi)ларнинг бир оз қисми ғарбга кўчган. Унинг тасдиқлашича, асийлар м. а. VI асрнинг 20-йилларининг охирига келганда Сирдарёнинг ўнг қирғоқларига кенгайганлигини кўрсатади. Айнан ўшалар м. а. 521—486 йиллари ўрнатилган Бөхстун тошидаги Аҳмоний ёзувларида «сак» деб аталганлигини айтади¹⁸. Уз юртида кўчмасдан қолганлари яна кўпайиб, қудратли қавмга, яъни доюэжи (da yue zhi) номидаги халқга айланган бўлиши керак деб тахмин қилади¹⁹.

Юй-Тайшан хитой манбаларидан келтирган саклар ҳақидаги маълумот Херодот (Геродот)нинг массагетлар тўғрисида айтган гапига мос келади. Херодотнинг

¹¹ Чинг-Хва, Вонг-Жилай... Шинжонгнинг қисқача тарихи. Урумчи, 19-бет. Мазкур китобда берилган изоҳда, «Гуангхунгнинг мажмуаси» деган тўпламга Шун-Жиннинг «Будда дини ҳақида» деган китоби ҳам кирганлиги кўрсатилади.

¹² Чинг-Хва, Вонг-Жилай... Шинжонгнинг қисқача тарихи. Урумчи, 19-бет.

¹³ Ўша китобда берилган изоҳда.

¹⁴ Крюков М. В. Восточный Туркестан... С. 229.

¹⁵ Юй-Тайшан. Саклар ҳақида «Хан сулоласи тарихи»даги маълумотлар. Шинжонг ижтимоий фанлар тадқиқоти. Урумчи, 1989. 125-бет.

¹⁶ Ўша мақола, 127-бет.

¹⁷ Ўша жойда.

¹⁸ Ўша мақола, 125-бет.

¹⁹ Ўша мақола, 127-бет.

ёзишча: «Массagetлар билан бўлган тўқнашууда Осиёда яшайдиган кўчманчи скифлар сиқиб чиқарилиб, кетгандан сўнг, Киммерларнинг ери, Аракс водийсигача кетади ва ҳозирги скифлар истиқомат қиладиган жой шу ердир»²⁰, деб ёзади. Мазкур воқеа унинг ёзишга кўра, Ҳеродот яшаган даврдан анча бурун бўлган. Яъни милоддан аввал V асрдан илгари массagetлар скифларни Осиёдан сиқиб чиқарган экан, демак Марказий Осиёда кучли ва ҳукмрон халқ фақат массagetларнинг қолганлиги айтилади. Форсий манбаларда эса ўша массagetларни саклар деб кўрсатилади.

Юй-Тайшан таҳлилига асосланганда, «Ханинома»да айtilган м. а. 177—176 йиллар доуюжилар томонидан жанубга сурилган саклар, Хитой хони Мугунг м. а. 623 йили ғарбий рунглар устидан ғалаба қилганда кўчиб кетган халқлар юйчжилар эканлиги айтилади. Олимнинг мазкур келтирган маълумотлари, Марказий Осиё халқларидаи бўлган рунгларнинг икки марта ғарбга сиқилиш ҳолларининг юз берганлигини кўрсатади. У юзжилар томонидан сурилган саклар Бақтрия хонлигини кўрган тоҳарлар бўлса керак деб тахмин қилади²¹. Унинг таҳлилига кўра, хитой манбаларидаги юйчжилар Ғарбий юртларда «тоҳар» деб номланганлигини кўрсатади. Унинг бундай тахмин қилишига, Б. Г. Фафуров каби олимларнинг Бақтрия хонлигини тоҳарлар қурганлиги ва Тоҳаристон деб номланганлиги ҳақидаги тадқиқотлари²² сабаб бўлган бўлиши керак.

Бундан шундай хулоса чиқариш мумкинки, хитой манбаларида юзжи қабиласининг аждоглари рунглар (рунг-дилар) биринчи бор тоҳарларга мансуб юйчжи номи билан келган бўлса, иккинчи марта доуюжи марта доуюжи номида ғарбга сурилган. Юзжилар эса, юйчжиларни яшаган жойларидан жанубга кўчиб кетишга мажбур этган. Бошқача қилиб айтганда, Бангу «Ханнома»да бир этник бирликга эга халқлар бирининг ўрнини иккинчиси эгаллаганлигини кўрсатади. Фақат у юйчжиларни бошқа «сэ» («сак») ном билан атаган. Бу эса сакларнинг юзжилар томонидан кўчирилганлиги ҳақидаги хабарнинг бутунлай бошқача талқин қилинишига олиб келган.

Тарихчи А. Бойтор ҳам сакларнинг юнг насаблик рунг қабиласига мансублигини тасдиқлаб, қадимда уларнинг хитой манбаларида Дўнгуанг атрофида яшаган деган хулосага асосланиб, мазкур жой, «Сакиён» номи ҳудуднинг шарқи бўлса керак деб тахмин қилади²³. У сакларнинг ҳар хил манбаларда скиф, сақа деган номлар билан аталиб, улар қадимшуносларнинг хулосасига кўра, Гансу ўлкасининг ғарбидан бошлаб, ғарбда Каспий денгизи, шимода Балқаш кўлидан то жанубда Таигритогларигача яшаган қabila иттифоқи эканлигини тасдиқлайди²⁴. У яна форс манбалари асосида сакларнинг шарқда Балқаш кўлининг шарқий жанубидан то ғарбда Амударёнинг шимоли ва Орол кўлининг шарқий жанубида яшайдиган халқ эканлигини кўрсатса, юнон манбалари асосида улар скиф, Савримот (сармат) ҳамда массaget деб номланиб, уларнинг ғарбий чегараси то Қораденгизнинг шимолларигача борган бир халқ эканлигини айтиб, уларнинг ҳудуди «Сакиён» номи билан маълумлигини ёзади²⁵.

Анвар Бойтурнинг фикрини антик юнон тарихчиси Страбон (милод. ав. 64/63—23/24 й.) берган маълумотлар тасдиқлайди. Унинг «Жуғрофия»сида келтирилган нақлда: «Большинство скифов, начиная от Каспийского моря, называют даями. Племена, живущие восточнее последних, носят названия массагетов и саков, прочих же называют общим именем скифов, но у каждого племени есть свое особое имя» деб айтилади²⁶. Демак, қадимий тарихчилар дайлар (дахлар), сак ва массagetларни умумий аталиши скиф эканлиги ҳақида маълумот берган. Шунинг билан милод. ав. I асрда массagetлар даҳларнинг шарқда яшаган халқ эканлиги кўрсатилади. Тадқиқотчилар ҳам мазкур маълумотга асосланиб, массagetларни скиф қабилалар гуруҳига мансуб халқ деб талқин этиб келди²⁷.

Қизиги шундаки, қадимий форс манбаларида массagetлар тилга олинмаса, «Ханнома»дан бурун ёзилган асарларда, Хитойнинг ғарбида яшайдиган халқлар ҳақидаги ахборотларда, хунлардан ташқари катта халқлардан юзжиларнинг борлиги айтилиб, сак халқлари борасида гап юритилмайди. Шу билан мазкур халқлар хусусида гап кетганда олимларнинг кўпчилиги массagetларнинг хитой манбаларидаги юзжилар

²⁰ Нейхардт А. А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. Л., 1982. С. 64.

²¹ Юй-Тайшан. Саклар ҳақида «Хан сулоласи тарихи»даги маълумотлар, 125—126-бетлар.

²² Гафуров Б. Г. История таджикского народа. М., 1952. С. 74.

²³ Уша китоб, 56-бет.

²⁴ Анвар Бойтур, Ҳайрнисо Сидиқ. Шинжонгдаги миллатлар тарихи, Бежин, 1991, 53-бет.

²⁵ Уша китоб, 53—55-бетлар.

²⁶ История Киргизии. Т. I, Фрунзе, 1984, С. 145.

²⁷ Амнижонова М., Желтова Г. И. Узбекистон халқлари ўтмиши тарихидан лавҳалар. Тошкент, 21-бет.

эканлиги тан олинса-да, форсий тилдаги манбаларда «massaget» номининг умуман тилга олинмаслиги таажжублантиради²⁸.

Бу масала юзасидан, М. И. Артамонов Аҳмонийлар хонлиги массагет ерларини ўзига қўшиб одолмаган, Кириинг муваффақиятсиз юришларидан сўнг форслар умуман улар устидан ҳужронлик қилолмаган деган хулосага келади. Шу сабабли форс тилидаги манбаларда массагетлар тилга олинмай қолган бўлиши керак деб фараз қилади. Лекин у В. В. Струвенинг массагетлар Орол бўйидаги саклар бўлиши мумкин деган тахминига эътироз билдирмайди. Шунингдек, Аммиан Марцеллининг (IV а.) маълумотига асосланиб, учли қалпоқ кийганлар «ортокоринбант»лар, кейинроқ «даев» ёки «дахов» аталган «салон»ларнинг аждоди эканлигини айтади²⁹.

Тарихчилар ичида баъзилари «массагетлар» сўзи «мас»+«сака»+«та»дан иборат бўлиб, «катта саклар ўрдаси» деган тахминнинг ҳам борлигини эслатиб кетади³⁰. Мазкур фаразга асосланганда «массагет» атамаси сакларнинг бир бўлагини антик тарихчилар «улуғ саклар» ёки «катта саклар» деб номлашдан келиб чиққанлигини билдиришади. Хитой тилида «массагет» атамасининг «улуғ юэжилар», «катта юэжилар» деб номланishi, «сак» ва «юэжи» бир этник номлигини билдиради.

Юқорида айтилгандай, бир гуруҳ олимларнинг фикрига кўра, массагетлар м. а. VII—V асрларда йирик қабилалар иттифоқининг бири бўлиб, унинг таркибига бир неча асл сак қабилалари кирган, яъни массагетларнинг умумий ном эканлиги айтилади³¹.

Яна шунга ўхшаш м. а. I асрда ёзилган маълумотга кўра, массагетлар даҳларнинг фарбида яшаган халқ эканлиги кўрсатилади. Тадқиқотчилар мазкур маълумотга асосланиб, массагетларни скиф-сак қабилалар гуруҳига мансуб халқ деб кўрсатишади. Майли массагетлар таркибига сак ёки скиф қабилалари кирсин, ёки скиф-сак қабилалар иттифоқида массагетлар борлиги айтилсин, буларнинг барчаси бир этник номга мансуб бўлган халқ эканлигини тасдиқлайди. Мазкур скиф, массагет ва сак деб аталган уч этник номнинг қайсисининг зўр мавқега эга бўлганлиги ёки ўша давр асар муаллифларининг масалага қай тарзда ёндашганлигига боғлиқ муаммолар ҳал этилмаган.

Демак, антик манбаларга асосланганда Марказий Осиёда скиф қабилалар бирикмасига мансуб ҳар хил номдаги қабилалар уруғлар яшаган. Форс манбалари эса шимолий қўшнилариининг ҳаммасини улар қайси қабилалар уруғга мансублигидан қатъи назар, сак деб атаган. Фақат уларни «Сака-хаумаварка», «Сака-тиграхауда», «Сака-тинай-тара-дарайя» деб учта катта гуруҳга бўлган холос. Шунинг учун мазкур манбада массагетлар тилга олинмаган.

Энг қадимий тарихга оид нодир хитой манбаси «Тарихий хотиралар»да эрон манбаларидаги сакларнинг тилга олинмаслиги, мазкур манбада қадимий анъана асосида, Марказий Осиёда яшаган халқларни асосан қонгли, юэжи, усун, аўрус деб ва яшаган ерларига қараб фарғоналиклар, дошаликлар, бақтрияликлар каби номлар билан атаганлигидан келиб чиқади. «Ханнома»даги саклар ҳақидаги маълумот Хитойга кейинчалик кириб келган ахборотлар асосида пайдо бўлган сакларнинг бир бўлагини кўрсатади.

Қадимий хитой манбалари ва ўша манбалар асосида иш олиб борган тадқиқотчиларнинг таҳлилига кўра, «Ханинома»нинг муаллифи Баиғу томонидан айтилган «сэ»лар (саклар) қадимда юэжилар билан бир этник бирликка эга бўлган юйчилардир. Юйчилар эса хитой халқларига қўшни яшаган рунг-диларнинг авлодларидир.

Абдухолик Абдурасул ўғли (Аитбоев)

²⁸ Артамонов М. И. Сокровища саков. М., 1973. С. 11—12.

²⁹ Шу китоб, 11-бет.

³⁰ Ўзбекистон тарихи. Тошкент, 1970. 70-бет.

³¹ Ўша китоб, 67-бет.

НОВЫЕ КНИГИ

А. Х. САИДОВ. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

(УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ)

(Ташкент: Адолат, 1999. 480 с.)

Учебное пособие, подготовленное доктором юридических наук А. Х. Саидовым, посвящено весьма актуальной проблеме — сравнительному правоведению, имеющему очень важное значение как с точки зрения развития современного мирового сообщества и мировой юридической науки, так и с позиций решения правовых проблем, возникающих перед Узбекистаном в ходе становления его независимым полноправным субъектом международных правоотношений.

В этой связи следует подчеркнуть, что сравнительное правоведение охватывает не только вопросы общей теории права, но и проблемы отраслевых правовых наук и тем самым приобретает межотраслевой характер, а также выступает как важная форма развития международных связей.

Книга состоит из предисловия и двух частей в составе семи разделов и 21 темы. В предисловии (с. 9—12) автор характеризует значимость развития сравнительного правоведения как самостоятельной науки и учебной дисциплины и три главные ее цели: научно-познавательную, практико-прикладную и учебно-воспитательную.

Общая часть посвящена теории и историческому развитию сравнительного правоведения с момента его возникновения до сегодняшних дней и охватывает хронологически более полутора веков (с. 13—175). Эта часть включает в себя 5 тем.

В 1-й теме: «Сравнительное правоведение: метод, наука, учебная дисциплина» (с. 13—44) — дается определение сравнительного правоведения, освещаются история его возникновения, предмет, значение и сущность сравнительного правоведения как науки и учебной дисциплины.

Во 2-й теме: «Методология сравнительного правоведения» (с. 44—67) — характеризуются понятие и значение сравнения, сравнительно-правовой метод как научно-научный метод юридической науки, теория сравнительно-правового метода, основные виды сравнительно-правовых исследований, т. е. сравнение диахронное и синхронное, внутреннее и внешнее, нормативное, функциональное, микро- и макросравнение, а также объекты и уровни сравнения.

В 3-й теме: «История сравнительного правоведения» (с. 67—128) — освещается развитие сравнительного правоведения в Германии, Франции, Англии, США, России и бывшем СССР.

В 4-й теме: «Функции сравнительного правоведения» (с. 128—154) — раскрываются научная, образовательная и практическая функции сравнительного правоведения, а в заключение говорится о международной унификации права.

В 5-й теме: «Классификация основных правовых систем современности» (с. 154—175) — говорится о правовой карте мира как основном предмете изучения сравнительного правоведения; о правовой системе как базисном понятии сравнительного правоведения; о понятии правовой семьи; об определении правовой карты мира; об основных (критериях) классификации правовых систем и вкратце излагается учение о правовых семьях.

В Особенной части: «Основные правовые системы современности» (с. 175—478) — освещаются основные правовые системы современности и ведущие тенденции их развития. Эта часть охватывает 16 тем, объединенных в 7 разделов.

Первый раздел: «Романо-германская правовая семья» (с. 175—238) — включает четыре темы (с 6-й по 9-ю).

В 6-й теме: «Романо-германская правовая семья» (с. 175—202) — характеризуются понятие, формирование и распространение романо-германской правовой семьи, ее структура, источники романо-германского права; французская и германская правовые группы.

В 7-й теме: «Правовые системы скандинавских стран» (с. 202—220) — говорится о месте скандинавского права на правовой карте мира, об историческом развитии правовых систем этих стран, их особенностях, унификации и гармонизации, а также об источниках скандинавского права.

В 8-й теме: «Правовые системы стран Латинской Америки» (с. 220—225) — вкратце освещаются формирование правовых систем стран этого региона и их особенности.

В 9-й теме: «Правовая система Японии» (с. 225—238) — показаны значение права в традиционном японском обществе, становление и современное состояние правовой системы Японии и отмечено влияние на нее романо-германской правовой семьи.

Второй раздел: «Постсоциалистическая правовая семья» (с. 238—284) — включает одну тему (10) — «Постсоциалистическое право как особый исторический вид права». В нем говорится, в частности, о бывшей советской правовой системе, правовых системах постсоциалистических государств Европы и Азии, а также Кубы.

Третий раздел: «Правовая система общего права» (с. 284—346) — охватывает три темы (11—13).

В 11-й теме (с. 284—296) освещаются формирование английского общего права и его особенности, структура и источники правовой системы Англии, прецедентное право, правовая система Шотландии.

В 12-й теме: «Правовая система США» (с. 296—320) — говорится о формировании американского права, понятии и основных категориях правовой системы США, источниках американского права и современных тенденциях его развития.

В 13-й теме: «Правовые системы стран Британского Содружества» (с. 320—346) — характеризуются географическое распространение английского общего права, классификация национальных правовых систем стран Британского Содружества; прецедентное право и общее правовое наследие этих стран; соотношение английского права и местного обычного права; особенности национальных правовых систем; источники права и судебная система Канады, Австралии и Новой Зеландии.

Четвертый раздел: «Религиозные и традиционные правовые семьи» (с. 346—400) — содержит четыре темы (14—17).

В 14-й теме: «Мусульманское право» (с. 346—363) — говорится о понятии и особенностях, формировании мазхабов, источниках и основных отраслях мусульманского права.

В 15-й теме: «Индусское право» (с. 363—374) — освещаются понятие, особенности и формирование индусского права, влияние на него английского права и состояние индусского права на современном этапе.

В 16-й теме: «Правовые системы стран Дальнего Востока» (с. 374—388) — дается общая характеристика дальневосточного права, показаны роль древнекитайского права как основы дальневосточного права и основные особенности дальневосточного понимания права.

В 17-й теме: «Правовые системы Африки» (с. 388—400) — характеризуются понятие и развитие африканского обычного права и влияние на него основных правовых семей.

Пятый раздел: «Сравнительное правоведение и смешанные правовые системы» (с. 401—409) — включает одну тему (18): «Смешанные правовые системы», в которой говорится об особенностях смешанных правовых систем и правовой системе Израиля.

Шестой раздел: «Международное право и национальные правовые системы» (с. 410—436) — состоит из двух тем (19 и 20).

В 19-й теме: «Сравнительное правоведение и международное право» (с. 410—417) — рассматриваются такие вопросы, как сравнительное правоведение и международное публичное право; сравнительное правоведение и международное частное право.

В 20-й теме: «Европейское право и сравнительное правоведение» (с. 418—436) — говорится о становлении и содержании европейского права, праве Совета Европы и европейском правовом пространстве.

Последний, седьмой раздел: «Сравнительное правоведение и национальные правовые системы» (с. 437—478) — включает одну тему (21): «Правовая система Узбекистана». Здесь трактуются такие вопросы, как: историческая эволюция узбекского права: плюрализм юридических традиций; современное право Узбекистана и романо-германская правовая семья; традиции шарията и современное право Узбекистана; Конституция — центр правовой системы Узбекистана; становление нового законодательства Узбекистана; правовая система Узбекистана и международное право; правовая система Узбекистана и юридическая наука.

Книга рассчитана на студентов, аспирантов, научных и практических работников, всех интересующихся проблемами сравнительного правоведения, общей теории права, международного права, мусульманского права и истории государства и права зарубежных стран.

Ж. Т. Холмунинов

А. КАСЫМОВ, Г. НЕКЛЕССА. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ЗОН, СВОБОДНЫХ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

(КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

(Ташкент: Государственное научное издательство «Узбекистон миллий энциклопедияси», 1999. 112 с.)

Наиважнейшей проблемой современности, имеющей глобальный, общечеловеческий характер, является создание надежной всеобъемлющей системы безопасности, в чем кровно заинтересованы и народы Среднеазиатского региона, в частности Узбекистана, о чем неоднократно говорил наш Президент И. А. Каримов. Наша республика решительно выступает не только за объявление Средней Азии безъядерной зоной, но и вообще за полную ликвидацию ядерного оружия и прежде всего — за достижение международного соглашения о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Этим проблемам и посвящена книга доктора исторических наук А. М. Касымова и юриста-международника Г. Г. Неклессы. Она состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения с приложением ряда важных документов, а также списка использованных источников и литературы.

Краткое предисловие (с. 3—4) написано доктором юридических наук А. Х. Саидовым. Во введении (с. 5—12) обосновывается актуальность исследуемой проблемы.

Первая глава: «Краткий исторический анализ проблемы создания зон, свободных от ядерного оружия» (с. 13—28) — открывается экскурсом в историю возникновения безъядерных зон в Антарктике, Латинской Америке и Южной части Тихого

океана. Далее раскрывается понятие безъядерной зоны и вкратце характеризуются процессы укрепления безопасности, взаимного доверия и мирного сотрудничества народов на региональном и глобальном уровнях в тесной связи с созданием безъядерных зон.

Во второй главе: «Концепция создания безъядерных зон в современном международном праве» (с. 29—44) — рассматриваются такие вопросы, как международно-правовой режим безъядерной зоны; принципы создания и функционирования безъядерных зон; основные элементы безъядерных зон.

В третьей главе: «Международно-правовая характеристика создания безъядерной зоны в Центральной Азии» (с. 45—73) — говорится об инициативе Узбекистана и других среднеазиатских республик по вопросу о превращении данного региона в безъядерную зону, об одобрении этой инициативы Организацией Объединенных Наций и раскрывается тесная связь трактуемой проблемы с проблемами региональной и глобальной безопасности.

В заключении (с. 74—80) подведены общие итоги исследования.

Книга рассчитана на правоведов, политологов, историков, дипломатов и всех интересующихся проблемами ядерной безопасности и всеобщего разоружения.

— Т. Саттаров, Р. Хакимов

А. С. САГДУЛЛАЕВ, В. А. КОСТЕЦКИЙ, Н. К. НОРКУЛОВ.
ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО V ВЕКА
НАШЕЙ ЭРЫ

УЧЕБНИК ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 6 КЛАССА

**(Ташкент: Главная редакция издательско-полиграфического
концерна «Шарк», 1998. 240 с.)**

В качественно новых условиях современного Узбекистана весьма актуальной проблемой стало создание новых учебников и учебных пособий, в том числе для учащихся общеобразовательной средней школы.

В этой связи наше внимание привлек созданный группой видных специалистов новый учебник по истории Узбекистана для учащихся 6-х классов, рекомендованный к использованию в учебном процессе Министерством народного образования Республики Узбекистан.

Учебник состоит из предисловия, четырех разделов и приложений (хронологическая таблица и др.).

Первый и самый крупный раздел: «Древнейший период в истории Узбекистана» (с. 14—108) — открывается параграфом, характеризующим древнюю историю как начало человеческой цивилизации. Последующие параграфы раздела посвящены таким темам, как первобытный строй и его периодизация; ранние этапы развития древнейшего человека; следы обитания древнейшего человека на территории Узбекистана; родовое общество; развитие родового строя в эпоху мезолита; расцвет родового строя; расселение охотников и рыболовов эпохи неолита; земледельцы энеолита и бронзового века; бронзовый век на юге Узбекистана; развитие поселений позднего бронзового века и переход к железному веку.

Во второй раздел: «Развитие ранней государственности на территории Узбекистана» (с. 110—147) — включены такие темы, как: особенности развития истории Узбекистана в период перехода к железному веку; ранние государства на территории Узбекистана; зороастризм.

Третий раздел: «Борьба за независимость на территории Узбекистана в VI—IV вв. до н. э.» (с. 150—180) — освещает две основные темы: завоевательные походы Ахеменидов в Среднюю Азию и борьба народов региона против Александра Македонского.

В последний, четвертый раздел: «Образование самостоятельных государств на территории Центральной Азии» (с. 182—213) — вошли четыре параграфа, посвященных таким темам, как: государство Селевкидов и Греко-Бактрийское царство; государства Кангха, Хорезм и Давань; Кушанское государство; Великий шелковый путь.

По каждой теме даны итоговые тесты, вопросы и задания учащимся, а также хронологические таблицы и опорные конспекты.

В текст учебника органично вошли отрывки из различного рода древних источников (Авеста и т. п.), художественной и научно-популярной литературы.

Книга содержит большое количество иллюстраций, ряд карт и цветные вкладки.

Учебник написан простым, доступным учащимся языком, с позиций современного видения нашего исторического прошлого и новейших исследований историков и археологов Узбекистана.

Э. В. Ртвеладзе

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1999 ГОД

СТАТЬИ

	№	Стр.
Каримов И. А. Речь на торжественной церемонии, посвященной 800-летию со дня рождения Джалалиддина Мангуберди	7—8	3—6
Абдуллаева М. Н., Иззетова Э. М. Философы средневековой Средней Азии о нравственно-гуманистических нормах познания	11—12	51—57
Абдурахимов Б. К истории развития художественной культуры Узбекистана в древности и раннем средневековье	1—2	31—37
Адилходжаев С. М. Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности в Узбекистане	3—4	13—19
Алимов Р. А., Султанова Л. Ш. Совершенствование условий и перспективы развития рынка ценных бумаг в Узбекистане	7—8	33—37
Алимова Г. А. Нетрадиционные источники финансирования социального сектора в условиях перехода к рыночной экономике	3—4	8—13
Алимова Г. А. Проблемы социальной инфраструктуры в условиях перехода к рыночной экономике	5—6	18—23
Артыков А., Мухамеджанов М., Якубова С. Научно-технический прогресс и развитие научно-практических исследований в Узбекистане	3—4	3—8
Ахмедова Ф. А. Роль таможенного регулирования в системе внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан	7—8	30—33
Беринова Н. В. Некоторые факторы повышения конкурентоспособности экспортных производящих отраслей Узбекистана (На примере хлопководства)	5—6	11—13
Бестаева А. Г. Эмоции как обстоятельства, способствующие совершенению преступлений	5—6	43—48
Буриев О. О научном наследии Средней Азии IX—XII и XIV—XV веков	7—8	8—13
Гайбуллаев Р. М. Роль иностранных инвестиций в развитии предпринимательских структур и повышении их удельного веса в экономике Узбекистана	7—8	24—26
Гафуров А. Конституция Республики Узбекистан и международные стандарты прав человека	1—2	11—15
Гогова Г. Н. Из истории деятельности экономических организаций Закавказья в Узбекистане 20-х годов XX века	7—8	49—55
Денисов Ю. М. Развитие химической промышленности Узбекистана в условиях рыночных реформ	9—10	9—12
Джураева Р. А. К разработке макроэкономической стратегии развития Приаралья	1—2	15—22
Искандеров И. И. Усиление интеграционного потенциала Республики Узбекистан	5—6	3—11
Исмаилов Б. И. Общепринятые стандарты прав и свобод человека	9—10	19—28
Исманлова Э. М. Символика изобразительных рамок миниатюр Среднего Востока XVI—XVIII веков	3—4	26—34
Кадырова В. В. Некоторые вопросы назначения дела к судебному разбирательству (По результатам социологического исследования)	5—6	35—43
Кадырова З. Р. Новые принципы общественной жизни и изменения в профессиональной ориентации молодежи (На основе конкретно-социологических исследований)	5—6	23—28
Курбанов Ш., Сейтхалилов Э. Национальная программа по подготовке кадров и ее влияние на развитие общества	7—8	45—52
Муминова Ф. И. О роли журналистики в совершенствовании социальных отношений общества (На примере СМИ США)	11—12	45—51

Назаров А. Т. К анализу современного состояния региональной экономической интеграции республик Средней Азии и Казахстана	7—8	27—30
Намазов Ф. С. Новый Закон Республики Узбекистан «О лесе»	7—8	37—41
Нарзикулова Ф. Б. Историко-теоретический анализ психологических идей Абу Али ибн Сины	5—6	53—58
Нгуен Куанг Минь. Актуальные проблемы реформирования и развития аграрно-промышленного комплекса Вьетнама	5—6	48—52
Очилов Т. Р. Некоторые теоретические аспекты производства предварительного следствия по делам о дорожно-транспортных происшествиях	1—2	25—31
Пармонов В. В. К характеристике геополитики как объекта политологического исследования	9—10	13—19
Расулева Г. Х. Некоторые вопросы социобиологических исследований	7—8	58—63
Рахимов М. А. Развитие многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан и ЮНЕСКО	7—8	53—58
Рахманов А. Восточная демократия и права человека по шариату	3—4	19—26
Рашидов К. К. О применении норм международного права в Республике Узбекистан	11—12	32—39
Ртвеладзе Э. В. К вопросу о фискальной службе в древней Средней Азии	9—10	55—60
Рузиев Р. Дж. Развитие и совершенствование правовых основ аренды собственности в условиях рыночной экономики	5—6	13—18
Саидов А. Х. Либерализация и углубление реформ в политической сфере	11—12	9—14
Саидова Л. Международно-правовые источники дипломатического права	5—6	28—35
Саттаров А. Х. Конституционные и юридические гарантии реализации прав и свобод личности в Узбекистане	7—8	41—45
Сафарбаев Ф. Низамиддин Кубро и Джалалиддин Мангуберди — герои борьбы за защиту Хорезма	7—8	6—8
Тростянский Д. В., Бердикулов В. Б. Актуальные проблемы развития предпринимательства в Узбекистане на новом этапе реформ	11—12	21—25
Тураева Ш. Некоторые результаты осуществления программы приватизации в Узбекистане	11—12	14—21
Турсунов И. Э. Государственная поддержка частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса	1—2	22—25
Халилов Э. Х. Деятельность Олий Мажлиса по повышению роли органов самоуправления граждан в строительстве правового гражданского общества	1—2	3—10
Халилов Э. Х. С Основным Законом — в XXI век	11—12	3—9
Хикматов А. Х., Юсупова Н. М. Проблемы инвестиционной активности в Республике Узбекистан в условиях перехода на инновационный тип развития	7—8	14—23
Чиннибаев Х. Экономические права граждан и их защита по новому законодательству Республики Узбекистан	9—10	28—31
Шарифходжаев М. Экономические аспекты создания гражданского общества	9—10	3—9
Шибаршова Л. И. К разработке методики формирования тарифов в сфере коммуникаций	11—12	25—32
Шодиева С. А. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Узбекистан со странами СНГ в правовой области и в сфере борьбы с преступностью	11—12	39—45
Юлдашева Г. Некоторые вопросы теории имплементации международных правовых норм в национальное законодательство	9—10	32—36
Якубов А. С., Гулямов З. Х. Уголовное законодательство Узбекистана: история создания, современное состояние, перспективы развития	9—10	36—48
Яхшиликов Ж. Великий шелковый путь и духовно-просветительное взаимовлияние Востока и Запада	1—2	37—46

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абдо Салех Абдулла аль-Дамари. Уголовно-правовая квалификация изготовления и сбыта фальшивых денежных знаков	3—4	41—43
Акилова К. О периодизации развития прикладного искусства Узбекистана конца XIX—XX века	9—10	70—73
Акобиров С. К проблеме борьбы с наркобизнесом	7—8	64—66
Алиева Г. И. Аябар Атын о человеке и его нравственных достоинствах	3—4	52—55

Анарбаев А. Великий шелковый путь и путешествие Сюань Цзяня в Среднюю Азию	5—6	67—70
Бекмуратов Х. Из истории экономических связей Узбекистана с Турцией	1—2	56—59
Богдалова Г. А. К изучению эмоциональных особенностей подростков (По результатам психологического эксперимента)	9—10	67—70
Бозоров Б. К определению экономической эффективности частного бизнеса в строительстве	3—4	38—41
Габитова А. Р. Некоторые аспекты развития современной музыкальной культуры Узбекистана	11—12	67—71
Газиев У. А., Ризаев Х. А. К проблеме эффективности использования отходов промышленного производства	1—2	55—56
Гайбуллаев Р. М. Некоторые аспекты развития инфраструктуры предпринимательской деятельности в Узбекистане	1—2	49—51
Дададжанова И. «Небесный музыкант»	5—6	70—74
Жуманазар Абдусаттар. Мавлона Дарвеш Мухаммад — видный представитель учения Накшбандии	11—12	71—73
Зиямов Н. О борьбе против международного экстремизма и терроризма	11—12	58—61
Исаходжаев А. Т. Некоторые аспекты повышения конкурентоспособности продукции предприятий Узбекистана на внешних рынках	3—4	35—36
Камилов М. Энциклопедист, факих Алауддин Мухаммад ибн Ахмад Самарканди	9—10	74—78
Кэндзо Кавасаки. К интерпретации тематической росписи на Фаязтепа	3—4	55—58
Каримова Д. Д. О совершенствовании методов управления производством в условиях рыночных отношений	1—2	47—49
Котюкова Т. В. Отношение Государственной Думы к переселенческой политике царизма в Туркестанском крае	3—4	46—49
Курбанов С. Индо-бактрийско-эллинистические традиции в пластике Кампыртепа	9—10	78—82
Левилова Л. Н., Садыбекова Б. Д. Из зарубежного опыта делегирования собственности как формы социального партнерства	11—12	63—64
Лулева В. В. О связях Северной Бактрии—Тохаристана с Индией и Ираном (По данным изучения ювелирных изделий)	7—8	66—67
Матбабаев Б. Х., Кадыров З. Б. К изучению локальных вариантов культуры в первобытной археологии Средней Азии	11—12	73—76
Мухитдинова Д. М. Национальные традиции эстетической культуры — основа ее самобытности	11—12	65—67
Нарзакулова М. П. Роль иностранных инвестиций в стабилизации экономики Узбекистана	9—10	64—65
Насритдинов К. Из истории орошения в Кокандском ханстве первой половины XIX века	3—4	50—52
Расуль-Заде Л. У. Об использовании компьютерной графики в проектах реконструкции археологических объектов	7—8	67—68
Сафарбаев М. Основные черты мировоззрения Агахи	9—10	73—74
Срозов Б. Ю. О принципах и системе налогообложения физических лиц по Налоговому кодексу Республики Узбекистан	1—2	51—54
Сулайманов Б. Роль иностранных инвестиций в развитии малого и среднего бизнеса	11—12	61—63
Тагаева М. С. Некоторые аспекты трансформации структуры национальных экономических систем	9—10	61—63
Тураева Ш. Приватизационные инвестиционные фонды — взаимовыгодный бизнес	5—6	59—60
Турсунов Б. Отношение царских колонизаторов к проблемам преследования национальных меньшинств в Туркестане (конец XIX — начало XX века)	1—2	62—65
Убайдуллаев У. А. К характеристике колонизаторской политики царской России в Туркестане	3—4	43—46
Уразаев Т. Р. О повышении эффективности интеграционных связей государств Средней Азии и Казахстана	3—4	36—38
Уралов А. С. Из истории медицинских учреждений Средней Азии эпохи Темуридов	1—2	65—69
Хикматов Ш. И., Хикматова Р. А. О повышении эффективности работы автотранспорта Узбекистана	5—6	65—67
Худояров А. А. К проблеме развития ремонтно-строительных малых предприятий в Узбекистане	5—6	63—65
Чугунов С. А. О развитии женского предпринимательства в Узбекистане	9—10	66—67

Шарма Ш. К истории женского движения в Индии	1—2	59—62
Шаюсупова Л. Р. Бизнес-план — важный фактор развития средств связи	5—6	61—63
Щур Г. М. Транспортные коммуникации как важный фактор экономической интеграции республик Средней Азии	9—10	63—64

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Абдуллаев К. Итоги работ Байсунского археологического отряда за 1997 год в рамках Узбекско-французской археологической миссии	1—2	69—72
Абдуллаев К. Археологические раскопки Апамси на Евфрате (Турция)	5—6	74—77
Болелов С. Б. Некоторые итоги археологических работ на Хумбузтепа	7—8	85—90
Кдырниязов М. Ш. Об аграрном характере производственной деятельности населения Миздахкана	5—6	82—86
Мухамеджанов А. Р. Об этимологии топонима «Кармина»	3—4	58—60
Мухамеджанов А. Р. К этимологии этнопонима «Посира»	7—8	72—74
Омельченко А., Мамадиев Б. Раскопки на городище Падаятас в Kitabском районе	1—2	72—75
Пидаев Ш. Р., Като Кюдзо. О работах узбекистано-японской экспедиции на Каратепе в 1998 году	7—8	82—85
Рузанов В., Циерны Я., Вайсгербер Г. Об итогах работы международной узбекско-немецкой экспедиции в 1997—1998 годах по археологическому обследованию древних источников олова в Зирабулак-Знаетдинских горах	7—8	68—72
Сверчков Л. М. Средневековый Пшагар и пещера Печа	11—12	76—81
Умаров Э. А. Еще раз о надписи на самаркандском дирхеме чекана 663 г. х.	3—4	60—61
Утегенова У. Б. Фрагменты архитектурного декора с холма Жумарт-Кассаб	11—12	81—82
Шевяков А. И. «Охота Александра» и ее географическая локализация	5—6	78—82
Эназаров Т. Об этимологии названия «Джалалкудук»	5—6	86—87

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

Горшенина С. М. Новые данные к статистике пребывания западноевропейских путешественников в Туркестане второй половины XIX — первой трети XX века	9—10	97—101
--	------	--------

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Абдухалимов Б. А. Малоизученный трактат Беруни	7—8	74—76
Бабаджанов А. Сведения о Средней Азии в произведении Якута ал-Хамави «Муъдjam ал-буддон» (География Хорезмского оазиса и культурная жизнь края)	7—8	94—96
Джалилов А. Х. Документ о вакфовом землевладении в Кашгарии середины XIX века	7—8	76—81
Исхаков С. Фикх и основные его источники	3—4	61—64
Мадраймов Х. А. Газали и его труд «Кимийа-йи са'адат»	5—6	87—95
Раззакова М. Труд, посвященный Бахауддину Накшбанду	7—8	90—93
Расулов Д. Наука фикха и ее освещение в произведении Абу Абдуллаха ал-Хорезми «Мафотих ал-улум»	1—2	75—79
Хасани Махмуд. Единственный экземпляр произведения «Ал-Иктифо»	11—12	82—84

ИСТОРИОГРАФИЯ

Абдурахманов М. Вклад А. З. Валиди Тогана в разработку методологии исследования истории Туркестана	11—12	84—86
Матбабаев Б. Х. Некоторые итоги исследования раннесредневековой культуры Ферганы	3—4	64—68

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-летию А. Х. Хикматова	3—4	68—70
--------------------------------------	-----	-------

НОВЫЕ КНИГИ

Азимов И. Э. В. Ртвеладзе, А. Х. Саидов. Амир Темур в зеркале мировой науки	3—4	75—76
---	-----	-------

Джалалов А. Основы философии	3—4	75
Джуракулов М., Юсупов Р. <i>Зиядулла Мукимов. История государства и права Узбекистана (с древнейших времен до XX века). Часть первая: Историко-правовое исследование</i>	11—12	89
Зарипов З. Б. <i>Миренский. Правоохранительные органы Республики Узбекистан</i>	5—6	95—96
Мухамеджанов А. Р. Р. В. <i>Альмеев. Бухара — город-музей</i>	7—8	102—103
Нижитченко Г. В. <i>Зухра Кадырова. Проблемы повышения социальной активности молодежи Узбекистана в условиях всестороннего реформирования общества</i>	11—12	89—90
Расулов Д. <i>Хорезмшах Джалалиддин Мангуберди (Эпоха, культурная жизнь, источники)</i>	7—8	83—84
Саттаров А. А. Х. <i>Саидов, А. Ш. Джузжани. Восток и права человека</i>	1—2	80
Турсунмухамедов С. П., Фарманов Р. Ф. <i>[Р. А. Тузмухамедов], Р. Т. Хакимов. Основы международного права: Учебное пособие</i>	11—12	88
<i>Эдвард Ртвеладзе. Великий шелковый путь: древность и раннее средневековье</i>	9—10	101—102
Юсупов Р. О. <i>Атамирзаев, В. Гентшке, Р. Муртазаева. Многонациональный Узбекистан: историко-демографический аспект</i>	7—8	84—86

ХРОНИКА

Джураева Ф. Я., Исмаилова М. А. О результатах научно-организационной деятельности научно-исследовательских учреждений Комплекса общественно-гуманитарных наук Академии наук Республики Узбекистан	11—12	86—88
Дресвянская Г. Я., Уразаева Г. Р. Научно-практическая конференция на тему «История еврейской общины в Узбекистане»	3—4	74
Кадырова З. Р., Кадырова Э. Р. Научно-теоретическая конференция «Человек, духовность и социальный прогресс — идеи, проблемы XXI века»	7—8	101
Маннанов Б. В Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни	3—4	70—72
Пардаев М. Х. Международная научная конференция, посвященная градостроительству и культуре древнего Нахшаба	3—4	72—73
Разакова М. Конференция, посвященная 800-летию со дня рождения Джалалиддина Мангуберди	7—8	81—82

МУНДАРИЖА

И. И. Искандаров. Ўзбекистон иқтисодининг эркинлаштириш шароитида интеграцион жараёнларнинг устунлик йўналишлари	3
Д. Ешчанов. Ҳозирги босқич ҳуқуқий давлат қурилишида конституцион асослар	10
Х. А. Акбаров, Т. Ж. Жумаев, Л. А. Алибеков. Тоғ регионларининг барқарор ривожланиши ва халқаро ҳамкорлик	14
Л. М. Бойко. Ўзбекистон Республикаси янги қонунчилигида фуқаролар ўзини ўзи идора қилишнинг ҳуқуқий ҳолати	19
А. Худойбергенов. Шахснинг халқаро ва миллий ҳуқуқда ҳуқуқий ҳолати	25
М. Б. Сериков. Уяли алоқа хизматининг ўзига хос хусусиятларининг тавсифи	30

Тарих саҳифаларидан

М.-Ш. Қидриниёзов. XIII—XV асрлар евроосиё савдосида Хоразмнинг роли ҳақида	35
Р. В. Альмеев. Бухоро музей-қўриқхонасининг ташкил этилиши ва ривожланиши тарихидан	41

Илмий маълумотлар

Ш. Б. Тошпўлатов. Бозор ислоҳотининг ўзбек модели тавсифига доир (Шаклланишнинг принцип ва йўллари)	49
А. Н. Амонов. Инвестиция фаолиятининг айрим муаммолари	50
А. А. Худоёров. Кичик ва ўрта таъмирлов-қурилиш корхоналарининг самарадорлигини ошириш ҳақида	52
И. З. Абдуллаев. «Информация» тушунчасининг таърифига доир	54
Г. Е. Ерنيёзова. Демократия шароитида аёллар нодавлат ташкилотининг ўрни	57
И. А. Соттиев. Ўзбекистон Республикасининг Янги Жиноят кодекси бўйича жиноий уюшма ташкил этганлик учун жавобгарлик	60
А. Уролов. Ибн Сино даври соғлиқни сақлаш ва унинг меъморчиликдаги тасвири	62
Д. Каромат. XI—XIX асрлар манбаларида турк мусиқа атамалари ҳақида	66

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Г. А. Худяков. Темурийлар салтанат вояси Муҳаммад Султон номи билан битилган Ҳирот йлк таиғаси	70
--	----

Манбашунослик

Р. Н. Носиров. Ибн Сино — «Табиат дурдонаси» ижодкори	70
Абдуҳолиқ Абдурасул ўғли (Айтбоев). Хитой манбаларида саклар	75

Янги китоблар

Ж. Т. Холмўминов. А. Х. Саидов. Қиёсий ҳуқуқшунослик (Ўқув қўлланма)	79
Т. Сатторов, Р. Ҳакимов. А. Қосимов, Г. Неклесса. Ядро қуролидан озод минтақани юзага келтиришда халқаро-ҳуқуқий аспектлар (Концептуал ва амалий аспектлар)	81
Э. В. Ртвеладзе. А. С. Саъдуллаев, В. А. Қостецкий, Н. К. Норқулов. Энг қадимги даврдан милодий V асргача Ўзбекистон тарихи: 6-синф учун дарслик	82

Журналнинг 1999 йил мундарижаси	83
---------------------------------	----

СОДЕРЖАНИЕ

И. И. Искандеров. Приоритетные направления интеграционных процессов в условиях либерализации экономики Узбекистана	3
Д. Ещанов. Конституционные принципы построения правового государства на современном этапе	10
Х. А. Акбаров, Т. Дж. Джумаев, Л. А. Алибеков. Стабильное развитие горных регионов и международное сотрудничество	14
Л. М. Бойко. Правовой статус органов самоуправления граждан по новому законодательству Республики Узбекистан	19
А. Худайбергенов. Правовой статус личности в международном и национальном праве	25
М. Б. Сериков. Основные отличительные характеристики услуг сотовой связи	30

По страницам истории

М.-Ш. Кдырниязов. О роли Хорезма в евразийской торговле XIII—XV веков	35
Р. В. Альмеев. Из истории создания и развития Бухарского музея-заповедника	41

Научные сообщения

Ш. Б. Ташпулатов. К характеристике узбекской модели рыночных реформ (Подходы и принципы формирования)	49
А. Н. Амонов. Некоторые проблемы инвестиционной деятельности	50
А. А. Худояров. О повышении эффективности малых и средних ремонтно-строительных предприятий	52
И. З. Абдуллаев. К определению понятия «информация»	54
Г. Е. Ерниязова. Роль неправительственных женских организаций в условиях демократии	57
И. А. Саттнев. Ответственность за организацию преступных групп по новому Уголовному кодексу Республики Узбекистан	60
А. Уралов. Здравоохранение эпохи Ибн Сины и его отражение в зодчестве	62
Д. Каромат. О тюркских музыкальных терминах в источниках XI—XIX веков	66

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Г. А. Худяков. Ранняя таньга Герата с именем наследника престола Те-мурида Мухаммад Султана	70
---	----

Источниковедение

Р. Н. Насыров. Ибн Сина — автор произведения «Жемчужина природы» Абдухалик Абдурасул угли (Айтбаев). Китайские источники о саках	70
	75

Новые книги

Ж. Т. Халмуминов, А. Х. Саидов. Сравнительное правоведение (Учебное пособие)	79
Т. Саттаров, Р. Хакимов, А. Қасымов, Г. Неклесса. Международно-правовые аспекты создания зон, свободных от ядерного оружия (Концептуальный и практический аспекты)	81
Э. В. Ртвеладзе, А. С. Сагдуллаев, В. А. Костецкий, Н. К. Норкулов. История Узбекистана с древнейших времен до V века нашей эры: Учебник для учащихся 6 класса	82

Содержание журнала за 1999 год	83
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Акбаров Х. А.** — академик АН РУз, зам. председателя Комплекса естественных наук АН РУз.
- Искандеров И. И.** — академик АН РУз, зав. отделом Института экономики АН РУз.
- Алибеков Л. А.** — доктор географических наук, зав. кафедрой СамГУ им. А. Навои.
- Насыров Р. Н.** — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Уралов А.** — доктор архитектурных наук, профессор СамГАСИ.
- Абдуллаев И. З.** — кандидат физико-математических наук, зав. отделом науки УМЭД.
- Антбаев Абдухалик Абдурасул угли** — кандидат исторических наук, зав. отделом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
- Альмеев Р. В.** — кандидат исторических наук, директор Бухарского краеведческого музея-заповедника.
- Бойко Л. М.** — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Джумаев Т. Дж.** — кандидат экономических наук, доц. ТГЭУ.
- Ерниязова Г. Е.** — кандидат юридических наук, доцент КГУ им. Бердаха.
- Кдырниязов М.-Ш.** — кандидат исторических наук, доцент КГУ им. Бердаха.
- Каромат Д.** — научный сотрудник НИИ искусствоведения АХ РУз.
- Худяков Г. А.** — научный сотрудник Чирчикского краеведческого музея.
- Амонов А. Н.** — аспирант Института экономики АН РУз.
- Соттиев И. А.** — ст. преподаватель Академии МВД РУз.
- Сериков М. Б.** — соискатель ТГЭУ.
- Ташпулатов Ш. Б.** — аспирант Института экономики АН РУз.
- Худайбергенов А.** — соискатель Академии МВД РУз.
- Худояров А. А.** — соискатель Института экономики АН РУз.

ИНДЕКС 885